

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 8

15 апреля

№ 8

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1936

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ ЦК КП(б)У

ЛЕНИН В. И. Статьи и речи об Украине. Сборник под редакцией Н. Н. Попова, 1936. 380 стр. 3 р. 75 к.

ПАРТИЗДАТ

БЕСЕДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР ТОВ. В. М. МОЛОТОВА О ГЛАВНЫМ РЕДАКТОРОМ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЫ «ТАН» Г-НОМ ШАСТЕНЭ. 1936. 18 стр. 25 коп.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ III ПЛЕНУМА КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(б). 1936. 31 стр. 20 коп.
15 ЛЕТ ГРУЗИНСКОЙ ССР. 1936. 106 стр. 3 р. 85 к.

СОЦЭКГИЗ

ЧЕРНОМОРДИК Д. И. Экономическая политика СССР. 1936. 382 стр. 3 р. 50 к.

БЕРНАР Л. Фашистская Германия—очаг варварства и мракобесия. 1936. 32 стр. 20 коп.

РОВИЕВ Ж. Б. О природе. 1935. 555 стр. 12 р. 50 к.

МОММЗЕН ТЕОДОР. История Рима. 1936. 890 стр. 16 р. 50 к.

ПУАНКАРЭ РАЙМОНД. Воспоминания. 1936. 527 стр. 10 руб.

ВОЕНГИЗ

БЕРМЕН В., СУБОЦКИЙ М. Красноармейский политучебник. 1936. Ч. I-я. 277 стр. 3 руб. Ч. 2-я. 303 стр. 3 руб.

ОМСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Областное совещание передовиков урожайности по зерну. 1936. 177 стр. 2 р. 25 к.

«АКАДЕМИЯ»

ПУШКИН А. С. Письма. Т. III (1831—1833). 1935. 720 стр. 15 руб.

ЧУКОВСКИЙ К. Искусство перевода. 1936. 223 стр. 4 руб.

ШИЛЛЕР ФРИДРИХ. Статьи по эстетике. 1935. 671 стр. 14 руб.

ЛУКИАН. Собрание сочинений. Т. II. 769 стр. 12 руб.

ДИКОВАНЬОЛИ. Спартак. 1936. 724 стр. 10 руб.

ЭСПИНЕЛЬ В. Маркос Обregon. 1935. 516 стр. 15 руб.

КАБЭ ЭТЬЕН. Путешествие в Икарию. 1935. Т. I. 584 стр. 10 руб. Т. II. 494 стр. 8 р. 50 к.

КСЕНОФОНТ. Сократические сочинения. 1935. 412 стр. 10 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

ПУШКИН А. Сочинения. 1935. 963 стр. 15 руб.

НЕКРАСОВ Н. А. Поэмы. 1935. 453 стр. 2 р. 40 к.

ЧЕХОВ А. П. Юмор. 1936. 779 стр. 7 р. 50 к.

ШИЛЛЕР ФРАНЦ. История западноевропейской литературы нового времени. Т. I. 1935. 467 стр. 8 руб.

СЛОНИМСКИЙ М. Повесть о Левине. 1936. 110 стр. 75 коп.

ПАУСТОВСКИЙ К. Романтики. 1935. 352 стр. 5 р. 50 к.

АГАПОВ Б. Технические рассказы. 1936. 302 стр. 4 р. 25 к.

Дагестан. Сборник. Составлен бригадой Союза советских писателей, под редакцией В. Ставского. 1936. 296 стр. 8 р. 50 к.

ПОЛЯНСКИЙ В. Н. Добродюбов. 1936. 344 стр. 6 руб.

КАМЕНСКИЙ В. Три поэмы. 1935. 328 стр. 8 р. 75 к.

ФЛОБЕР ГУСТАВ. Воспитание чувств. Перевод с французского. 1935. 533 стр. 5 р. 50 к.

ДИККЕНС ЧАРЛЬЗ. Тяжелые времена. Перевод с английского. 1936. 254 стр. 4 р. 50 к.

ФЕЙХТВАНГЕР ЛЮИ. Успех. 2-е изд. Т. I. 1935. 572 стр. 2 р. 60 к. Т. II. 1935. 363 стр. 1 р. 80 к.

РЕГЛЕР ГУСТАВ. Вода, хлеб и пули. Перевод с немецкого. 1936. 293 стр. 3 р. 75 к.

ДЖЕРМАНЕТТО ДЖИОВАННИ. Феникоттеро. Перевод с итальянского. 1935. 189 стр. 3 руб.

МАНУЭЛЬ Д. БЕНАВИДЕС. Последний пират Средиземного моря. Перевод с испанского. 1935. 301 стр. 4 р. 50 к.

РАМОН ДЕЛЬ ВАЛЬЕ-ИНКЛАН. Арена Иберийского цирка. Т. I. 1936. 322 стр. 5 р. 50 к.

«СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

ДЕРЖАВИН Г. Стихотворения. 1935. 299 стр. 3 руб.

КРЫЛОВ Н. Басни. 1935. 274 стр. 2 р. 50 к.

АЛЬМАНАХ. Эдуард Вагнерский. 1936. 384 стр. 8 р. 50 к.

ФОРШ ОЛЬГА. Казанская помещица. 1935. 263 стр. 4 руб.

БРЫКИН Н. Провинциальная идея. 1935. 301 стр. 6 р. 75 к.

ЕЗЕРСКИЙ МИЛИЙ. Грабли. 1936. 412 стр. 9 р. 25 к.

ИЗОГИЗ

ЯВОРСКАЯ Н. Сезанн. 1935. 87 стр. 7 р. 90 к.

НЕКРАСОВ А. И. Русский амбар. 1935. 126 стр. 6 р. 50 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

ХIII год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24.
Тел. Д 3-06-06.

№ 8

15 АПРЕЛЯ

1936

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Социализм, уничтожение классов и расцвет советской демократии	1
И. ВЕЙЦЕР — Вопросы советской торговли	8
А. ГУРЕВИЧ — Первые итоги стахановского движения в черной металлургии	21
Н. РУБИНШТЕЙН — Недостатки в преподавании истории ВКП(б)	32
П. ЮДИН — О государстве при социализме	43

Консультация

Б. ПОНОМАРЕВ — Устав ВКП(б) — незыблемая основа партийной жизни	61
---	----

По страницам зарубежной печати

М. ГЕРЦБАХ — Колониальные требования гитлеровской Германии	74
--	----

Критика и библиография

И. МИНЦ — Книга о великой любви к родине («Таежные походы». Сборник эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке, под редакцией М. Горького, П. Постышева, И. Минца)	82
А. ЕРУСАЛИМСКИЙ — «Воспоминания» Бернгарда Бюлова	90

СОЦИАЛИЗМ, УНИЧТОЖЕНИЕ КЛАССОВ И РАСЦВЕТ СОВЕТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Советская страна под руководством партии Ленина — Сталина завершает построение бесклассового, социалистического общества. В двух документах: беседе товарища Сталина с г-ном Рой Говардом и беседе тов. Молотова с г-ном Шастенэ — в ярких, простых и точных формулировках отражено новое в нашей стране — новые задачи и перспективы, связанные с достигнутыми всемирно-историческими победами социализма и намечаемыми изменениями в Советской конституции.

В СССР закончен процесс ликвидации эксплуататорских классов. Уже ликвидирован самый многочисленный, еще в недавнем прошлом глубоко коренившийся в экономике мелкотоварного производства последний капиталистический класс — кулачество: «У нас не осталось ни в одной отрасли хозяйства капиталистов, не осталось и капиталистиков» (Молотов).

Колхозный строй победил окончательно. Уничтожается вековая противоположность между городом и деревней. Колхозы под руководством партии и советского государства окрепли, наполнились подлинно социалистическим

содержанием и сделали уже первые значительные шаги по пути зажиточной и культурной жизни. Оставшиеся единоличники, составляющие не более 10% крестьянских хозяйств, быстро вовлекаются в колхозы. Коллективизация советской деревни идет к своему окончательному завершению.

Общественная, социалистическая собственность становится единственной формой собственности на средства производства в нашей стране.

Но надо ясно понимать, что существуют две формы общественной, социалистической собственности: «государственная, т. е. всенародная, а также кооперативно-колхозная собственность» (Сталин).

Различие между этими разновидностями социалистической собственности состоит в том, что если в государственных предприятиях (в том числе в совхозах и МТС), являющихся предприятиями последовательно-социалистического типа, полным хозяином является государство, то в колхозах обобществленные средства производства и продукция принадлежат колхозам, и колхозники являются их полными хозяевами.

Колхозы возникли в условиях диктатуры пролетариата и развиваются под организационным и политическим руководством советского государства, работают по утвержденным государством планам. Государству принадлежит земля, которая закреплена на вечное пользование за колхозами. Государству принадлежат сельскохозяйственные машины, которые поступают в распоряжение МТС, являющихся государственными предприятиями последовательно-социалистического типа. С ростом роли МТС, которые уже в настоящее время охватывают большую часть колхозов, растет и удельный вес государственной собственности на средства производства. Все более растет помощь, оказываемая государством колхозам.

Весь строй колхозной жизни сложился под руководством партии и советского государства как строй социалистический. Колхозное производство однотипно с социалистическим производством. Этому не мешает наличие в сельскохозяйственных артелях личного подсобного хозяйства колхозника. Личное подсобное хозяйство в основном является хозяйством потребительским и лишь частично — товарным. В тех пределах, в каких личное добавочное хозяйство допущено сталинским уставом сельскохозяйственной артели, оно не только не мешает делу социалистического перевоспитания колхозников, укреплению и расцвету социалистического производства, а, наоборот, помогает ему, обеспечивая правильное сочетание личных интересов колхозников с общественными интересами.

В СССР уничтожена пропасть, которой капитализм разделил город и деревню. В деревне развивается крупное машинное производство; в ней уже выросли и продолжают расти новые квалифицированные кадры работников, кадры организаторов крупного, обобществленного сельского хозяйства. По темпам своего развития социалистическое сельское хозяйство догоняет нашу промышленность.

«Мы хотим жить, как живут в Москве», — заявили стахановцы-комбайнеры на своем Всесоюзном совещании с членами ЦК ВКП(б) и правительства. И этот голос людей сталинской эпохи, у которых слова не расходятся с делом, лучше всего характеризует гигантский рост культурных запросов сельского населения, еще недавно забитого и отсталого. Размах культурной ре-

волюции в колхозной деревне огромен, но это не значит, что отсталость деревни уже окончательно преодолена.

Наша страна уже давно вступила в период социализма. Абсолютное преобладание социалистических элементов в нашем народном хозяйстве означало вступление в период социализма, о чем говорил товарищ Сталин еще на XVI съезде партии.

Успехи в выполнении народнохозяйственного плана 1935 года позволили тов. Молотову заявить на последней сессии ЦИК СССР, что народное хозяйство нашей страны «стало полностью социалистическим хозяйством».

Новое в нашей стране, достигнутое успешным выполнением основной политической задачи второй пятилетки, прекрасно охарактеризовано в беседе товарища Сталина с г-ном Рой Говардом и в беседе тов. Молотова с г-ном Шастенэ. «Наше общество, — говорил товарищ Сталин, — состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции». Между различными прослойками социалистического общества «остаётся лишь некоторая, но не коренная разница» (Сталин).

Между этими прослойками нет классовых противоречий, хотя каждая из них может иметь свои специальные интересы.

В нашей стране ещё есть пережитки капитализма в экономике и сознании людей. Самое различие между общественными прослойками: рабочими, служащими, интеллигенцией, колхозниками — унаследовано от прежнего классового деления. В будущем коммунистическом обществе, когда окончательно сотрётся различие между городом и деревней, когда уничтожится противоположность между умственным и физическим трудом, когда полностью будет преодолено унаследованное от прошлого разделение труда, — сотрутся и те различия между отдельными прослойками общества, какие сохраняются в условиях социализма.

Но уже сейчас отношения между этими прослойками строятся на новых началах. В этих отношениях ещё более чем раньше преобладает единство, основанное на общих интересах, на всеобщей заинтересованности и быстром движении вперед по пути социализма. «Противоречия» между этими прослойками носят частный, подчиненный характер. Авангардная роль пролетариев, вытекающая из всей истории борьбы за социализм, сохраняется в бесклассовом, социалистическом обществе, но проявляется по-новому.

Народы Советского союза, подошедшие вплотную к социалистическому, бесклассовому обществу, начинают по-новому ощущать свое тесное единство. Самое слово «народ» наполнилось новым содержанием. В прошлом народ был разделен на антагонистические классы, интересы которых были непримиримы. Господствующие эксплуататорские классы и их партии прикрывали фразами о народных интересах свои собственные классовые цели и задачи. Вот почему большевики всегда относились подозрительно к декламациям о «народе» и его «интересах», разоблачали классовую природу этой болтовни, разоблачали интересы правящих классов.

Но теперь интересы всего советского народа по всем коренным вопросам экономики и политики едины. Социалистический народ в целом и каждая из его прослоек заинтересованы в быстром расцвете социалистического хозяйства и культуры, в укреплении обороноспособности социалистической родины. И это реальное единство интересов является залогом величайшей силы и могущества нашей страны. Прекрасным показателем этого единства служит тот восторг, с которым советские люди называют вождя партии и рабочего класса, великого Сталина, вождем народов СССР.

Трудящиеся разных национальностей Советского союза составляют единую социалистическую семью народов, не раздираемых классовыми противоречиями, идущих прямой дорогой к подъему хозяйства и культуры, к зажиточной, счастливой жизни. Вот почему так расцвела в народных массах любовь и преданность к социалистической родине, приобретая глубину и силу, совершенно несоизмеримую с «патриотизмом» в буржуазных, классовых государствах. Никогда ни один народ не любил своей родины так, как любят ее советские люди, советская молодежь, перед которой открыты пути счастливой жизни!

В капиталистическом мире «родина» — злая мачеха для трудящихся. В странах капитализма богатства, созданные трудом рабочих и крестьян, не принадлежат народу, а являются собственностью кучки капиталистов.

В Советском союзе все богатства принадлежат трудящемуся народу и используются в целях дальнейшего поднятия уровня жизни народных масс. Пусть помнят об этом организаторы войны против Советского союза! Пусть они помнят о том, что в Советском союзе индустриальная мощь и боевые силы Красной армии умножаются героическим духом советских народов и их преданностью социалистической родине!

Построение бесклассового, социалистического общества, ликвидация капиталистов и капиталистиков еще не означают, конечно, что в нашей стране уже нет враждебных социализму элементов.

«Их еще осталось не мало, — говорил тов. Молотов на 2-й сессии ЦИК СССР 10 января 1936 года. — И малейшее ослабление революционной бдительности они используют, чтобы пакостить и бросать нам палки в колеса. Нельзя также забывать о том, что мелкобуржуазная стихия живуча, что даже среди трудящихся крестьян-колхозников, в массе служащих нашего госаппарата, а иногда и среди рабочих, они легко находят своих выразителей, то в виде всякого рода спекулянтов, то в виде рвачей в отношении колхозного и государственного добра, то в виде антисоветских сплетников и т. п.»

Классовая борьба в нашей стране еще не окончена. Борьба с пережитками капитализма в экономике и сознании людей есть своеобразная форма классовой борьбы, требующая от советских людей выдержки, стойкости, бдительности.

Новая Конституция Союза советских социалистических республик, выработываемая по решению VII съезда советов комиссией, под руководством товарища Сталина, явится Конституцией социалистического

государства. Только при социализме возможно такое полное развёртывание советской, социалистической демократии, какое предусмотрено в решениях VII съезда советов.

Товарищ Сталин в беседе с г-ном Рой Говардом указал: «Как уже было объявлено, по новой конституции выборы будут всеобщими, равными, прямыми и тайными...» «Все граждане, за исключением лишенных избирательных прав по суду, будут иметь право избирать и быть избранными».

Советская демократия является новым, более высоким типом демократии — социалистической демократией, которой нет и не может быть ни в одной капиталистической стране.

Товарищ Сталин, отвечая на вопрос г-на Рой Говарда о партиях, об избирательной борьбе, дал гениально простое, исчерпывающее объяснение нового содержания советского демократизма.

Буржуазным политическим деятелям кажется, что избирательная борьба всюду и везде должна быть борьбой между политическими партиями. Они привыкли видеть в системе демократических выборов жестокую борьбу различных партий за место в парламенте, за участие в правительстве и т. д. Им даже кажется, что в этой борьбе партий, в наличии правящей партии и оппозиции заключается суть парламентской демократии. Но в нашей стране нет других партий, кроме партии коммунистов, организовавшей построение социализма и пользующейся безграничным доверием всех трудящихся. Враги социализма и рабочего класса надеются, что новый избирательный закон обязательно приведет к образованию в СССР политических партий и, следовательно, к ослаблению влияния большевистской партии.

Тщетны надежды врагов! Близоруки суждения буржуазных парламентариев! Они не видят главного и решающего: они не понимают или не хотят понять разницы между капиталистическим (классовым) и социалистическим (бесклассовым) обществом. Они не видят или не хотят видеть, что политическая партия есть часть определенного класса.

«Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса», — говорит товарищ Сталин. Эти ясные и простые слова полностью исчерпывают вопрос.

Буржуазия фашистских стран также стремится ввести однопартийную систему. «Но из этой фашистской однопартийной системы ничего не выйдет», — указывает товарищ Сталин. Ввести однопартийную систему в классовом обществе — значит попросту задушить угнетенные классы в интересах господствующего класса. Но нельзя задушить активность борющегося пролетариата, не уничтожив физически самый пролетариат.

У нас, в СССР, нет почвы для образования борющихся партий, потому что нет классов с их противоположными интересами. Влияние коммунистической партии у нас потому безгранично, что все прослойки советского общества реально заинтересованы в осуществлении программы ВКП(б), в построении коммунизма. Нет такой прослойки среди советских людей, интересы которой требовали бы возврата к капитализму. Поэтому нет и силы, которая оторвала бы советских людей от ВКП(б) — героического авангарда

пролетариев, руководящая роль которого завоевана и записана историей величайшей из революций.

Это вовсе не значит, что у нас не будет избирательной борьбы. Но все дело в том, что избирательная борьба будет вестись на ином, более высоком уровне. Социалистический народ будет выбирать людей, достойных управлять страной, областью, городом, районом, селом. Он будет выбирать лучших и прогонять бюрократов, лодырей, недостойных. Между этой нашей избирательной борьбой и борьбой партий при выборах в буржуазный парламент — принципиальная разница.

Там, в капиталистических странах, — борьба между противоположными и непримиримыми классами, причем господствующий класс — буржуазия — принимает все доступные ему меры давления, коррупции, запугивания, идеологического воздействия через продажную прессу, через церковь, чтобы сохранить свои привилегии и власть. А если этих мер оказывается недостаточно, на сцену выступает открытая террористическая диктатура — фашизм.

У нас, в СССР, — максимально свободный отбор лучших из лучших советских людей, отражающих как общие интересы всего народа, стремящегося построить коммунизм, так и специальные (но не противоположные) интересы отдельных прослоек советского народа — рабочих, колхозников, интеллигенции. И нет среди этих прослоек ни одной, чьи коренные интересы не совпадали бы с интересами всех остальных, с интересами построения коммунизма и защиты социалистической родины.

«Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, отбрасывая негодных, вычеркивая их из списков, выдвигая лучших и выставяя их кандидатуры. Да, избирательная борьба будет оживленной, она будет протекать вокруг множества острейших вопросов, — главным образом вопросов практических, имеющих первостепенное значение для народа. Наша новая избирательная система подтянет все учреждения и организации, заставит их улучшить свою работу. Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти. Наша новая советская конституция будет, по-моему, самой демократической конституцией из всех существующих в мире» (С т а л и н).

Социалистическое общество есть первая стадия коммунизма. У нас еще существует и еще долго будет существовать «некоторое имущественное неравенство» (С т а л и н), зависящее от различной оплаты труда разной квалификации и разной степени напряженности. «Но в социалистическом обществе уже нет безработицы, уже нет эксплуатации, уже нет угнетения национальностей». Общественная собственность на средства производства и плановое ведение народного хозяйства создают все условия для быстрого роста общественного богатства, для зажиточной и культурной жизни всего народа. Поэтому социалистическая система создает условия для подлин-

ной личной свободы каждого трудящегося, для расцвета индивидуальных способностей и дарований.

«Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб» (Сталин).

Может ли быть более наглядное доказательство того, что в нашей стране трудящиеся подлинно свободны, чем стахановское движение? Разве не бьется в этом движении струя подлинного творчества, на которое способны только люди, чувствующие себя свободными? Творческий порыв охватывает миллионы трудящихся. Мы видим такие замечательные результаты этого творческого порыва, как достижения нашего железнодорожного транспорта, который под руководством своего железного наркома Л. М. Кагановича уже в I квартале 1936 года дал среднесуточную погрузку в 80 тысяч вагонов.

Активность миллионов трудящихся направлена против бюрократов и головотяпов, неспособных руководить общественными делами в Советском союзе. В первую очередь жестокий огонь самокритики должен быть направлен против дезорганизаторов стахановского движения, против бюрократов, «человеков в футляре», которые еще не вывелись среди наших хозяйственников и администраторов. Развернутый советский, социалистический демократизм еще более поможет выдвигать на руководящую работу самых достойных из советских людей.

В то время как в странах фашизма топор и плаха заменили буржуазный парламентский строй, в Союзе советских социалистических республик расцветает новая эпоха советской демократии.

Новая Конституция нашего социалистического, подлинно народного государства, основные черты которой уже известны, явится выдающимся документом сталинской эпохи. Еще горячее закипит жизнь в социалистической стране, и народы нашей родины под водительством великого Сталина еще быстрее пойдут по пути социализма к новым и новым победам!

На XVII съезде партии товарищ Сталин выдвинул задачу развертывания советской торговли как одну из решающих задач социалистического строительства на данном этапе.

«Было бы ошибочно думать, — указал товарищ Сталин, — что всего этого разворота советской торговли достаточно, чтобы удовлетворить потребности нашей экономики. Наоборот, теперь больше, чем когда-либо, становится ясным, что нынешнее состояние товарооборота не может удовлетворить наших потребностей. Поэтому задача состоит в том, чтобы развернуть дальше советскую торговлю, втянуть в это дело местную промышленность, усилить колхозно-крестьянскую торговлю и добиться новых решающих успехов в области под'ема советской торговли».

С особой силой товарищ Сталин обратил тогда внимание партии на то, что неудовлетворительное состояние торговли может стать тормозом дальнейшего развития народного хозяйства:

«Мы добились того, что основные вопросы промышленности решены правильно, и промышленность стоит теперь твердо на ногах. Мы добились того, что основные вопросы сельского хозяйства также решены правильно, и сельское хозяйство — мы можем сказать это прямо — также стоит теперь твердо на ногах. Но мы можем лишиться этих достижений, если наш товарооборот начнет хромать и транспорт окажется у нас гирей на ногах. Поэтому задача развертывания товарооборота и решительного улучшения транспорта является той очередной и актуальнейшей задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперед».

На основе сталинского анализа роли и значения советской торговли партия наметила конкретные пути под'ема товарооборота. Развитие советской торговли на этот период практически подтвердило правильность пути, указанного ЦК нашей партии и товарищем Сталиным.

1935 год, отмеченный рядом крупнейших побед во всех областях народного хозяйства, был годом заметных сдвигов и в советской торговле. Подготовка отмены нормирования и централизованного распределения, которую партия начала еще с середины 1931 года, была завершена отменой в 1935 году карточной системы на все продовольственные и промышленные товары. Окончательная ликвидация карточной системы распределения, коренная перестройка работы потребкооперации на селе, реорганизация торговли в городе вплотную подвели советскую торговлю к новому этапу ее развития. Сложившаяся сейчас новая обстановка характеризуется возросшей в огромной степени материальной основой товарооборота, непрерывным ростом покупательной способности населения, коренными сдвигами в характере потребительского спроса города и деревни, обусловленными общим мате-

риальным и культурным подъемом в нашей стране. С полным правом можно говорить о задаче освоения в торговле — о задаче освоения изобилия товаров, все более наполняющих каналы товарооборота. Естественно, что выполнение этой задачи потребовало коренной перестройки советской торговли в городе и деревне.

В ходе этой перестройки выявились наиболее ярко все недостатки торговли в новых условиях, в новой обстановке. Особенно проявилось отрицательное влияние неизжитой еще психологии «иждивенчества» и «распределенчества», в атмосфере которой в течение последних лет работал торговый аппарат. И сейчас сохраняет все свое значение указание товарища Сталина, что «нынешнее состояние товарооборота не может удовлетворить наших потребностей».

Два года назад товарищ Сталин подчеркивал, что развитие товарооборота упирается в «узкое место» в народном хозяйстве — в работу транспорта; сейчас партия добилась огромных побед в развитии транспорта. Под руководством тов. Л. М. Кагановича наш транспорт не только перестал быть тормозом товарооборота, но превратился в фактор, стимулирующий его развитие. В настоящее время тем «узким местом», в которое упирается дальнейшее развитие нашего народного хозяйства, является товарооборот. Именно «поэтому в центре хозяйственной задачи 1936 года должна стоять задача развития советской торговли, от которого теперь многое зависит» (Молотов).

Вместе с тем тов. Молотов указал, что для развития советской торговли в этом году созданы исключительно благоприятные условия и что дело теперь «в организации торговли, в ее культурности, в ее кадрах».

Для развития советской, культурной торговли в этом году налицо все необходимые благоприятные условия. Огромные победы, достигнутые на всех участках народного хозяйства: в тяжелой, легкой, пищевой промышленности и в сельском хозяйстве, — обеспечили в 1935 году огромный рост производства пищевых товаров и товаров широкого потребления и создали все необходимые условия для дальнейшего роста продукции.

Общий план производства товаров широкого потребления в 1935 году был перевыполнен: вместо 17 860 миллионов рублей по плану государственной промышленности (в ценах 1926 — 1927 года) было произведено предметов широкого потребления на 18 051 миллион рублей. Перевыполнение плана было достигнуто и в кустарно-промысловой кооперации. Рост продукции широкого потребления по государственной промышленности в 1936 году составит 23,5 проц. по сравнению с 1935 годом.

Значительно выросло в 1935 году производство пищевых продуктов: например производство муки на 33 проц. против 1934 года, крупы — на 30, мясопродуктов — на 13, колбасно-ветчинных изделий — на 130, сахара — на 42,5, кондитерских изделий — на 18 проц. и т. д. В 1936 году выработка продукции Наркомпищепрома дает дальнейший рост: по мясу — на 13,3 проц., по колбасе и копченостям — на 53,3, по кондитерским изделиям — на 34,8 проц. и т. д.

Приток продовольственных товаров значительно увеличился в колхозной торговле. Натуральный объем колхозной торговли вырос в 1935 году по сравнению с 1934 годом не менее чем на 40—45 проц. В связи со снижением цен на колхозных рынках в 1935 году на 32 проц., по сравнению с 1934 годом, обороты колхозных рынков в денежном выражении составили в 1935 году 14,5 миллиарда рублей против 14 миллиардов рублей в 1934 году.

Неуклонное и последовательное снижение цен в 1935 году дало огромную экономию потребителю и оказало серьезное положительное влияние на развертывание товарооборота. В 1935 году были значительно снижены

коммерческие, а также и единые цены: по хлебу — на 45,5—54 проц., крупе и бобовым — 54, по мясу — 39—40, колбасным изделиям — 40, по сахару — 31,5 и дополнительно на 15 проц., по кондитерским изделиям — на 43,9 и дополнительно на 14 проц. и т. д. Были снижены коммерческие цены и на ряд промышленных товаров: на мыло хозяйственное — на 23,7 проц., махорку — 50, трикотаж — 12,6, на туалетное мыло — на 20,2 проц. и т. д.

Огромный рост товарных масс, непрерывное увеличение доходов населения и укрепление советского рубля обусловили значительное увеличение плана товарооборота на 1936 год. План товарооборота на 1935 год в сумме 80 миллиардов рублей был перевыполнен, достигнув 81 миллиарда рублей. План товарооборота на 1936 год — 100 миллиардов рублей — превышает фактическое выполнение плана 1935 года на 23,5 проц., в том числе по розничной торговле — на 24,5 и по общественному питанию — на 6,6 проц. План товарооборота по городу составляет 71 миллиард рублей и по селу — 29 миллиардов рублей (рост по городу в сравнении с 1935 годом на 21,4%, а по селу — на 27,7%).

Что является материальной базой роста товарооборота?

В этом году по сравнению с прошлым годом будет иметь место огромный рост рыночных фондов. По продовольственным товарам эти фонды растут следующим образом: по колбасным изделиям — на 57,3%, кондитерским изделиям — 36,7, по маслу растительному — 87,4, консервам — 36,6%. Рыночные фонды сахара в связи с огромным ростом в этом году сахарного производства увеличиваются на 81,2%.

По товарам производства легкой промышленности, в которых мы прежде отставали, мы тоже будем иметь рост рыночных фондов: по кожаной обуви — на 32,7%, швейным изделиям — 17,3%, хлопчатобумажным тканям — 28,7% и т. д.

Рост рыночных фондов намечен также и по культтоварам, на которые имеется большой спрос. По граммофонным пластинкам рыночные фонды будут увеличены в этом году почти в 7 раз, по радиоприемникам — в 4 раза, по велосипедам — почти в 2,4 раза, по карманным часам — 2,5 раза и т. д.

Параллельно с ростом товарных фондов в стране растет покупательная способность населения. Мощный размах стахановского движения обуславливает дальнейший рост зажиточности городского и сельского населения. Таким образом, имеются налицо необходимые благоприятные условия для перевыполнения плана товарооборота.

Вместе с тем постановления партии и правительства о перестройке потребкооперации в деревне и городской торговой сети, о реорганизации Наркомвнуторга и его местных органов создали все необходимые организационные предпосылки для улучшения работы торгового аппарата. Эти мероприятия обеспечивают твердую организационную базу для перестройки всей советской торговли, для поднятия ее организационной структуры и системы руководства до уровня политических задач, поставленных перед работниками торговли в деле развертывания товарооборота в 1936 году.

Нужно преодолеть те недостатки, которые еще имеются в работе торгового аппарата. В условиях непрерывного увеличения количества товаров и улучшения их качества требуется совершенно иная организация торговли. В недостаточной гибкости и подвижности торгового аппарата, в консерватизме, в элементах сопротивления проводимой перестройке коренится причина слабого продвижения ряда товаров повседневного спроса (сахар, соль, мыло, спички и др.), особенно на селе. Задача развертывания товарооборота, приспособления всей торговой системы к новым условиям требует искоренения распределенческих, снабженческих привычек, которые еще весьма живучи в торговом аппарате.

В 1936 году стоит задача — основательно улучшить культурное обслуживание потребителя. Истекший, 1935 год дал некоторые сдвиги в этом отношении. Ликвидация карточной системы поставила перед торговым аппаратом задачу — повернуться лицом к потребителю, по выражению товарища Сталина, заставила «уважать потребителя». Свободная продажа требует от торгового аппарата улучшения работы, повышения качества обслуживания. Открытая продажа постепенно преобразует лицо нашей торговли: культурнее становится внешнее оформление магазинов; усиливается внимание не только к внешней культурности, но и к санитарно-гигиеническому состоянию магазинов; разнообразнее становится ассортимент товаров, больше предупредительности и внимания к потребителю. Культурных магазинов у нас уже много. Особенно это относится к магазинам показательной торговой сети Наркомвнуторга и специализированным магазинам Наркомпищепрома, которые достигли более высокого уровня культуры в торговле чем остальная сеть и являются застрельщиками в деле повышения качества обслуживания, подтягивая общую сеть до своего уровня.

Но этот сдвиг в качестве обслуживания потребителя ни в какой мере не удовлетворяет всем требованиям, которые предъявляются и все больше будут предъявляться со стороны трудящихся. Покупателей не удовлетворяет только вежливость продавца, покупатели требуют постоянного, устойчивого ассортимента товаров в магазинах, требуют консультации со стороны продавца при выборе товара, постоянной информации о новых товарах, квалифицированного совета о способах обращения с купленной вещью, требуют культурной упаковки и культурных способов доставки товара. Магазины, удовлетворяющие этим требованиям, покупатель платит своим вниманием, становясь постепенно постоянным покупателем этого магазина. Здесь устанавливается прямая связь между созданием круга постоянных покупателей и устойчивым товарооборотом магазина. От этого зависят как выполнение плана товарооборота магазина, так и условия, обеспечивающие высокую заработную плату работников торговли и низкие торговые издержки.

В этом отношении должен перестроиться весь наш торговый аппарат. Даже незначительная пока еще практика в этой области показывает огромную пользу такого начинания.

В течение последних месяцев широко развернулась борьба за улучшение торговли товарами повседневного спроса. Практически подтвердились указания товарища Сталина о значении правильной организации доведения товара до потребителя. На XVII съезде партии товарищ Сталин указывал, что

«надо, наконец, понять, что товары производятся в последнем счете не для производства, а для потребления. У нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было не мало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в бюрократических закоулках так называемой товаропроводящей сети — в стороне от потребителя».

Можно привести ряд показательных фактов, когда в результате пренебрежения со стороны торговых работников к интересам потребителя в магазинах и лавках отсутствуют самые необходимые товары. Во второй половине марта была проверена 91 лавка потребкооперации в Оренбургской области. В 21 из них обнаружены систематические перебои в торговле солью, спичками, сахаром, махоркой, мылом и т. д. При проверке магазинов потребкооперации Пучежского района, Ивановской области, в 8 магазинах потребкооперации из 9 обнаружено отсутствие соли и других това-

ров. В г. Иванове почти 17% проверенных магазинов не торгуют теми или иными товарами повседневного спроса. В таком крупном производственном центре, как Магнитогорск, во многих магазинах орсов и Магнитогорского торгога были перебои в торговле солью, спичками и др.

Неудовлетворительное состояние торговли товарами повседневного спроса, являющееся следствием прямого сопротивления и саботажа отдельных злостных элементов в торговом аппарате и пережитков распределенчества,— позорное явление.

Нужно внедрить в сознание торговых работников, что о культурной торговле не может быть и речи, если в магазине отсутствуют такие товары повседневного спроса, как сахар, кондитерские изделия, соль, спички и т. д. Основным и важнейшим показателем торговой деятельности торгов, райпотребсоюзов, сельпо, орсов и всей розничной сети является именно выполнение плана розничной продажи товаров повседневного спроса. Наркомвнуторгом создан специальный режим в торговле этого рода товарами, в частности установлены неснижаемые запасы этих товаров в магазинах и проведен ряд других мероприятий организационного и планового характера. Большое значение в этом отношении должно иметь усиление воздействия городского потребителя и пайщика сельпо на торговый аппарат.

Настоящий, культурный магазин — это магазин, имеющий постоянный, устойчивый ассортимент товаров и постоянного покупателя. В этом году в торговле введен обязательный минимум товаров, которыми должны торговать продовольственные магазины, — так называемый ассортиментный минимум магазина. Ассортиментный минимум дифференцирован для различных городов и различных магазинов.

Все эти мероприятия по развитию торговли товарами повседневного спроса, а также установление твердого ассортиментного минимума должны способствовать лучшему доведению товаров до покупателя, и следовательно, должны значительно оживить товарооборот.

1936 год должен быть годом поднятия общего уровня культуры торговли с учетом роста культурности покупателя. Рост культурности советского потребителя во всю ширь поставил перед торговлей вопрос об изучении потребительского спроса и об организации этого спроса.

Спрос характеризуется не только количественным ростом, но и изменением его качественной стороны. Спрос непрерывно изменяется в сторону больших и более разнообразных требований со стороны покупателя. Сейчас предъявляется повышенный спрос на товары лучшего качества и изящно оформленные. Особенно высок спрос на культтовары (радиоприемники, патефоны, спортивный инвентарь, мебель и т. п.). Потребитель на деле стал осуществлять контроль рублем, требуя товары не только определенного качества и разнообразного ассортимента, но и красивую, изящную и крепкую упаковку их и т. д.

Замечательное явление в этой области — изменение характера так называемого деревенского спроса. Социалистическая перестройка деревни, окончательная победа колхозного строя, рост зажиточности и культурности колхозников, появление в деревне нового человека — передовика сельского хозяйства, с новыми запросами и требованиями, — не только стимулируют рост спроса, но и приводят к постепенному стиранию грани между городским и сельским спросом.

В 1935 году значительно изменилась структура товарного ассортимента села. Выросла продовольственная группа товаров. Выросло потребление на селе рыбных товаров, консервов и колбасных изделий. Продажа консервов на селе в системе потребкооперации увеличилась в сравнении с 1934 годом в 4 раза. Удельный вес продовольственной группы товаров в розничном обороте потребкооперации повысился с 35,8% в 1934 году до 45% в 1935 году.

Изменился и спрос на промышленные товары. Пестрые ткани так называемых «деревенских расцветок» перестают привлекать взоры деревенской молодежи; за последние годы значительно увеличился спрос на готовое платье из тонкого, хорошего сукна и т. д. Широко прививается готовое белье, которого до революции деревня совершенно не знала. Большим спросом пользуются шелковые ткани, занавески, простыни, наволочки, цветная и парусиновая обувь.

Изживание культурно-бытовой отсталости деревни меняет характер спроса и на предметы домашнего обихода. Увеличился спрос на чашки, кастрюли, кофейники. Все больше требуется силикатной посуды. Потребление метизных и силикатных товаров в 1935 году по сравнению с 1934 годом увеличилось более чем в полтора раза, а в 1936 году завоз этих товаров в село будет значительно больше. В 1935 году на село было завезено 29 тысяч примусов и до 20 тысяч самоваров вместо 10 тысяч в 1934 году. В огромной степени вырос спрос на кровати, мебель, музыкальные инструменты, спортивные товары, детские игрушки, всякого рода чертежные принадлежности и т. д. Особенно растет спрос на часы и велосипеды. В 1934 году было завезено на село 148 500 велосипедов, а в 1935 году количество велосипедов, проданных деревне, достигло уже 220 тысяч.

Внимание торговых организаций должно быть постоянно направлено на изучение потребительского спроса, его удовлетворение и воздействие на него. Для этого прежде всего необходимо, чтобы в торговом аппарате был окончательно сломлен бюрократизм и изжиты отрывки карточной системы, чтобы вся практика торговой работы была пронизана настоящим уважением к потребителю.

Очень полезным начинанием являются конференции потребителей, проведенные за последнее время в большом количестве магазинов. Эти конференции представляют интересную форму контроля потребителя как над работой магазинов, так и над качеством работы нашей промышленности.

Но изучать спрос — значит не только знать, что потребитель хочет купить, но и научить потребителя покупать нужные для него товары. Это значит, что в каждом районе ассортимент товаров должен быть приспособлен к специфическим запросам населения. Изучение спроса состоит не только в том, чтобы регистрировать, какие товары спрашивают, но и в том, чтобы воспитывать вкус потребителя. Работники культурной, советской торговли должны стать организаторами вкуса потребителя, организаторами спроса.

Почетной задачей работников торговли, в особенности образцово-показательных магазинов, является создание советской моды. Мы имеем все возможности для того, чтобы создать свои модели, рисунки и расцветки. И материальные условия и кадры работников в этой области позволяют создать советскую моду, основанную, конечно, не на подражании заграничной моде: советская мода должна быть основана на новом культурном уровне рабочих и колхозников. Она должна учитывать все те огромные изменения, которые вносит во вкусы и привычки трудящихся непрерывное повышение материального и культурно-технического уровня рабочего класса и колхозного крестьянства: «Жить стало лучше, жить стало веселее». В нашей прекрасной стране люди хотят красиво, изящно одеваться, и этим требованиям должна отвечать советская мода.

Нужно создать условия, чтобы продавец стал советчиком, консультантом покупателя. То, что делается в этом отношении, представляет собой только первые и иногда не совсем удачные шаги. Многие работники прилавка забывают, что покупатель — не товаровед, что его нужно научить обращаться с той или иной вещью. Печатные практические наставления, которые у нас в последнее время стали прикладывать к некоторым

товарам, составляются таким сухим и непонятным языком, что по существу дела, не помогают, а только мешают покупателю.

Надо внедрять в практику продажу товаров вместе с так называемыми «запасными частями». Так же как машине при продаже придают запасные части, необходимо, например, к готовому платью прикладывать кусочек материала, для того чтобы потребитель мог починить костюм, и т. д.

Особое значение приобретает сейчас вопрос о развитии рекламы. Советская реклама должна преследовать принципиально иные цели чем реклама в капиталистических странах. Там реклама подчинена бешеной конкуренции. У нас она должна наглядно объяснить покупателю, что представляет собой данный товар, каково его назначение, способы пользования, цена и т. д. У нас реклама — один из способов воспитания нового, советского вкуса у потребителя. Советская реклама обязательно нужна, и развитие ее в первую голову требует искоренения «левацкого» пренебрежения к этому важному делу — пренебрежения, которое является одним из пережитков распределенческой системы.

Культура советской торговли означает не только наличие в магазине постоянного ассортимента, но также богатый, разнообразный ассортимент товаров применительно к вкусам и потребностям покупателя и непрерывное улучшение качества товаров. Торговые работники должны не только изучать спрос покупателя, организовать и воспитывать этот спрос — они должны этот спрос, эти требования потребителя довести до промышленности, заставить промышленность вырабатывать именно тот ассортимент товаров, который нужен потребителю, и снять с производства ненужный ассортимент, должны заставить промышленность расширить ассортимент и дать товары хорошего качества. Задача торговли — сомкнуть потребителя с промышленностью.

За последнее время в этом отношении имеются некоторые сдвиги, в особенности по линии продовольственных товаров. Например ассортимент магазинов «Гастроном» и «Бакалея» расширен с 354 до 1755 названий, и в этом году намечается увеличение количества названий до 2 тысяч. Значительно расширен ассортимент пищевых товаров: колбасных и хлебных изделий, мясных и рыбных продуктов и т. д. Введены в продажу новые виды продуктов, и в результате выбор продовольственных товаров стал значительно богаче. В 1936 году намечается дальнейшее расширение ассортимента пищевых товаров. Например кондитерских товаров высших сортов было выработано в 1934 году 27 тысяч тонн, в 1935 году — примерно 39 тысяч тонн, а в 1936 году намечается выработать 60 тысяч тонн и т. д.

Хуже обстоит дело с легкой промышленностью. Но и здесь в 1935 году достигнуты определенные сдвиги. Несколько улучшен ассортимент шерстяных тканей: выпущено около 360 новых образцов шерстяных тканей. Обувные фабрики в 1935 году выпустили свыше 200 новых моделей и фасонов. Галантерейных товаров выпускается до 6750 названий, но этого еще крайне не достаточно.

Образцовые промтоварные универмаги Наркомвнуторга служат примером того, как магазин может влиять на расширение ассортимента и улучшения качества товаров. Образцовые универмаги ввели в свой ассортимент в 1935 году 1300 новых сортов и фасонов товаров. При этом в целях расширения ассортимента и введения новых фасонов образцовые промтоварные универмаги организовали собственные мастерские для пошивки целого ряда изделий, по которым от промышленности не удалось добиться удовлетворительных образцов (высокого качества мужские сорочки, детские костюмчики, дамское белье и т. д.).

Однако сдвиги, достигнутые в расширении ассортимента и улучшении качества товаров, особенно промышленных товаров, являются еще крайне

не достаточными. Ассортимент товаров недостаточен. Зачастую в продаже имеется не то, что нужно потребителю. Крайне не удовлетворительно и качество новых товаров. Воздействие торговли на промышленность в этом направлении еще весьма не достаточно, его необходимо усилить всеми способами, имеющимися в распоряжении советской торговли.

Должна быть расширена непосредственная связь торговых организаций с предприятиями. Нужно более строго производить бракераж товаров, расширять выработку фасонов и т. д. Особый упор должен быть сделан на бытовые товары: мелкая фурнитура и мелкая галантерея находятся у нас в самом отсталом состоянии, и нередко прекрасный костюм теряет вид из-за плохой фурнитуры. Значение этих бытовых, хозяйственных товаров все возрастает. Они стали сейчас предметом первой необходимости, потому что они делают жизнь более удобной, более красивой.

Характерно, что многие из торгующих организаций, принимающих товары, вовсе не следят за соответствием товаров признакам и качествам, указанным в определенных стандартах на промышленные и продовольственные товары. Обследование, произведенное Наркомвнуторгом, установило, что в ряде магазинов вообще нет стандартов и работники этих магазинов подчас даже не знают о существовании стандартов.

Крупным недостатком торговли является ее слабая техническая вооруженность. Отдельные образцовые магазины по своему внешнему и внутреннему оформлению, по своей культурности и по обслуживанию потребителя не уступают заграничным магазинам, а некоторые даже лучше заграничных. Но даже этим магазинам не хватает технической оснащенности, не говоря уже о магазинах общей торговой сети.

Страна наша имеет самую совершенную в мире технику в области промышленности и сельского хозяйства, но в области торговли техника наша еще отстала. Необходимо добиться того, чтобы 1936 год стал годом технического вооружения торговли. Нужно внедрять в торговлю различные технические приспособления, значительно повышающие производительность труда и улучшающие обслуживание потребителя: циферблатные весы, ветчинорезки, колбасорезки и т. д., мясные пилы, дозировочные и разливочные аппараты и т. п. Почти все эти машины легко могут быть произведены в СССР. Надо лишь, чтобы наша промышленность — и Наркоматы местной промышленности и Наркомат тяжелой промышленности — занялась производством простого и сложного торгового оборудования и оказала в этом отношении активную помощь торговле.

Специальным решением правительства уже выделяется ряд заводов, где будет сконцентрировано производство торгового оборудования. Циферблатные весы у нас в торговле появились лишь во второй половине 1935 года, и за весь год торговая сеть получила лишь 580 новых весов. В этом году будет выпущено 8800 циферблатных весов, а в 1937 году — 25—27 тысяч. Режущих механизмов (колбасорезок, ветчинорезок и т. д.) в прошлом году промышленность не производила. В текущем году будет выработано небольшое количество этих механизмов, а в 1937 году будет произведено около 7 тысяч режущих механизмов. Для увеличения производства режущих механизмов выделяются два специальных завода, в реконструкцию которых будут вложены большие средства. В этом году будет налажено также производство дозировочных аппаратов. Поставлен и частично будет разрешен в текущем году вопрос о лавках-автомобилях, которые будут курсировать по определенному маршруту и графику.

Перечисленные мероприятия являются лишь частью того, что может быть сделано для технического оснащения торговли. Руководители торговых организаций должны максимально использовать местные ресурсы и при помощи местной промышленности и кустарно-промысловой кооперации на-

ладить производство простейших технических приспособлений для магазинов.

Все это, несомненно, поднимет культуру нашей торговли на более высокую ступень.

С точки зрения улучшения и удешевления обслуживания покупателя огромное значение имеет предусмотренный постановлением Совнаркома СССР пересмотр к 1 мая 1936 года городской торговой сети с целью укрупнения торговых предприятий, слияния близко расположенных однородных магазинов и более правильного размещения магазинов в каждом городе. Это мероприятие должно в определенной мере смягчить последствия нерационального, зачастую стихийного размещения торговой сети.

Городская торговая сеть размещена плохо. Даже в таком городе, как Москва, дислокация сети неудовлетворительна. Магазины в Москве сконцентрированы на небольшом числе площадей и улиц, а большинство крупных рабочих центров, возникших за последние годы на месте бывших окраин, не располагает необходимой торговой сетью магазинов.

Вторым недостатком является неприспособленность значительной части торговой сети, в большинстве состоящей из небольших лавок, к удовлетворению требований культурной торговли.

Вот пример нерационального расположения магазинов в Москве: на одном углу Октябрьской площади (бывшая Калужская) разместились 4 магазина разных организаций, торгующих продовольственными и промышленными товарами. Ни один из этих магазинов сейчас не приспособлен для культурной торговли, тогда как объединение этих магазинов дало бы возможность культурно оборудовать торговый зал и создать необходимые подсобные помещения. На другом углу той же Октябрьской площади расположены 5 магазинов, 3 из которых так же непригодны для торговли.

Укрупнение и слияние магазинов, безусловно, дали бы возможность при меньшем их количестве значительно лучше удовлетворить потребности населения.

Торговать хорошо — значит торговать прибыльно, но до сих пор в магазинах еще нет хозяйственного расчета. Права директора магазина урезаны, и нечего говорить, что такое положение совершенно нетерпимо. У нас много прибыльных торговых организаций, но вся беда в том, что прибыль их получалась лишь от лучших магазинов, в то время как другие магазины дают убыток. Необходимо добиться, чтобы каждый магазин был рентабельным и давал прибыль. Некоторые торговые работники, идя по линии наименьшего сопротивления, полагают, что повышать прибыль следует за счет повышения накидок. Это не советская линия в торговле. Не за счет повышения торговых накидок нужно получать прибыль, а за счет тех огромных резервов, которые имеются в торговле: за счет расширения объема товарооборота, повышения производительности труда, снижения издержек обращения, снижения расходов на транспорт, ликвидации растрат и хищений и т. д.

1936 год должен пройти в решительной борьбе за рентабельность торговой работы, за подлинный хозяйственный расчет, за снижение издержек обращения в каждом магазине, в каждом складе, в каждой конторе. Соревнование должно идти именно в этом направлении, и магазин является основным звеном, где должна быть развернута борьба за рентабельность.

Развертывание торговли тормозится крупными недостатками в работе оптового звена товарооборота. Существующая система организации, количество, дислокация и качество работы оптовой торговой сети далеко не соответствуют новым задачам и требованиям советской, культурной торговли. Основными недостатками в работе оптового звена являются следующие:

1. Оптовая торговля не обеспечивает комплектности (в смысле ассортимента) и равномерности снабжения торгующих организаций.
2. Количество оптовых торговых баз недостаточно, и географическое

их расположение неправильно. Хотя сеть оптовых баз промышленности все время расширяется (количество баз за 1935 год выросло на 48%), — этот рост недостаточен для удовлетворения растущих потребностей товарооборота.

3. Сами торгующие организации не развернули до сих пор в достаточной мере мелкооптовую сеть.

Необходимо так перестроить работу оптовой сети, чтобы было обеспечено бесперебойное и полноассортиментное снабжение товарами сложного ассортимента. Наряду с этим необходимо увеличить маневренные возможности краевых организаций в смысле переброски товарных фондов в районы края и обеспечить возможность отбора товаров торговой сетью. Очень важно прикрепление отдельных фабрик для снабжения определенных краев (областей); это, безусловно, значительно повысит ответственность прикрепленных фабрик за ассортимент и качество товаров.

* * *

Историческое решение партии и правительства о перестройке работы потребкооперации от 29 сентября 1935 года знаменует коренной поворот в сторону решительного улучшения сельской торговли, ликвидации отставания торговли на селе и приведения ее в полное соответствие с запросами колхозных масс. Это постановление разрешило ряд важнейших организационных вопросов.

В целях концентрации сложного ассортимента промышленных товаров на селе предусмотрено открытие в течение 1935—1936 годов 5 тысяч крупных сельских магазинов в дополнение к существующим 5 тысячам районных универсамов и райкультмагов. Мелкие лавки сельпо, которые себя хозяйственно не оправдывают, ликвидируются, с тем чтобы во всех остальных лавках была обеспечена бесперебойная торговля всеми товарами повседневного спроса и первой необходимости.

Пересмотр сети сельпо в сторону некоторого укрупнения должен устранить из торговой сети потребкооперации те сельпо, которые не обеспечивают бесперебойное обслуживание товарами повседневного спроса и первой необходимости, не сумели культурно поставить торговлю.

Крупные организационные изменения были внесены также в работу районных, областных, краевых союзов и Центросоюза. Большое значение имеет концентрация оптового снабжения сельпо в райсоюзах. Этому соответствует значительное усиление хозяйственной деятельности райсоюзов за счет межрайонных баз и областных союзов, за счет сокращения хозяйственных функций Центросоюза.

В постановлении Совнаркома и ЦК ВКП(б) предусмотрены мероприятия в целях ликвидации текучести кооперативных кадров, повышения ответственности работников кооперации и поворота сельпо к пайщикам, повышения активности колхозников-пайщиков. Роль пайщиков в работе сельпо повышается. Порядок, предусматривающий обсуждение на общих собраниях пайщиков всех основных вопросов работы сельпо, повышение роли ревизионных комиссий означают усиление общественного контроля пайщиков над торговой работой сельпо.

Наряду с этим сельской потребкооперации оказана большая материальная помощь (выделены автомашины и денежные средства) и значительно облегчены условия кредитования сельпо.

Однако практическое осуществление постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 года проходит медленно. Специальной проверкой, произведенной Комиссией советского контроля в Ленинградской, Ивановской, Воронежской, Киевской, Харьковской областях, в Азово-Черноморском и других краях, выявлены крупные недостатки в проведении пере-

стройки потребкооперации. Решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) еще мало разъяснено, и широкие массы потребителей недостаточно привлечены к участию в перестройке. Хотя торговля товарами повседневного спроса является основной работой сельпо, многие лавки сельпо торгуют ими с переборами. Отсутствие во многих лавках товаров, входящих в установленный Центросоюзом обязательный ассортиментный минимум, также свидетельствует о неблагополучии в этой области.

Ряд недостатков имеется и в развертывании сети сельских магазинов. Некоторые сельские магазины торгуют в неподходящих помещениях, не обеспечены необходимым ассортиментом товаров.

Допущены ошибки и при ликвидации мелких лавок и слиянии сельпо.

Кроме того оптовая торговля райсоюзов до сих пор развернута недостаточно.

Огромное значение для улучшения работы потребкооперации на селе имеет развернувшаяся сейчас отчетно-перевыборная кампания: отчеты правлений, ревизионных комиссий и выборы новых руководящих органов.

Несмотря на то что выборы в потребкооперации являются важнейшей политической кампанией, налицо ряд фактов, показывающих, что этим выборам не везде уделено настоящее внимание. Отдельные местные партийные организации, советы и исполкомы не проявляют достаточного интереса к этому важнейшему делу. Хуже всего то, что сами работники кооперации в ряде случаев не развернули активной деятельности.

Отчетно-перевыборная кампания должна быть организована так, чтобы каждый пайщик мог полностью проявить свою активность, проявить себя как подлинный хозяин кооперации в обстановке оживленной избирательной борьбы и широкой большевистской самокритики. Эта кампания должна послужить орудием активизации общественного контроля над всей работой кооперации и широкой проверки работы каждой лавки, каждого сельпо.

Отмена карточной системы, переход к открытой, свободной торговле устранили все и всяческие препятствия на пути развертывания культурной, советской торговли. Главное сейчас — в кадрах торговли, в ее организации, методах управления.

Осуществление постановления партии и правительства от 29 сентября 1935 года о перестройке работы потребкооперации на селе, постановлений от 5 января 1936 года о реорганизации Наркомвнуторга СССР и его местных органов, о реорганизации городской торговой сети коренным образом перестраивает все дело управления торговой сетью.

Значение этих важнейших решений состоит, во-первых, в том, что концентрация всей работы потребкооперации в деревне и сосредоточение всей городской торговой сети в системе Наркомвнуторга создает необходимые предпосылки для коренного улучшения организации сельской торговли. Во-вторых, организационно обеспечивается оперативное руководство основным звеном торговли — магазином. В-третьих, соревнование между отдельными магазинами и отдельными торгующими системами поднимается на более высокую ступень. И, наконец, в-четвертых, Наркомвнуторг получает все условия для того, чтобы стать производственно-техническим штабом торговли.

Характеризуя значение и роль торговых работников, товарищ Сталин в докладе на XVII съезде партии сказал о некоторых из них:

«Эти, с позволения сказать, коммунисты, рассматривают советскую торговлю, как второстепенное, нестоящее дело, а работников торговли, — как конченных людей. Эти люди, очевидно, не понимают, что своим высокомерным отношением к советской торговле они выражают не большевистские взгляды, а взгляды захудалых дворян, имеющих большую амбицию, но лишенных всякой амуниции. Эти люди не понимают, что советская торговля есть наше, родное, большевистское дело,

а работники торговли, в том числе работники прилавка, если они только работают честно, — являются проводниками нашего революционного, большевистского дела».

Эти слова товарища Сталина сыграли решающую роль в деле укрепления кадров советской торговли. Каждый работник советской торговли, каждый работник прилавка черпает в этих словах вождя новую уверенность в своих силах и вместе с тем чувствует особую ответственность за порученное ему дело.

За последние два года в торговлю влился ряд молодых инициативных работников из школ торгового ученичества, из техникумов, с производства и т. д. Сейчас из этих работников выросло много отличников, лучших людей советской торговли. В ряде мест эта молодежь, пришедшая в торговлю за последние два года, составляет от 30 до 40% всех торговых работников.

Однако с кадрами в торговле дело обстоит все еще не удовлетворительно. Данные торговой переписи показывают определенное неблагополучие в отношении подготовки кадров, стажа торговой работы и пр.

Только небольшая часть работников советской торговли получила специальную подготовку. Достаточно сказать, что 80,1% работников советской торговли не имеют специальной подготовки.

По сути дела, настоящее формирование новых кадров торговли еще только началось и страдает существенными недостатками.

За 1935 год через курсы и техникумы системы Наркомвнторга по торговле и общественному питанию пропущено 130—140 тысяч человек.

В 1936 году Наркомвнторг предполагает охватить различного рода курсами и техническим минимумом 292 тысячи человек.

* * *

Многие торговые работники осваивают технику торговли и творчески перестраивают свою работу на новых началах. Уже можно назвать многих работников прилавка, директоров магазинов и других, которые добились резкого повышения производительности труда в торговле, сочетая это с образцовым, действительно культурным обслуживанием потребителя. Таковы тт. Молокутский, Увжикюев, Душкин, Евдокимова, Немцов, Борисова и многие другие.

Продавец — хлеборез магазина № 1 ТПО НКВД в Москве — тов. Душкин продал в марте 70,5 тонны хлеба при норме в 25 тонн. Продавец обуви универмага Архангельского торгова А. Гришина при дневной норме напрузки в 1125 рублей выполнила 218% нормы — 2450 рублей. Продавец — хлеборез в г. Фрунзе — тов. Ефремов, имея норму 20 тысяч рублей в месяц, довел выработку до 53,5 тысячи рублей, т. е. 268% нормы; продавец рыбы магазина «Бакалея» № 1, в Воронеже, тов. А. Лобанов добился выручки в 1640 рублей в день при норме 600 рублей, выполнив план на 273%; продавец посудно-хозяйственного магазина Воронежского торгова тов. А. Гинзбург при дневной норме в 360 рублей достиг высокой производительности, перевыполнив план на 200%; продавец — хлеборез магазина № 408 Мосхлебторга, тов. Молин выполняет норму на 225%.

Как они этого достигают? Они достигают этого правильным разделением труда, заботой о том инвентаре, с которым работают, правильной организацией рабочего места и предварительной подготовкой товаров. Этих успехов они достигают тщательным изучением спроса потребителя, соответственным рациональным расположением товаров и установлением точного распорядка своего рабочего дня.

Лучшие люди торговли открывают сейчас такие резервы, о которых мы догадывались, но реализовать до сих пор не могли. Надо сказать, что ряд простейших методов, при помощи которых стахановцы торговли доби-

ваются лучшего обслуживания потребителя и резкого повышения производительности труда, до сих пор в торговле не применялся, что, конечно, не делает чести работникам и руководителям торговли.

Стахановское движение в торговле охватывает все более и более широкие слои работников торгового аппарата. Непрерывно увеличивается число работников прилавка, творчески перестраивающих свою работу на основе применения стахановских методов. Но стахановское движение в советской торговле еще отстает от стахановского движения в промышленности, на транспорте и сельском хозяйстве.

В основном, это объясняется недостаточностью руководства стахановским движением со стороны торговых организаций. Недостаточно организована борьба с консервативными элементами, с саботажниками стахановского движения в торговле. Нередко руководители торговых предприятий не стремятся увеличить количество стахановцев в магазине, не заботятся об улучшении постановки работы стахановцев, не распространяют их опыта и не осуществляют рационализаторских предложений.

Важнейшей предпосылкой подъема стахановского движения в торговле на высшую ступень является борьба со всеми видами и формами саботажа и сопротивления консервативных элементов торгового аппарата. Ближайшие месяцы — два должны стать месяцами стахановской учебы и подготовки перехода на постоянную работу по-стахановски.

* * *

В связи с отменой карточной системы на хлеб и некоторые другие продукты тов. Молотов в докладе на ноябрьском (1934 года) пленуме ЦК ВКП(б) указал:

«Мы приступаем к отмене карточной системы, начиная с хлеба, и этим открываем широкую дорогу для развития советской торговли».

Период, прошедший с момента отмены карточек на хлеб, был периодом широкого развития советской торговли.

Всем ходом развития социалистического строительства советская торговля поставлена в новые условия, требующие дальнейшей коренной перестройки всех форм и методов работы торгового аппарата. Успешное выполнение и перевыполнение плана товарооборота 1936 года в сочетании с переходом на более высокую ступень обслуживания потребителей создадут еще более благоприятные условия для нового мощного разбега торговли.

ЦК нашей партии и лично товарищ Сталин уделяют советской торговле большое внимание, создавая все необходимые условия для ее развития. Теперь дело за торговыми работниками.

Торговые работники должны выполнять указания товарища Сталина о развитии советской торговли. Работники советской торговли должны делать все, для того чтобы доставить товары потребителю в наиболее культурном виде, чтобы рабочие и работницы, колхозники и колхозницы и наши замечательные стахановцы могли вкуснее, лучше питаться, чтобы они могли лучше и красивее одеваться, чтобы в нашей прекрасной стране жить было еще лучше и еще веселее.

Развитие культурной, советской торговли, улучшение работы торговых организаций должны стать предметом повседневной заботы местных партийных и советских органов. Усиление партийного руководства торговлей на местах и широкое развитие общественного контроля за работой торгового аппарата должны обеспечить коренное улучшение торговой работы.

ПЕРВЫЕ ИТОГИ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

А. Гуревич

Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) предложил в связи с первыми итогами стахановского движения пересмотреть технические нормы и проектные мощности оборудования и новые «технические нормы, определяющие мощность отдельных агрегатов оборудования, составлять на основе проверенного опыта лучших стахановцев».

В течение февраля и марта 1936 года Главным управлением металлургической промышленности (ГУМП) были проведены отраслевые конференции по пересмотру технических норм оборудования, норм выработки и организации заработной платы. Созыву конференций предшествовала большая подготовительная работа по изучению фактического выполнения норм, состояния заработной платы и разработка мероприятий, обеспечивающих выполнение новых норм.

В работах конференций принимали участие лучшие люди черной металлургии: стахановцы-рабочие, мастера и инженеры, директора заводов, наиболее выдающиеся работники научно-исследовательских институтов, проектных организаций и центральных учреждений. Каждый из участников делился своим опытом лучшего использования оборудования, и весь этот опыт был направлен на то, чтобы проверить работу каждой печи и каждого стана, чтобы вскрыть новые мощности и наметить пути к их реализации.

Важнейшую роль сыграли итоги стахановских пятидневок и декад, проведенных на металлургических и коксовых заводах, рудниках, карьерах и заводах огнеупорной промышленности. Уже в январских пятидневках были достигнуты такие показатели использования оборудования, как коэффициент 0,77 на доменных печах Макеевского завода, 0,87 — на домнах завода им. Дзержинского, 0,91 — на домнах Азовстали, 0,93 — на домнах Запорожстали, 0,97 — на доменных печах Сталинского металлургического завода (Донбасс), 0,96 — на домнах Магнитогорского завода (все эти заводы, кроме Макеевского, завода им. Кирова и завода им. Дзержинского, работают без агломерата).

По доменному производству конференции установили коэффициенты использования 0,7—0,75 для крупных механизированных печей, работающих на агломерате, для печей, работающих без агломерата, на неподготовленной криворожской руде, — 0,88—0,93. И только для печей малого объема и старого типа установлены коэффициенты использования несколько выше единицы.

В стахановские пятидневки января мартеновские печи завода «Коминтерн», новые мартеновские печи завода им. Дзержинского и Макеевского завода достигали с'ема в 7,8—8,0 тонны с квадратного метра пода печи в номинальное время.

Конференции установили средний с'ем стали в 7—8 тонн с одного квадратного метра пода мартеновской печи против 3,9 тонн, достигнутых в 1935 году, причем отдельные заводы приняли и выше 8 тонн с'ема с квадратного метра.

По прокатным цехам новые производственные мощности дают увеличение вдвое против выпуска 1935 года.

На основе этих новых технических норм уже начат пересмотр проектов новых металлургических заводов. Несколько примеров покажут доподлинно революционные изменения, которые при этом происходят. Проект Магнитогорского металлургического завода составлялся в 1930 году при участии американских фирм; в 1934 году он был нами исправлен, а сейчас вновь пересмотрен в связи с первыми результатами стахановского движения.

Вот что получилось при этом:

	Проект американской фирмы «Мак-Ки» 1930 г.;	Проект 1936 г.
Количество домен	8	8
Чугун, выплавка в год (в тыс. тонн)	2 500	4 300
Количество мартенов	34 ¹	29
Сталь, выплавка в год (в тыс. тонн)	2 700	4 770
Количество чистовых станков	12	6
Прокат, производство в год (в тыс. тонн)	2 100	3 710

Мы видим, что благодаря вскрытым резервам один только Магнитогорский металлургический комбинат им. Сталина — этот первенец наших пятилеток — будет при меньшем, нежели было намечено по проекту, количестве агрегатов давать металла больше чем вся довоенная металлургия России в свой рекордный, 1913 год (в 1913 году в России было выплавлено всего 4,2 миллиона тонн чугуна и 4,2 миллиона тонн стали).

Изменения в проекте Запорожстали таковы:

	Проект 1930—1931 г.	Проект 1936 г.
Число домен	4	4
Выплавка чугуна (в тыс. тонн)	1 224	1 970
Число мартенов	10	12
Выплавка мартеновской стали (в тыс. тонн)	853	1 800
Выпуск цеха инструментальных сталей (в тыс. тонн)	47	214
Выпуск листопрокатного цеха (в тыс. тонн)	605	1 300

Такие же изменения в определении производственных мощностей внесены и для почти законченного Кузнецкого металлургического завода им. Сталина:

	Проект 1931 г.	Проект 1936 г.
Число домен	4	4
Выплавка чугуна (в тыс. тонн)	1 200	1 740
Число мартенов	15	13
Выплавка стали (в тыс. тонн)	1 450	2 150
Выпуск проката (в тыс. тонн)	1 130	1 700

¹ По исправленному в 1934 году проекту.

Такие же поправки внесло стахановское движение в проектировки ряда металлургических заводов. Приведем еще два примера: один по реконструируемому заводу им. Кирова в Макеевке, другой по «Электростали» — этому крупнейшему заводу высококачественной металлургии.

Завод им. Кирова	Старый проект	Новый проект
Агломерационные ленты	4	5
Агломерат (в тыс. тонн)	1 600	2 500
Домны : : :	5	5
Чугун (в тыс. тонн)	1 600—1 700	2 240
Новые мартены	11	9
Сталь, старый мартеновский цех (в тыс. тонн) . .	320	550
Сталь, новый мартеновский цех (в тыс. тонн) . .	1 000	1 600
Выплавка стали всего (в тыс. тонн)	1 320	2 150
Прокат (в тыс. тонн)	1 050	1 820

Завод «Электросталь», Ногинск

Сталь (в тыс. тонн)	205	277
Качественный прокат (в тыс. тонн)	120	195

Стахановское движение ведет к пересмотру существующих проектных мощностей заводов в сторону увеличения этих мощностей по чугуну, стали и прокату в полтора — два раза.

В проектировках по заводам новые технические нормы, принятые конференциями, подвергаются самой тщательной проверке. Они проверяются прежде всего по линии внутризаводских балансов: чугуна, стали, заготовки, топлива, газа, пара, воды, электроэнергии, воздуха, заводского грузооборота, всего вспомогательного оборудования.

Нередко проверка вызывает необходимость поправок — иногда даже очень существенных — в принятых конференциями нормах. В приведенных выше примерах по отдельным заводам эти поправки уже внесены.

Следует подчеркнуть все значение такого дополнительного проверочного технического расчета, ибо, только имея такой продуманный технический план, хозяйственное руководство завода, треста или целой отрасли может на деле возглавить стахановское движение и от уровня отдельных рекордов, стахановских дней и декад перевести заводы на уровень постоянной работы по-стахановски.

Такая проверка проектов на основе установленных конференциями новых технических норм сейчас идет по всей черной металлургии. Предварительные данные говорят о том, что при условии овладения новыми производственными мощностями можно получить на наших действующих агрегатах на 7 миллионов тонн больше стали, чем намечено в плане 1936 года. Это значит, что в наших руках — возможность добиться производства 23 миллионов, а с вводом в эксплуатацию уже строящихся сталеплавильных агрегатов — более 25 миллионов тонн стали в год.

Германская металлургия дала в 1935 году рекордную за послевоенные годы выплавку стали — 16,6 миллиона тонн (вместе с продукцией Саара), Англия — 10,1 миллиона тонн, Франция имела рекордную цифру в 1929 году — 9,7 миллиона тонн, Япония в 1935 году — 3,9 миллиона тонн стали.

Кадры черной металлургии, выпестованные нашей партией, организовав стахановское использование агрегатов, добьются того, что СССР по выплавке стали не только догонит, но и оставит далеко позади капиталистические страны Европы и Азии. И это не перспектива далекого будущего: такой уровень производства целиком в наших руках.

Но советские металлурги должны проделать еще большую работу, чтобы догнать по абсолютному уровню Соединенные штаты Америки с их громадными производственными мощностями (в 1935 году в Соединенных штатах Америки было выплавлено 34,5 миллиона тонн стали, а в рекордном, 1929 году — 57,3 миллиона тонн стали).

По техническим же нормам использования оборудования решения конференций ставят задачу — не только догнать, но и перегнать самые передовые в техническом отношении страны, в том числе и Соединенные штаты Америки.

Так обстоит дело с использованием доменных печей.

Уже в январе 1935 года средний коэффициент использования доменных печей, работающих на коксе, равнялся 1,11. В стахановские дни и пятидневки этот коэффициент достигает единицы. В ближайшие месяцы будет развертываться борьба за закрепление этого уровня использования домен.

Не без гордости доменщики СССР могут демонстрировать перед всем миром итоги своего замечательного наступления в борьбе за самые лучшие нормы в мире. Отметим, что победы эти достигнуты не только по отдельным домнам или цехам, а по всему фронту доменного производства.

Технические нормы для домен, установленные конференциями, не останавливаются на достигнутом уровне. На опыте лучших ставятся новые задачи в борьбе за то, чтобы выжать из техники все, что она может дать.

Так же обстоит дело и с новыми техническими нормами по мартенам.

4,3 — 4,8 тонны стали с квадратного метра пода печи считаются средним показателем для американских мартенов и 5,5 тонны — для новых крупных печей. Средние показатели по германским мартенам — 4,9—5,1 тонны, а лучшие — 6,4—6,5 тонны. 180-тонные печи на заводе Гентропп достигли месячной производительности в 11 тысяч тонн.

Орденоносец-сталевар Зильберштейн на 150-тонной мартеновской печи № 3 (Макеевский завод) в январе 1936 года дал 14 тысяч тонн стали и на конференции в г. Сталине доказал, что мог бы дать 16 тысяч тонн в месяц, если бы не задержка в ковшах. Именно на опыте лучших сталеваров завода им. Дзержинского, Макеевского, Магнитогорского и Кузнецкого заводов оказалось возможным записать новые проектные мощности — 170—180 тысяч тонн стали в год для 150-тонных мартеновских печей.

Отраслевые конференции металлургов дали в новых технических нормах конкретное техническое выражение применительно к черной металлургии словам своего командарма тов. Серго Орджоникидзе:

«Значит ли это, товарищи, что мы у техников капиталистических стран не будем учиться дальше? Конечно, не значит. Все, что у них есть передового, все, что есть у них хорошего, мы у них будем брать, но твердо будем помнить то, что нормы капиталистических стран для нас не предел, и мы, дойдя до этих норм, пойдем дальше своим путем, путем Ленина и Сталина!»

Работники черной металлургии прекрасно понимают, что одних решений конференций недостаточно для того, чтобы выявленные резервы были освоены, и что грубейшей ошибкой было бы довериться самотеку в этом решающем сейчас для черной металлургии вопросе.

Мероприятия по овладению новыми производственными мощностями идут по трем главным линиям: 1) технической подготовки агрегатов, цехов и целых заводов к повышенному выпуску металла; 2) улучшения качества

всех видов сырья, топлива, огнеупоров и других предметов снабжения черной металлургии; 3) организации кадров.

* * *

Техническая подготовка завода — это прежде всего устранение ряда «узких мест», мешающих получить необходимое количество металла. Речь идет, главным образом, о работах рационализаторского характера и о небольшой реконструкции.

Перечень этих работ был составлен на конференциях. Окончательное уточнение производится при проверке новых мощностей по заводам, о которой мы уже говорили. Технический план использования новых мощностей черной металлургии сейчас получил и материальную базу в виде решения ЦК ВКП(б) и Совнаркома о дополнительном ассигновании в 1936 году 100 миллионов рублей на устранение выявленных «узких мест». Это дает металлургам материальные средства для немедленного развертывания борьбы за новые мощности.

Вопрос о технической подготовке заводов получает, однако, еще более широкое значение.

Дело в том, что вскрытые новые производственные резервы не только экономят огромные материальные ресурсы (по крайней мере 3,5—4 миллиарда рублей), но и заставляют по-новому ставить вопрос о дальнейшем направлении капитальных затрат.

Те виды металла, которые вчера, казалось, были дефицитными, сегодня имеются в избытке; выявляются новые соотношения в производственных мощностях по чугуну, стали и прокату. Но этот вопрос требует специального освещения. В данной статье мы хотели бы подчеркнуть только, что в более широком понимании проблема технической подготовки металлургии для овладения новыми техническими мощностями непосредственно примыкает к новым перспективным планам развития всей черной металлургии СССР.

* * *

Следующей важнейшей задачей в борьбе за новые мощности является всестороннее улучшение качества сырья, топлива, полуфабриката — всех видов снабжения металлургии.

Качество чугуна и стали зависит непосредственно от металлургических заводов.

Мартеновские цеха должны получать чугун с содержанием кремния не свыше 0,5%. Прокатные цеха должны получать от мартеновцев доброкачественную болванку, отлитую точно по заказу. Только тогда мы сможем достичь высоких количественных показателей по всему металлургическому циклу. Борьба за количество, таким образом, не противоречит борьбе за качество и тесно с ней переплетается. Вот почему в этой области не только нельзя допустить каких-либо послаблений, но, наоборот, требовательность должна резко возрасти.

Требование высокого качества является центральным и для всего тыла металлургии в отраслевом разрезе; речь идет о качестве руды, кокса, огнеупоров, известняков. Центральное внимание отраслевых конференций и текущей работы направлено сейчас именно в эту сторону.

Специальные задачи встают в связи с борьбой за максимальные технические показатели перед другой тыловой организацией черной металлургии, а именно перед «Металлоломом».

Выплавка стали и заготовка лома развивались за последние годы следующим образом:

Годы	Выплавка стали		Заготовка лома	
	(в тыс. тонн)	(в % к предыдущему году)	(в тыс. тонн)	(в % к предыдущему году)
1933	6 830	—	893	—
1934	9 632	141	1 658	186
1935	12 520	130	2 300	139
1936 (план)	16 000	128	3 400	148

Несмотря на то что заготовка лома росла быстрее чем выплавка стали, удельный вес лома в мартеновской шихте из года в год продолжает падать. В 1933 году он составлял 46% по отношению к стали, в 1934 году — 44,6%; по предварительным данным, в 1935 году сохранился уровень 1934 года; по плану 1936 года, удельный вес лома в процентах к стали должен составить 45, при условии, что заготовка металлолома составит 3400 тысяч тонн и оборотный лом на металлургических заводах — 4300 тысяч тонн.

Подъем выплавки стали во многом зависит от того, как работники металлургии организуют сбор и обработку металлического лома у себя на заводах и по всей стране.

* * *

Главной задачей является организация кадров.

Отраслевые конференции уделили этому вопросу не меньше внимания чем вопросам производственных мощностей.

На первое место были выдвинуты вопросы норм выработки и заработной платы.

Приведем данные о повышении норм выработки на металлургических заводах Юга и Центра. В доменных цехах нормы в среднем повышаются на 13,8%. Фактическое выполнение старых норм в декабре 1935 года характеризуется следующими цифрами: не выполнили нормы 16,4% рабочих, в пределах от 100 до 125% норму выполняли 44,2% рабочих, от 125 до 150% — 23,3%, от 150% и выше — 16,1% рабочих.

В мартеновских цехах нормы в среднем повышаются на 23,7%. При этом в декабре 1935 года не выполнили нормы 5,9% рабочих, выполняли в пределах от 100 до 125% — 54%, от 125 до 150% — 27,0%, от 150% и выше — 13,1% рабочих.

В прокатных цехах нормы в среднем повышаются на 26,3%. При этом в декабре 1935 года не выполнили старые нормы 7% всех рабочих, в пределах от 100 до 125% норму выполняли 46,2% рабочих, от 125 до 150% — 36,3%, от 150 и выше — 10,5% всех рабочих.

Эти цифры показывают, как металлурги выполняют директивы декабрьского пленума ЦК ВКП(б) по вопросам новых норм выработки. Новые нормы учитывают передовой производственный опыт стахановцев; отменяются старые нормы, ставшие тормозом на пути дальнейшего роста производительности труда.

В специальных секциях конференций конкретно разрабатывался вопрос о нормах выработки и организации заработной платы по каждому агрегату и участку работы.

Утверждению каждой нормы предшествовал тщательный анализ работы данного агрегата. Выявлялись конкретные организационно-технические

мероприятия, давшие стахановцам возможность добиться высокой производительности. Стахановская выработка сопоставлялась со средней производительностью других бригад на агрегате. Это позволило установить повышение каждой нормы с таким расчетом, чтобы новая норма проходила где-то по середине между существующей нормой и выработкой стахановцев.

При этом тщательно проверялось выполнение важнейшей директивы декабрьского пленума ЦК ВКП(б) о том, что

«необходимо заменить нынешние технические нормы, как устарелые, более высокими нормами и изменить соответственно нормы выработки в сторону некоторого их повышения с тем, однако, чтобы в условиях прогрессивной сдельщины нынешние расценки были сохранены, а фонд заработной платы ввиду роста стахановского движения был увеличен».

Эта директива, в которой с замечательной яркостью сказались сталинская забота о людях, о кадрах, и вся социалистическая сущность нашего народного хозяйства, дала направление работе конференций.

Правильная организация заработной платы является, несомненно, одним из решающих факторов, обеспечивающих развертывание стахановского движения и тем самым скорейшее выполнение и перевыполнение новых норм. Поэтому наряду с новыми нормами конференции внесли существенные улучшения в действовавшие системы заработной платы.

Конференции наметили довести охват сдельными системами оплаты труда до 85% всех рабочих; введена трехступенчатая сдельно-прогрессивная оплата для ведущих профессий (горновые, газовщики, сталевары, вальцовщики, сварщики, операторы, канавщики и др.) в производственных цехах. Для остальных рабочих производственных участков доменных, мартеновских и прокатных цехов вместо простой сдельщины введена одноступенчатая или двухступенчатая система прогрессивной оплаты.

Прогрессивная оплата применяется лишь в отношении продукции, произведенной сверх нормы, а выдача премии — в зависимости от результатов работы за месяц. Попытки провести прогрессивную оплату по результатам одной смены были решительно отвергнуты, как санкционирующие штурмовщину и рвачество.

Столь же решительно были ликвидированы попытки отдельных заводов провести прогрессивную оплату начиная с первой тонны выработки, что уже привело на этих заводах к несуразно высокой себестоимости продукции.

Основным мерилom при установлении шкал премирования отраслевые конференции признали дальнейшее сверхплановое снижение себестоимости и освоение новых производственных мощностей в кратчайший срок. Исходя из этого, конференции признали, что тройной расценки должен выплачиваться при достижении таких размеров выпуска продукции, которые уже весьма близко подошли к вновь установленным техническим мощностям агрегатов.

Эти улучшения действующей системы заработной платы в сочетании с борьбой за новые производственные мощности должны обеспечить быстрое освоение новых норм выработки, дальнейший рост заработной платы и новый громадный рост производительности труда.

Еще нет окончательных сводных показателей по заработной плате за март — первый месяц работы южной металлургии по новым нормам, — но имеющиеся данные по отдельным заводам показывают, что там, где успешно осваиваются новые производственные мощности, успешно осваиваются и новые нормы выработки.

Например на заводе им. Дзержинского за 15 дней марта новые нормы выработки выполнены в среднем на 120%.

Отстают те участки, которые слабо организованы в производственном отношении. Освоение новых норм выработки на этих участках, разумеется, не может быть достигнуто одной лишь политикой заработной платы: нужна организация всего производства.

Нет сомнения, что при том производственном подъеме, который имеет сейчас место в металлургии, новые нормы выработки приведут к дальнейшему росту заработной платы и к лучшей организации труда на всех участках.

Особенно важно подчеркнуть, что дальнейший рост производительности труда в черной металлургии неразрывно связан с освоением новых стахановских производственных мощностей.

Советская металлургия шла до сих пор главным образом по пути максимальной загрузки оборудования. Преимущества социалистического планового хозяйства уже дали нам возможность очень близко подойти не только к средним, но и к лучшим показателям наиболее передовых в техническом отношении капиталистических стран. Более того, благодаря стахановскому движению реальной задачей ближайшего периода является вывести всю черную металлургию на такой уровень использования оборудования, который неизвестен ни одной капиталистической стране.

Разумеется, это дает существенные изменения в степени использования рабочей силы. Достаточно привести данные о среднемесечной выработке одного рабочего черной металлургии: 1931 год — 399 рублей, 1932 год — 460 рублей, 1933 год — 504 рубля, 1934 год — 626 рублей, 1935 год — 771 рубль, 1936 год (по плану) — 994 рубля.

Эта динамика была бы еще более разительной, если бы к нашим преимуществам в максимальной загрузке механизмов мы сумели прибавить американскую экономию в рабочей силе. Интересны наблюдения по этому вопросу директора Таганрогского металлургического завода им. Андреева — тов. Б. Колесникова, находящегося сейчас в Соединенных штатах Америки.

«Очень велика разница, — сообщает он в своем докладе, — между нашими и американскими заводами в смысле числа рабочих. По моим примерным подсчетам, расход рабочей силы на единицу продукции у нас превышает американские нормы от 4 до 10 раз и даже больше. Собранный в этой области материал будет полностью приведен в отчете, пока же ограничусь парой примеров. Так, производство стали в старом мартеновском цеху Таганрогского завода составляет округленно 200 тонн в год на рабочего, в новом мартеновском цеху — 500—600 тонн в год, а в мартеновском цеху Инленд Стил и К^о — около 3 000 тонн в год. Штат стана Меера Таганрогского завода примерно в 4 раза больше штата рабочих аналогичного стана того же американского завода.

Разумеется, в эти соотношения нужно внести поправку на 7-часовой рабочий день у нас, учесть при сравнении штатов сварочных станков, что наши отделочные (трубонарезные и муфтонарезные) средства совершенно устарели, но гвоздь дела все же не в этом. Главный источник такой экономии в рабочей силе заключается в широкой, распыленной, часто мелкой механизации всех трудовых процессов, особенно вспомогательных, в обилии мелких приспособлений и устройств, заменяющих рабочую силу. Эта черта, характерная для всего американского быта, придает особое лицо и заводским условиям.

Характерно, что в огромном большинстве такие приспособления ничего особо хитрого собой не представляют. Управление посредством

Фото-реле я видел только в одном случае (управление столами у тонколистовых клетей трио на заводе Алиген Стил и К^о), хотя я их специально везде разыскивал.

Большой интерес представляет также произведенный Украинским институтом металлов сравнительный анализ штатов на блюмингах заводов им. Кирова в Макеевке, им. Дзержинского и американских блюмингов.

Учитывая все специфические особенности организации труда на наших блюмингах, основываясь на лучшем опыте стахановцев, Институт металлов пришел к выводу, что на блюминге завода им. Дзержинского вместо существующего штата в 365 человек достаточно 248, а на блюминге Макеевского завода вместо 449 человек достаточно 281. Такая экономия в рабочей силе, умноженная на намеченный рост нагрузки блюмингов, должна дать уже в 1936 году улучшение трудовых показателей в 2—2,5 раза.

Вот какие резервы еще имеются даже на таких участках производства, как блюминги на самых передовых наших заводах!

Уже сегодня на ряде металлургических агрегатов, в первую очередь доменных печей, достигнут американский уровень использования оборудования. Но производительность труда рабочего у нас ниже чем в Соединенных штатах Америки. Задача стахановского движения в черной металлургии заключается в том, чтобы превзойти американский уровень использования оборудования, и в том, чтобы достичь американского уровня производительности труда каждого рабочего в черной металлургии.

* * *

Отраслевые конференции наметили программу дальнейшего повышения квалификации кадров металлургии.

В черной металлургии в 1936 году учебой будет охвачено 179 тысяч рабочих, из них 81 700 пройдут технический минимум, 72 300 — стахановские курсы (техникум повышенного типа) и 25 тысяч человек — курсы мастеров социалистического труда.

В коксохимической промышленности будут обучаться 19 тысяч человек, в огнеупорной — 16 400, в рудной — 23 тысячи и в промышленности нерудных ископаемых — 5 100 человек.

Всего будет охвачено технической учебой около $\frac{1}{4}$ миллиона рабочих.

Овладение новыми производственными мощностями предполагает еще и иной вид учебы — тот, который заводы проходят в процессе развития стахановского движения. Развертывание социалистического соревнования — самый могучий рычаг дальнейшего подъема.

«...С этого пленума ЦК ВКП(б) товарищи хозяйственники, инженеры и техники должны уйти с тем, чтобы дать нам большевистское обещание, что в январе месяце они не спустятся ниже декабря», — говорил тов. Серго Орджоникидзе на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б). Итоги I квартала по черной металлургии не только не дают спада в сравнении с IV кварталом прошлого года, но дают значительный рост: по чугуну — 107,8%, по стали — 112,9%, по прокату — 111,2%.

Успехи черной металлургии неразрывно связаны со стахановским движением и, в частности, с переходом металлургических заводов от индивидуальных стахановских рекордов на отдельных агрегатах к стахановским суткам и декадам. Стахановские декады показали каждому цеху, каждому заводу, всей черной металлургии, какими большими производственными возможностями мы располагаем уже сегодня. Итоги стахановских декад дают основание для того, чтобы из месяца в месяц повышать плановые за-

дания черной металлургии и, в частности, установить среднесуточное задание по прокату на II квартал в 36 тысяч тонн при среднесуточном задании на год в 33,7 тысячи тонн, а по стали планировать 45 тысяч тонн при среднесуточном задании на год в 43,4 тысячи тонн.

Стахановские декады дали огромный материал для определения новых технических норм и производственных мощностей. Укрепились уверенность работников черной металлургии в своих силах, показаны конкретные пути реализации имеющихся резервов. Наконец, стахановские декады тренировали весь заводской персонал, заставляя работать на высоком уровне.

Одновременно выявились некоторые слабые стороны организации стахановских декад. Малоподготовленные цеха и заводы, чтобы не отставать от передовых, создавали искусственные показатели: катали наиболее легкие профили, отодвигали очередные ремонты мартеновских печей и других агрегатов и т. п. Конечно, эти извращения ничего общего не имеют со стахановским движением и наносят вред его организации.

Стахановские пятидневки и декады не были непосредственно связаны с борьбой за овладение новыми производственными мощностями; создавалась опасность, что задачи стахановского движения будут разменены на «мелкую монету» только перевыполнения плана текущего месяца или квартала. Это недавно со всей силой подчеркнул тов. Орджоникидзе: можно перевыполнить план и все же недоиспользовать крупные резервы. Поэтому, если дело сведется к тому, чтобы считать перевыполнение плана на 10—20% или даже 30% единственным признаком стахановской работы, мы рискуем впасть в крупнейшую ошибку, могущую нанести большой ущерб делу.

Стахановцем, стахановским агрегатом, цехом, заводом могут считаться те, которые овладели новыми техническими нормами, новыми производственными мощностями.

Вот почему наш нарком тов. Серго Орджоникидзе выдвинул как лозунг социалистического соревнования между заводами борьбу за скорейшее овладение новыми производственными мощностями.

Вот почему апрель объявлен месяцем стахановской учебы в металлургии. Переход от стахановских декад к месячнику требует значительно более серьезной работы по организации производства, резко ограничивает возможность подменить штурмовщиной планомерную борьбу за высокий уровень производства.

Апрель — месяц стахановской учебы. Этим подчеркивается тот факт, что мы находимся только на первых ступенях овладения новыми стахановскими методами работы, что мы только учимся овладевать новыми производственными мощностями, установленными на основе изучения опыта лучших стахановцев.

На апрель в качестве задания для стахановской учебы выдвинут план в 50 тысяч тонн стали в сутки. Это задание разверстано по заводам. В зависимости от того, насколько успешно завод выполнит свое задание, будут определяться его успехи в овладении новыми мощностями. Так, непрерывно участь, широко используя методы социалистического соревнования, металлургия будет двигаться к новым техническим высотам.

На какой ступени этого крутого пути вверх находятся сегодня сталевары — этот решающий отряд металлургов?

План по стали на 1936 год предполагает среднесуточную выплавку стали заводами НКТП в 43,4 тысячи тонн; план на II квартал установлен правительством в 45 тысяч тонн в сутки; чтобы выполнить пятилетку в четыре года по стали и дать стране в 1936 году 17 миллионов тонн против 12,5 миллиона в 1935 году, надо давать с 1 апреля среднесуточную выплавку в 47,1 тысячи тонн; на апрель в качестве задания по стахановской

учебе назначена цифра в 50 тысяч тонн стали в сутки; овладев новыми производственными мощностями, вскрытыми стахановским движением, сталевары давали бы сегодня до 65 тысяч тонн стали в сутки. Эта последняя цифра напоминает металлургам, что при всех успехах, при достигнутой уже интенсификации использования оборудования стоящие перед ними задачи громадны. Нужно быстрее овладевать стахановскими методами, новыми техническими нормами.

Ясно, что новые задачи не могут быть разрешены самотеком. Ясно, что металлурги должны развернуть большую работу, твердо помня указания товарища Сталина о том, что победа никогда не приходит сама, что ее нужно организовать настойчиво, упорно, ежедневно, ежечасно.

Нет никакого сомнения в том, что кадры, которые выковались в борьбе за разрешение важнейших задач черной металлургии, под руководством партии, под руководством своего пламенного организатора и друга Серго Орджоникидзе выведут металлургию СССР на самую передовую линию в мире — к высотам технических норм социализма.

НЕДОСТАТКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ ВКП(б)

Н. Рубинштейн

Величайшие победы социализма в Советском союзе приносят все новые и новые свидетельства незыблемой правильности линии партии Ленина — Сталина. Об этом напомнил тов. Каганович в своей яркой речи на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев:

«То, что мы видим и слышим на нашем совещании стахановцев, на совещании лучших людей Советской страны, — говорил он, — является результатом долголетней, упорной и напряженной революционной борьбы нашей большевистской партии Ленина — Сталина»¹.

Ленин и Сталин создали стальную большевистскую партию. В огне революционных боев они выпестовали передовой отряд рабочего класса, славный авангард пролетарской социалистической революции.

Большевики сражались в первых рядах на баррикадах революции 1905 года. В глухие годы реакции они готовили массы к новым боям. Большевики шли впереди восставших в великие дни Октября 1917 года. Они были в первых шеренгах, когда «отечественная» буржуазия и помещики вместе с интервентами огненным кольцом фронтов гражданской войны пытались задуть молодую Советскую республику. Во главе пролетариата коммунисты отогревали замерзшие заводы, восстанавливали промышленность и сельское хозяйство страны.

Большевики повели миллионы трудящихся в бой за осуществление великого сталинского плана социалистической реконструкции и выиграли этот бой в упорной борьбе с классовыми врагами и их агентурой — антипартийными группировками, скатившимися на путь контрреволюции.

Большевики идут в первых рядах великой армии трудящихся, завершающих построение бесклассового социалистического общества.

Неслыханно выросла авангардная роль партии Ленина — Сталина. И вместе с тем, с каждым днем, с каждым часом крепнет неразрывная, кровная связь партии с миллионами трудящихся, крепнут те неувидимые моральные нити, связывающие партию с беспартийными массами, о которых говорил товарищ Сталин.

Величественная история партии Ленина — Сталина создана лучшими людьми рабочего класса, лучшими людьми человечества. Она полна волнующими примерами героизма, самопожертвования и мужества, беззаветной преданности делу Великой пролетарской революции.

Изучение истории большевистской партии вооружает коммуниста пониманием условий и средств победы, повышает революционную бдительность.

Именно поэтому история партии является ключом к усвоению учения

¹ Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев 14—17 ноября 1935 года. Стенографический отчет, стр. 185.

Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, краеугольным камнем партийной пропаганды.

Не даром Центральный комитет партии, товарищ Сталин непрерывно руководят изучением и пропагандой истории партии.

В боевой железный фонд ленинизма вошло письмо товарища Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция», опубликованное в 1931 году. Это письмо разоблечило троцкистских контрабандистов и гнилой либерализм по отношению к ним, подняло бдительность партийных рядов.

И не раз с тех пор Центральный комитет, товарищ Сталин вновь обращались к вопросам изучения и пропаганды истории.

В 1935 году Центральный комитет партии дал исчерпывающее указание о важности изучения истории нашей партии, приемов и методов, которыми пользовались всякого рода антипартийные группировки в их борьбе против партии, и в особенности изучения тактики и приемов борьбы, при помощи которых партия Ленина — Сталина разоблечила и разгромила эти антипартийные группировки.

Это указание Центрального комитета ВКП(б) во весь рост поставило вопрос о необходимости изучения послеоктябрьского периода истории партии.

Постановление пленума Ленинградского городского комитета партии от 29 марта 1935 года «О задачах партийно-организационной и политически-воспитательной работы» требовало постановки на должную высоту преподавания истории партии.

Вопросы пропаганды истории партии были вновь поставлены Центральным комитетом в решении от 14 июня 1935 года «О пропагандистской работе в ближайшее время». В этом решении указывалось не только значение изучения истории партии для понимания условий и средств победы нашей партии, но были сделаны важнейшие принципиальные указания об изучении борьбы партии с народничеством, меньшевиками, эсерами, об усвоении важнейших этапов послеоктябрьского периода борьбы партии с троцкизмом, контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группой, с правым уклоном, «левыми» коммунистами и другими антипартийными группировками. Указывалось, что изучение истории партии должно происходить на основе произведений Ленина — Сталина, материалов съездов, конференций и пленумов Центрального комитета партии.

В 1935 году при непосредственном участии товарища Сталина была развернута огромная работа, представляющая неоценимый по своему значению вклад в историю партии. Мы говорим о работе главной редакции «Истории гражданской войны» и о тех многочисленных принципиальных поправках и добавлениях, внесенных в I том «Истории гражданской войны в СССР», которые бросили яркий свет на важнейшие вопросы истории партии, дали возможность изучать эту историю на основе указаний, сделанных со сталинской глубиной и четкостью.

Неоднократные указания товарища Сталина, огромное внимание Центрального комитета к вопросам изучения и пропаганды истории партии способствовали большому развороту работы в этой области. Необычайно возрос интерес к изучению истории партии. Нарасхват читаются книги, статьи, посвященные истории партии. Десятки тысяч кружков заняты изучением основных этапов истории большевизма. Огромной важности делом является изучение первоисточников — произведений Ленина и Сталина, — тяга к которому так усилилась в особенности за последнее время.

В связи с проверкой партийных документов, поднявшей всю партийную работу, особенно возросло желание знать историю партии. Изучая историю партии Ленина — Сталина, закаляются, повышают свою бдительность сотни тысяч коммунистов и комсомольцев.

Но успокаиваться на достигнутом было бы вреднейшей ошибкой. Само

развертывание пропаганды истории партии повышает требования к этой работе, означает необходимость решительного преодоления тех совершенно нетерпимых недостатков, которые еще имеются в пропаганде истории партии.

Решения ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР об учебниках гражданской истории от 26 января 1936 года и опубликованные замечания товарищей Сталина, Кирова, Жданова о конспектах учебников истории имеют огромное значение для историко-партийной науки, для пропаганды истории партии. Эти решения Центрального комитета и замечания о конспектах учебников помогают вскрыть недостатки в пропаганде истории партии, указывают пути их преодоления.

Основной недостаток пропаганды истории партии заключается в том, что эта история, насыщенная замечательными фактами, героической борьбой и подвигами лучших сынов партии Ленина—Сталина, история, с которой ничто не может сравниться по содержательности и яркости, — все еще преподается во многих наших партийных кружках и школах отвлеченно, схематично, сухо.

Руководители кружков сами за редким исключением не изучают фактического конкретного материала по истории партии, не изучают исторической обстановки, в которой боролась партия. Опираясь только общими формулировками, такие пропагандисты лишают пропаганду истории партии ее боевой действенности, подлинной большевистской партийности.

В результате слушатели кружков нередко усваивают голую схему: вместо подлинной, живой истории механически заучивают общие формулировки, не понимая их существа и значения. Вместо того, чтобы готовить бойцов за дело социализма, проникнутых коммунистическим сознанием, бдительных, умеющих использовать грандиозный исторический опыт партии как оружие в борьбе, коммунистам прививают несвойственные, большевизму навыки начетчиков, знающих только отдельные цитаты, резонеров.

Так зачастую извращается важнейшая задача пропаганды истории партии!

Материалы проверки целого ряда кружков по истории партии показывают, до какой степени распространены эти крупнейшие недостатки.

Слушатели кружка повышенного типа по истории партии 1-го государственного часового завода имени Кирова в Москве (пропагандист тов. Шнеерсон) рассказали обследователю, что в их кружке изучение отдельных работ Ленина не связывается с конкретными фактами истории партии и поэтому слушатели встречаются затруднения при изучении ленинских произведений.

Слушатель тов. Силинова заявляет: «Я изучила доклад тов. Ленина «О революции 1905 года». Ленин там говорит, что металлисты шли впереди революции, что крестьянство под влиянием борьбы рабочих в городе выступило против царизма. Мне хочется знать, где были такие стачки, которые повлияли на поднятие крестьянских восстаний в деревне».

На фабрике «Красный Октябрь» слушатели кружка по истории ВКП(б) (пропагандист тов. Ткачев) знают, например, «Искру», но не знают, когда, в какие годы выходила «Искра»...

На макаронной фабрике, на занятии кружка по истории партии (пропагандист тов. Демидов), выяснилось, что слушатели механически усвоили формулировки о февральской революции как о буржуазно-демократической революции, но не поняли ее смысла. «Понимали так, — рассказывает сам пропагандист, — что в революции буржуазия принимала активную роль». Совершенно очевидно, что такое «усвоение» материала объясняется незнанием фактов.

Пропагандист тов. Дмитриев, руководитель комсомольского кружка на фабрике «Парижская коммуна», ставит перед слушателями общие вопросы о движущих силах и характере революции, об отношении большевиков

и меньшевиков к профсоюзам, вместо того чтобы подвести слушателей к правильным ответам на эти вопросы на основе изучения конкретного материала, ярких фактов из истории революции 1905 года. В результате, сообщает исследователь, пропагандист на занятии «ни на один вопрос развернутого и правильного ответа не получил, многие слушатели ответили «молчанием», а ответы тех, которые говорили, носили довольно лаконичский характер».

В Менделеевском институте, на занятиях кружка повышенного типа по истории партии (пропагандист тов. Дегтяров), выяснилось, что слушатели, читавшие статью Ленина «О выступлении Каменева в ЦИК по поводу Стокгольмской конференции», клеймящую антипартийное поведение Каменева, не поняли этой статьи, потому что не знали фактической стороны вопроса.

Характерный пример формального отношения к пропаганде истории партии дает кружок на Московском тормозном заводе (руководитель тов. Эльман).

Вот отрывок из стенограммы занятия кружка:

«Руководитель. Мы говорим об обстановке, предшествовавшей какой революции?

Слушатель. Революции 1905 года.

Руководитель. А эта революция по своему содержанию являлась какой революцией?

Слушатель. Буржуазно-демократической.

Руководитель. Какие классы выступают здесь как основная движущая сила этой революции?

Слушатель. Пролетариат и крестьянство.

Руководитель. Руководящая роль в этой революции кому принадлежит? Здесь нужно сказать о ленинском учении о перерастании. Кто является гегемоном?

Слушатель. Рабочий класс.

Руководитель. Кто считал, что буржуазия должна быть гегемоном?»
и т. д. и т. п.

Чем иным, как не образцом бездушного формализма, можно назвать такую «пропаганду» истории партии? Нельзя опешлять высокое звание пропагандиста, нельзя руководить кружком по истории партии, превращая, вопреки всем указаниям товарища Сталина и ЦК, изучение героической истории партии в заучивание формулировок, в какую-то зубрежку «катехизиса».

Правильно поступил Октябрьский райком ВКП(б) в Москве, поставив работу кружка тов. Эльман на обсуждение пленума райкома. Пленум Октябрьского райкома указал, что, проводя занятие на тему «Революционное движение в России накануне революции 1905—1907 года», тов. Эльман не рассказала слушателям ни об одной стачке, ни об одном выступлении крестьян против помещиков, не использовала материала из доклада тов. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье».

Эти же недостатки в пропаганде истории партии выявились на совещании в Отделе партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), где были заслушаны отчеты двух кружков по истории партии. Слушатели этих кружков не смогли ответить на самые элементарные вопросы, например, о том, почему II съезд партии должен был собраться в Лондоне, кто сверг самодержавие, какое правительство образовалось после свержения самодержавия, какие задачи поставил перед партией Ленин после февральской революции. Вместе с этим многие слушатели этих кружков «знали» формулировки о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, о движущих силах. Надо сказать, что некоторые слушатели отчитывавшихся кружков не первый год занимаются по истории партии. Например один из слушателей, член партии с 1928 года, наладчик, освобожденный профорг це-

ха, в 1927 году учившийся в школе политграмоты, в 1928, 1929, 1930, 1931 и 1932 годах—в кружках по истории партии, в марксистско-ленинских кружках, не усвоил основных положений ленинской работы «Что делать?», ничего не знает о «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса»; о I, II, III съездах партии; о ликвидаторах этот слушатель знал лишь общие места, обнаружив полное незнание с конкретными фактами.

Другой слушатель кружка, токарь-наладчик, член партии с 1932 года, четыре года занимающийся в партийных кружках, знал только общие положения по некоторым вопросам истории партии и совершенно не был знаком с конкретными историческими материалами.

Слушатели кружков, отчитывавшихся в Отделе партийной пропаганды и агитации ЦК, сами указывали причину своих путаных ответов на простые вопросы по истории партии. Один из них говорил: «Мы этот период знаем, но без подробностей».

Как много еще пропагандистов, до сих пор уверенных в том, что можно знать определенный период из истории партии, не зная «подробностей», т. е. не зная фактов, исторической обстановки.

Нередки случаи, когда пропагандист посвящает все занятие кружка изложению той или иной проблемы вне какой-либо связи с конкретными фактами истории партии и затем, в конце, говорит несколько слов о приемах и методах борьбы антипартийной оппозиции против партии. Надо понять, что такое преподавание истории партии извращает указание ЦК об изучении приемов и методов антипартийных группировок и в особенности методов, при помощи которых эти группировки были разгромлены нашей партией. Только изучая в хронологической последовательности факты истории ВКП(б), зная общеисторический фон, на котором разворачивалась борьба партии в каждый данный период, можно уяснить всю напряженность обстановки, в которой боролась партия, например против контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока, уяснить, как маскировалась оппозиция на различных этапах, как складывалась она в антипартийную фракцию и группировку, какую подрывную работу вела против партии и как партия, разоблачая всяческую маскировку, двурушничество, обман и клевету, использовавшиеся оппозицией, сплотила свои ряды и под руководством Сталина разгромила антипартийные оппозиции.

Необходимо, например, знать не только резолюции XIV съезда, но и обстановку, в которой собирался XIV съезд партии, знать, как Зиновьев и Каменев вели фракционную борьбу против Центрального комитета, пытаясь использовать комсомол, двурушничая и обманывая низовые партийные организации и обманым путем протаскивая на съезд своих кандидатов. Надо изучать факты, связанные с разоблачением зиновьевцев на XIV съезде, с последующими мероприятиями Центрального комитета, пославшего лучших своих членов в Ленинград, для того чтобы там, на рабочих ячейках, сорвать маски с врагов партии.

Только зная все это, можно понять, как складывалась контрреволюционная белогвардейская группа зиновьевцев и как, какими средствами партия в 1925 году дала беспощадный отпор зиновьевцам, разбила врагов. А ведь именно эти знания необходимы для повышения революционной бдительности коммуниста, для того, чтобы он на опыте истории партии учился лучше распознавать врага, метче бить его, учился понимать политику партии.

Было бы неверно объяснять наличие отвлеченности и схематизма в пропаганде истории партии какими-либо случайными обстоятельствами. Существующие недостатки в изучении и пропаганде истории партии объясняются прежде всего пренебрежением к фактам величайшего значения, которыми так богато замечательное прошлое нашей партии. Нет сомнения, что

в этом пренебрежительном отношении к фактам сказалось влияние антимарксистских, антиленинских, по сути дела, ликвидаторских, антинаучных взглядов на историческую науку, свойственных так называемой исторической школе Покровского, о которой говорится в решении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР.

Достаточно вспомнить отношение Покровского к историческим фактам как к фактам в кавычках, его определение исторической науки как науки, конкретность которой «обманчива», как «политики, опрокинутой в прошлое», чтобы понять вредное влияние этих антиленинских положений на изучение истории партии.

Надо понять, что пренебрежение к фактам истории партии, беззаботность по отношению к хронологии, к знанию обстановки, в которой боролась партия, обезличивание прошлого нашей партии является тормозом на пути выполнения указаний товарища Сталина и решений Центрального комитета партии о пропаганде истории партии.

В речи на открытии Высшей школы пропагандистов имени Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б) 7 февраля 1936 года секретарь ЦК ВКП(б) тов. Андреев указал, что

«к сожалению, у нас с учебниками и с преподаванием такого важного предмета, как история партии, дело обстоит так же плохо, как и с историей СССР и всеобщей историей, о которых ЦК и СНК в своем решении сказали, что: «Вместо преподавания гражданской истории в живой, занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей — учащимся преподносят абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами».

Без решительного преодоления этих недостатков нельзя сделать пропаганду истории партии оружием, которое необходимо большевикам для понимания условий и средств победы нашей партии, для дальнейшей борьбы.

Ленин и Сталин всегда указывали на исключительное значение изучения фактов истории партии и исторической обстановки, в которой они имели место.

В «Детской болезни «левизны» в коммунизме» Ленин говорит о том, что возникший на гранитной теоретической базе большевизм проделал такую практическую историю, «которая по богатству опыта не имеет себе равной в свете»¹. Именно эту практическую историю, этот богатейший опыт, который складывается из конкретных исторических фактов, призывал изучать Владимир Ильич.

В заметках о постановке пропагандистских занятий по вопросам партийной программы в январе — феврале 1904 года Ленин уделяет исключительное внимание не только формулированию положений программы, но и рассказу о том, в какой обстановке, в какой борьбе складывались эти положения, т. е. подлинно историческому рассказу, основанному на фактах.

Владимир Ильич пишет в этих замечаниях: «Три предмета бесед о программе: а) пояснение некоторых вопросов формулировки, рассказ о составлении программы, ознакомление слушателей с процессом выработки программы»².

О необходимости изучения фактов из истории партии Ленин говорит

¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 175.

² Ленинский сборник XV, стр. 285.

и в статье «Социализм и война». О тактике большевиков Владимир Ильич пишет:

«Нельзя правильно понять этой тактики, как и теперешнего положения социал-демократии в нашей стране, не вдумываясь в историю нашей партии. Вот почему мы должны и здесь напомнить читателю основные факты из этой истории»¹.

Товарищ Сталин, разоблачая троцкистских контрабандистов и фальсификаторов истории партии, подчеркнул огромное значение действительных фактов истории партии в борьбе против фальсификаторов.

«...Обращение к действительным делам и действительной истории большевиков, — писал товарищ Сталин, — показало бы, что учителя Слуцкого — троцкисты были главной и основной группой, насаждавшей в России центризм и создавшей для этого специальную организацию, как очаг центризма в виде августовского блока...

Проверка большевиков по их делам окончательно разоблачила бы Слуцкого, как фальсификатора истории нашей партии, пытающегося прикрыть центризм троцкизма довоенного периода клеветническими обвинениями Ленина и большевиков в недооценке опасности центризма»².

Далее товарищ Сталин пишет:

«Но какое дело Волосевичам до фактов из жизни и деятельности Ленина? Волосевичи пишут для того, чтобы, подкрасившись под большевистский цвет, протащить свою антиленинскую контрабанду, налгать на большевиков и сфальсифицировать историю большевистской партии»³.

Пренебрежение к фактам истории партии противоречит указаниям Ленина и Сталина, не имеет ничего общего с подлинным большевистским изучением истории партии.

Речь идет, конечно, не о механическом «зазубривании» фактов. Пропагандист должен на прочном фундаменте изучения фактов подвести слушателя к большевистскому их обобщению на основе высказываний Ленина и Сталина. Слушатель должен твердо усвоить, что резолюции партийных съездов и конференций, произведения Ленина и Сталина, формулировки, обобщающие стратегию и тактику партии на отдельных этапах, — отнюдь не просто «литературные произведения», что они создались в огне многолетней героической и победоносной борьбы партии Ленина — Сталина. «Вся наша история, — говорил тов. Л. М. Каганович, — есть программа, стратегия и тактика, организация героической борьбы лучших, передовых элементов нашего класса за победу диктатуры пролетариата, за уничтожение классов, за коммунизм»⁴.

Не даром совсем иную картину мы видим там, где пропагандист насыщает свою работу рассказом о живых фактах истории партии. Так, руководитель кружка на заводе «Геофизика» (Москва) тов. Леонов, сам много читающий, добился того, что его слушатели дают правильную оценку роли пролетариата в революции 1905 года, знают решения III съезда партии. Обследователь рассказывает, что в ответ на его вопросы слушатели кружка тов. Леонова подтверждали отдельные положения конкретными историческими фактами, рассказывали, например, об Иваново-вознесенском совете рабочих депутатов, о том, как проходило московское вооруженное восстание,

¹ Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 218 (разрядка моя. — Н. Р.).

² Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 475, 10-е изд.

³ Там же, стр. 477.

⁴ Л. М. Каганович «За большевистское изучение истории партии», стр. 14. «Московский рабочий». Огиз. 1931.

и т. д. Такое изучение истории партии, преодоление схематизма и схоластики действительно вооружает, воспитывает членов партии. Не даром 18 из 22 слушателей кружка тов. Леонова партком утвердил беседчиками, а двое уже ведут на заводе пропагандистскую работу.

Опыт тов. Леонова и других лучших пропагандистов показывает, как много может сделать пропагандист, знающий подлинную историю партии, вооружающий слушателей пониманием ленинских и сталинских обобщений на основе изучения живых фактов, волнующих событий.

Нет периода в истории партии, который не был бы богат такими событиями.

Так например, рассказывая слушателям о борьбе партии в марте—апреле 1917 года, пропагандист должен разъяснить обстановку, в которой боролась партия. Не ограничиваясь определением двоевластия, он обязан показать, из кого состояло Временное правительство, кто руководил в Совете рабочих депутатов. Пропагандист должен рассказать, как Ленин в первые дни после февральской буржуазно-демократической революции оценивал положение в России, рассказать о приезде Ленина в Россию, о том, как он выступал с «апрельскими тезисами», как встречали Ленина рабочие массы и как иностранные и отечественные капиталисты вместе с меньшевиками и эсерами «готовились» к приезду Ленина, распространяя гнусную клевету о великом вожде большевистской партии и рабочего класса.

Говоря об апрельской конференции 1917 года, пропагандист должен рассказать об обстановке, в которой собралась первая легальная конференция нашей партии, о количестве делегатов на этой конференции, о состоянии партии к этому времени, о тираже партийных газет, о выступлениях Ленина и Сталина против Каменева и против «левых» оппортунистов. Только тогда замечательная формулировка, внесенная Главной редакцией в I том «Истории гражданской войны в СССР»: «Апрельская конференция нацелила партию большевиков на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую» — будет хорошо понята и твердо усвоена слушателями кружка.

Точно так же, говоря о VI съезде партии, необходимо рассказать о полулегальной обстановке, в которой съезд собирался, о непосредственном руководстве товарища Сталина на съезде, о том, что Ленин был тогда в подполье, о порядке дня съезда, об основных выступлениях Сталина в борьбе против правых оппортунистов и троцкистов, о послеиюльских событиях, об огромной работе, которую развернула партия на фронте, среди крестьянства, среди молодежи, в профсоюзах, муниципалитетах, в землячествах и клубах, о работе партийной печати. Только тогда будет прочно усвоена слушателями формулировка Главной редакции «Истории гражданской войны»: «VI съезд нацелил партию на вооруженное восстание».

Пропагандист, как правило, проходит мимо истории местных организаций, забывая, что без этого не может быть и речи о действительном изучении истории партии. Немалая вина за незнание пропагандистами истории местных организаций ложится на истпарты, которые остались в стороне от развернувшейся работы по пропаганде истории партии. Руководители и работники истпартов и партийных архивов очевидно считают, что к ним не относятся решения Центрального комитета о пропаганде истории партии, решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР об учебниках истории, замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова.

Партийным комитетам пора взяться за улучшение работы истпартов и партийных архивов, привлечь к этой работе лучших пропагандистов.

В особенности нетерпимо игнорирование важнейших этапов истории большевистской партии в национальных республиках и областях СССР. На

совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана товарищ Сталин говорил, что «былому недоверию между народами СССР давно уже положен конец, что недоверие сменилось полным взаимным доверием, что дружба между народами СССР растет и крепнет. Это, товарищи, самое ценное из того, что дала нам большевистская национальная политика».

Коммунисты, кандидаты, сочувствующие, комсомольцы должны знать, как, в каких условиях, в какой борьбе партия во главе с Лениным и Сталиным проводила большевистскую национальную политику, как наша партия руководила национально-освободительным движением, борьбой пролетариата и крестьянства угнетавшихся царизмом народов России и как партия привела эти народы к освобождению от национального гнета, укрепив замечательную дружбу между народами СССР.

Недавно изданные сборники статей и речей Ленина и Сталина об Украине, книга тов. Берия, сборник статей и речей тов. Кирова показывают, какой важнейший материал имеется у нас для изучения этих вопросов.

В речи «Итоги проверки партийных документов в КП(б)У и задачи партийной работы» тов. Постышев на основе богатейшего конкретного материала о борьбе партии против двурушников — неразоружившейся части руководителей партии «боротьбистов» и руководящего ядра «укапистов», — которая была проведена под руководством товарищей Сталина и Кагановича, подчеркнул практическое значение изучения этих фактов из истории КП(б)У для повышения бдительности партийных организаций:

«Этот кусок истории КП(б)У и Украины мы все должны хорошо знать и помнить. Мы должны добиться того, чтобы каждый член нашей партии, каждый комсомолец знал и помнил эти страницы борьбы большевиков Украины против мелкобуржуазных националистических партий. Это будет залогом еще большего повышения революционной бдительности в наших рядах»¹.

Исключительное значение имеет изучение героической жизни и борьбы Ленина, Сталина и их соратников. О важности изучения биографий лучших сынов партии говорил в свое время Владимир Ильич. В речи «Памяти Я. М. Свердлова» на экстренном заседании ВЦИК 18 марта 1919 года Владимир Ильич указывал:

«Память о тов. Я. М. Свердлове будет служить не только вечным символом преданности революционера своему делу, будет служить не только образцом сочетания практической трезвости и практической умелости, полной связи с массами и с умением их направлять, — но будет служить и залогом того, что все более и более широкие массы пролетариев, руководясь этими примерами, пойдут вперед и вперед к полной победе всемирной коммунистической революции»².

Не даром с таким огромным интересом члены нашей партии, комсомольцы и все трудящиеся читают биографию Ленина. Не даром с таким волнением они читают книгу тов. Берия, воспоминания о революционной деятельности товарища Сталина, книгу Барбюса о Сталине.

Но наши пропагандисты еще крайне мало делают для того, чтобы образ Ленина, героическая жизнь Сталина, славные биографии их лучших соратников: Кирова, Куйбышева, Дзержинского, Фрунзе, Свердлова, Ворошилова, Орджоникидзе, Кагановича, Молотова — стали достоянием членов партии,

¹ «Большевик» № 5 за 1936 г., стр. 16.

² Ленин, Соч. Т. XXIV, стр. 83 (разрядка моя. — Н. Р.).

вооружали большевиков, будучи замечательным примером борьбы и работы, на котором должен воспитываться каждый большевик, каждый комсомолец в борьбе за коммунизм, за дело Ленина—Сталина. Эту задачу пропагандист должен осуществлять также не на основе общих формулировок, а используя живой, конкретный материал.

Задача пропагандиста — показать, как в конце 90-х годов товарищ Сталин, в борьбе с легальными марксистами, руководил работой первых социал-демократических кружков: уже в 1902 году рабочие Закавказья называют его «учителем рабочих»; он руководит ленинско-искровскими организациями Закавказья; в 1905 году, еще до личной встречи с Лениным, Сталин перепечатывает в руководимой им газете «Борьба пролетариата» ленинские статьи, а Ленин перепечатывает в газете «Пролетарий» статьи из сталинской газеты «Борьба пролетариата», указывая на их большое значение.

Пропагандист должен прочесть слушателям замечательные страницы переписки Ленина и Сталина в годы реакции и в годы революционного подъема, рассказать о совместной борьбе Ленина и Сталина в 1917 году, познакомить слушателей с телеграммами Ленина — Сталину и Сталина — Ленину, относящимися к 1918 году, прочесть такие величайшие документы, как например проект декрета о роспуске Учредительного собрания, текст которого так же, как и первый проект программы переговоров о мире, многочисленные декреты и телеграммы, написаны совместно Лениным и Сталиным, прочесть переписку Ленина и Сталина в период гражданской войны. Тогда неразрывная слитность, теснейшее переплетение биографий великих вождей пролетариата — Ленина и Сталина — станет понятна каждому слушателю кружка.

В изучении истории партии нередко игнорируется также одна важная область: это борьба партии, борьба Ленина и Сталина за завоевание большинства рабочего класса. На конкретных фактах, на изучении почти за четыре десятилетия откликов, которые находили в широчайших массах рабочего класса и крестьянства выступления Ленина и Сталина, надо показать, как, в какой обстановке, в каких боях с врагами большевизма партия завоевывала большинство рабочего класса, как складывалась та непобедимая многомиллионная армия, которой руководит авангард рабочего класса — партия Ленина — Сталина. В рассказах о том, как рабочие встречали выступления Ленина на петербургских фабриках в 1894 — 1895 годах, в замечательных откликах рабочих на «Искру», на деятельность товарища Сталина в Батуме, в Тифлисе и Баку — на каждом этапе история партии показывает, как «доходили» до трудящихся лозунги Ленина и Сталина, поднимая массы на борьбу для достижения победы.

Гораздо больше внимания, чем до сих пор, необходимо отдавать изучению вопросов, связанных с историей организации нашей партии.

Коммунисты, изучающие партийный устав, должны знать, что каждый пункт этого незыблемого закона партийной жизни не дан готовым, а рожден в боях с врагами партии.

Все ли коммунисты знают, например, что в § 58 устава — о сохранении единства партии — включен п. 7 резолюции X съезда партии о единстве партии, принятый по предложению Ленина и опубликованный по решению XIII партконференции во время борьбы с троцкистами? Разъясняют ли пропагандисты, что положение устава об утверждении Центральным комитетом партии редакторов партийных органов крупных местных организаций принято XIV съездом партии в борьбе против зиновьевцев, использовавших в антипартийных целях ленинградскую газету? Каждый ли коммунист знает, что § 60 устава, гласящий: «Члены партии, отказывающиеся правдиво отвечать на вопросы Комиссии партийного контроля, подлежат немедленному

исключению из партии», — внесен XV партийным съездом после того, как было разоблачено двурушничество антипартийного троцкистско-зиновьевского блока?

А между тем знание истории партийного устава способствует глубокому пониманию уставных требований, помогает овладеть ленинско-сталинским учением о партии.

Изучение истории партийного строительства исключительно важно для понимания того, как в разных условиях, в различной исторической обстановке, на основе ленинско-сталинских организационных принципов, в борьбе с оппортунистами всех мастей и оттенков партия строила свою организацию, борясь за победу Великой пролетарской революции, за построение бесклассового, социалистического общества в СССР.

* * *

Изучение живой, конкретной истории партии не может быть достигнуто одними декларативными заверениями и обещаниями: оно требует перестройки пропаганды истории партии и прежде всего — перестройки работы самих пропагандистов.

А эта перестройка, в свою очередь, возможна только на основе настоящей, большевистской самокритики, на основе критики работы кружков по истории партии, на основе борьбы с формализмом, схоластикой и абстрактностью в пропаганде истории партии.

Проверка работы пропагандистов зачастую сбивается только на вопросы о посещаемости кружка, о своевременности прохождения учебного плана и о построении плана занятий кружка. При этом упускается самое главное — проверка по существу, проверка того, насколько слушатель знает живую историю партии Ленина—Сталина и насколько это знание вооружает партийца, поднимает его бдительность.

На борьбу с абстрактностью и схематизмом должна быть направлена большевистская самокритика работы пропагандистов. Пропагандист нуждается в постоянной помощи со стороны партийного комитета. Указанием необходимой литературы, организацией лекций, посещений музеев надо помочь пропагандисту овладеть фактами из истории партии. Надо перестроить работу пропагандистских семинаров, которые, вместо того чтобы повышать знания пропагандиста, нередко ограничиваются пустым пережевыванием планов занятий.

Некоторые партийные организации, например Сокольнический райком Москвы, организуют конференции пропагандистов, на которых заслушиваются лекции по истории партии, обогащающие пропагандистов конкретным материалом.

За последнее время издан целый ряд книг, которые должны стать настольными пособиями для каждого пропагандиста: I том «Истории гражданской войны в СССР», сборники произведений Ленина и Сталина, подобранных по отдельным этапам истории партии, сборники «Ленин об Украине», «Сталин об Украине», книга тов. Берия, воспоминания рабочих о Сталине — все эти книги дают пропагандисту неоценимый, богатейший материал.

Все дело теперь в самом пропагандисте, в заботе партийных организаций о решительном преодолении остатков схоластики и формализма в пропаганде истории партии.

Руководствуясь указаниями Центрального комитета партии и товарища Сталина, партийные организации ликвидируют эти недостатки и поднимут на новую высоту дело пропаганды истории партии Ленина — Сталина, единственной в мире подлинно народной партии.

Государство исторически возникает с появлением частной собственности на средства производства, когда общество уже разделилось на классы. Возникновение классов и государства относится, по Энгельсу, к так называемому героическому периоду древности — последней ступени варварства.

Государства «вообще» как некоей абстракции никогда не существовало, история знает только конкретные типы и формы государства. Первым государственным строем было рабовладельческое государство. Как классический пример возникновения государства из родового строя и превращения этого строя в рабовладельческое государство Энгельс приводит древнюю Грецию, а именно возникновение афинского государства:

«Возникновение государства у афинян представляет собой особенно типичный пример вообще образования государства, потому что оно, с одной стороны, совершилось в чистом виде, без всякого воздействия внешнего или внутреннего насилия... с другой стороны, потому что в данном случае государство возникает непосредственно из родового общества, притом в весьма высокой форме развития, в форме демократической республики...»¹.

Ленин указывает, что в рабовладельческую эпоху возникли разнообразные формы государства:

«Во времена рабовладельческие в странах наиболее передовых, культурных и цивилизованных по-тогдашнему, например, в древней Греции и Риме, которые целиком покоились на рабстве, мы имеем уже разнообразные формы государства. Тогда уже возникает различие между монархией и республикой, между аристократией и демократией. Монархия — как власть одного, республика — как отсутствие какой-либо невыборной власти; аристократия — как власть небольшого сравнительно меньшинства, демократия — как власть народа (демократия буквально в переводе с греческого и значит: власть народа). Все эти различия возникли в эпоху рабства. Несмотря на эти различия, государство времен рабовладельческой эпохи было государством рабовладельческим, все равно — была ли это монархия или республика аристократическая или демократическая»².

Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин учат, что государство есть классовая организация, всегда являющаяся орудием в руках экономически господствующего класса. Сохранение и укрепление господства того или иного класса возможны только в том случае, если государственная власть со всеми ее атрибутами (армия, суд, полиция, чиновничество и т. д.) находится в руках данного класса. Маркс называл буржуазное государство комитетом по заве-

¹ Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 120. Партиздат. 1932.

² Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 369—370. 3-е изд.

дыванию делами буржуазии. Надклассовых, внеклассовых и бесклассовых государств никогда не существовало.

Только защитники эксплуатации доказывали, что государство может быть представителем интересов всех классов или всего народа.

Государство возникло в силу того, что классовые противоречия стали непримиримыми. «...Государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно»¹. Государство никогда и не было орудием примирения интересов враждебных классов, а всегда было орудием насилия господствующего класса над классами угнетенными.

С возникновением государства понятия «общество» и «государство» уже не тождественны. Государство всегда пыталось выступать от имени всего общества, но фактически оно представляло интересы только господствующих классов, выдавая эти интересы за интересы всего общества.

Государство становится как бы над обществом, подчиняя его себе. Армия, полиция, жандармерия выделяются как особые отряды вооруженных людей, как особая вооруженная организация, стоящая над обществом и подчиняющая его государству силой оружия. Наличие особых отрядов вооруженных людей, стоящих над обществом, является характерной чертой государства. «Обладая публичной властью и правом взыскания налогов, чиновники, — пишет Энгельс, — становятся, как органы общества, над обществом»².

Идеологи господствующих классов, как правило, пытались завуалировать всякого рода «теоретическими» доводами противоположность интересов эксплуататорских классов интересам народных масс, доказывая, что государство заботится о всем народе и представляет интересы всего общества.

Как на пример можно указать на английского социолога Герберта Спенсера, который в своем старании «научно» обосновать «общенародность» буржуазной власти отождествляет общество с человеческим организмом. Как в животном организме, где каждый орган выполняет определенные функции, без которых организм не может существовать, так и в организме общественном существует, говорит Спенсер, от природы строгая взаимная органическая связь всех клеток общества; эта связь и зависимость различных клеток общественного организма столь же нерушима, как связь органов человеческого организма. Различным органам человеческого тела соответствуют различные органы государства. Рукам, которыми человек работает, Спенсер уподобляет трудящиеся классы; нервной системе — телефонную и телеграфную связь; венам и артериям — железные дороги, водные пути и т. д. Человеческой голове соответствует в обществе высшая государственная власть. Человек не может жить без головы — и общество не может существовать без высшей власти. Отсюда Спенсер делает «научный» вывод, объявляя противоестественной всякую борьбу против существующего буржуазного строя.

В качестве новейших «теоретиков» внеклассовости государства выступают фашисты. «Социализм» германских фашистов должен означать, как они утверждают, что не существует больше ни капиталистов, ни рабочих, а есть только немцы — арийцы и неарийцы. Фашистское государство, по их мнению, есть государство «немцев вообще», в котором все классы равны;

¹ Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 171.

² Там же, стр. 173.

впрочем, классы не существуют — все это выдумка «марксистов и евреев». Научности в этих доводах столько же, сколько в утверждении чеховского героя, что зимой день короче, а летом длиннее потому, что зимой все тела от холода сжимаются, а летом расширяются. Каждому германскому рабочему известно, что при гитлеровском «социализме» фабрики, заводы, банки, железные дороги, дома, типографии, газеты, общественные здания, власть, армия находятся в руках правящего класса, в руках буржуазии и ее финансовых магнатов.

Марксизм-ленинизм разоблачил всю лживость, псевдонаучность и эксплуататорский смысл теорий внеклассовости и надклассовости буржуазного государства.

Классовый характер буржуазного государства особенно ярко выступает в эпоху пролетарской революции.

Уже самый характер постановки пролетариатом вопроса о захвате власти и об экспроприации экспроприаторов с самого начала придает пролетарской диктатуре как государственной власти открыто и строго классовый характер.

Исторической задачей диктатуры пролетариата является осуществление перехода от капитализма к социализму. Превращение это идет путем насильственного подавления эксплуататоров и вытеснения капиталистических элементов из всех участков народного хозяйства, путем расширения социалистических форм хозяйства, путем воспитания трудящихся в духе социалистической дисциплины труда.

Товарищ Сталин об основных задачах диктатуры пролетариата писал:

«1) Использование власти пролетариата для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в общество без государства»¹.

Переходный период от капитализма к социализму есть эпоха построения социалистического общества, внедрения социалистических принципов в жизнь всего общества.

Экономические основы социализма складываются в переходный период.

Между переходным периодом и бесклассовым обществом имеется та разница, что в переходную эпоху еще существуют классы. На различных этапах переходного периода социалистическое хозяйство имеет различный удельный вес.

Построить фундамент социализма, вытеснить капиталистические элементы из всех пор народного хозяйства было возможно потому, что неизменно происходило усиление социалистических принципов в жизни всего общества.

В переходный период политика государства по своему содержанию и целям имеет пролетарский, социалистический характер; но поскольку еще не уничтожены эксплуататорские классы и не устранены принципы мелкобуржуазного хозяйства, — в этот период нет еще и бесклассового общества.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 112—113. 10-е изд.

В 1930 году на XVI съезде партии товарищ Сталин указал, что мы уже вступили в период социализма. Это означало, что преобладающим в хозяйстве города и деревни стал социалистический сектор. Но наше государство еще не стало тогда государством бесклассового общества потому, что, с одной стороны, оставались еще враждебные классы, а с другой, — сплошная коллективизация еще не была завершена и колхозный строй еще не был укреплен в той мере, как сейчас. Несмотря на то что классы еще существовали, социалистический уклад стал в экономике нашей страны уже настолько решающим, что уже тогда страна вступила в период социализма.

Враги партии пытались в этом утверждении найти противоречие: как, мол, период социализма может наступить еще до полной ликвидации классов? Но с точки зрения марксистско-ленинской диалектики это не является противоречием: это отвечало действительному положению дел и выражало лишь то, что социалистическая экономика в стране стала преобладающей формой хозяйства. По своему содержанию политика диктатуры пролетариата в переходный период имеет главную цель — укрепление социализма во всех областях общественной жизни. Политика советского государства на всех этапах переходного периода была направлена против эксплуататоров. Эта политика готовила условия замены, а затем и осуществила замену мелкотоварного хозяйства деревни хозяйством крупным, колхозным.

Ленин в свое время говорил, что наша республика называется социалистической не в том смысле, что у нас уже осуществлен социализм, а в том смысле, что наше государство ставит своей задачей создание социалистического строя.

Государство переходного периода по мере укрепления социалистических элементов в жизни общества все более наполнялось социалистическим содержанием; с ростом социализма в стране оно все более и более становилось социалистическим.

Государство — не абстрактная категория: в понятие государства входит вся совокупность общественного строя, государственных и общественных учреждений и организаций; государство — это весь строй хозяйственной и политической жизни страны.

Государство как организация политической власти сохраняется на весь период социализма.

Иные «теоретики» способны увидеть противоречие в том, что в бесклассовом обществе сохраняется государство. Но противоречие здесь только видимое: это «противоречие» для тех, кто диалектику понимает как схему.

Марксизм-ленинизм к социализму подходит как к реальному историческому процессу. Опыт построения социализма в нашей стране дал необычайно много нового в понимании существа социализма.

Почему сохраняется государство в первой фазе коммунизма?

Потому что социализм — первая фаза коммунизма — только что вышел из капитализма. Капитализм уже уничтожен. Но социалистическое, бесклассовое общество только начинает свое существование. Этому обществу еще предстоит развить свои собственные силы.

В эпоху социализма предстоит добить еще много пережитков капитализма, ликвидировать «родимые пятна» капитализма. Господствующий принцип социализма: каждый трудится по способностям, но получает вознаграждение по количеству и качеству своего труда. Учет и контроль над мерой труда и мерой потребления при социализме являются главным условием необходимости существования государства при социализме.

Еще сохраняются, по крайней мере, в первое время, живые люди из бывших эксплуататорских классов, сохраняются еще носители традиций капитализма. Наконец, страна социализма еще окружена кольцом империалистических государств, которые не только пытаются найти сочувствующие им элементы в населении СССР, но кое-кто готовится к попытке силой уничтожить социалистическую страну.

Огромные созидательные и воспитательные задачи в состоянии выполнить только твердая власть, охраняющая молодое социалистическое общество. Такой властью является советская власть, советское государство.

Рабочие и при социализме являются руководящей, передовой силой советского государства. Пролетариат, который до построения бесклассового общества был классом, отличным от всех других классов, является носителем величайшего опыта революционной, организаторской, хозяйственной и государственной деятельности. Поэтому за этой частью социалистических тружеников на долгие годы сохраняется авангардная, ведущая роль.

Товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом говорил, что

«у нас нет противопоставляющих себя друг другу партий, точно так же как у нас нет противостоящих друг другу класса капиталистов и класса эксплуатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собою партий. Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса».

На вопрос г-на Рой Говарда, почему наши выборы будут всеобщими, товарищ Сталин ответил:

«Потому что все граждане, за исключением лишенных избирательных прав по суду, будут иметь право избирать и быть избранными».

В этих положениях товарища Сталина с исчерпывающей точностью выражен характер государства социалистического общества.

Социализм является обществом с государственной властью. Следовательно, в этом обществе существует определенный государственный порядок со всеми основными функциями, присущими государству как политической организации. Вопросы государства и права при социализме имеют важнейшее принципиальное значение. Интерес партийных и беспартийных масс к этим проблемам исключительно велик. Но в литературе эти вопросы должного внимания еще не нашли; кое-кто из пишущих на эти темы допускает путаницу и искажает марксистский взгляд на государство.

В журнале «Советское государство» за весь 1935 год нет ни одной специальной статьи по вопросам государства и права при социализме.

Даже в статьях, посвященных вопросу об изменениях в Советской конституции, отсутствуют сколько-нибудь развернутые положения на эту тему. В брошюрах гг. Бермана и Челябинова «Советская конституция на новом этапе», тов. Ундревича «Новая эпоха советской демократии», в сборнике статей «Об изменениях Советской конституции», изданном Институтом советского строительства и права, эти вопросы точно так же, по сути дела, обходятся. О советском государстве вообще говорится сравнительно подробно и в общем правильно. Но как только дело доходит до ближайших перспек-

тив, до ответов на вопросы, которые задает каждый пропагандист: каковы основные черты государства при социализме; в чем сущность социалистического государства в обществе, где не будет классов; каково марксистско-ленинское решение вопроса об отмирании государства и т. д.,—на эти вопросы толкового ответа у специалистов по праву и государству не найдешь.

Если же иногда некоторые «теоретики» и пытаются сказать «свое» слово, то они безбожно путают и допускают извращения в важнейших вопросах марксизма-ленинизма. Так например в № 5 (1935 г.) журнала «Советское государство» М. Карева пишет, что «взаимоотношение между пролетарской демократией и пролетарской диктатурой — это взаимоотношение формы и содержания... На путях пролетарской демократии происходит претворение в жизнь задач пролетарской диктатуры. Понятие пролетарской диктатуры шире, чем понятие пролетарской демократии. Так, насильственная сторона пролетарской диктатуры, подавление эксплуататоров, является необходимой предпосылкой демократии, но вовсе не сущностью ее». Дальше М. Карева доказывает, что не пролетарская демократия освободила труд, а диктатура пролетариата.

Во-первых, здесь разделяются и противопоставляются диктатура пролетариата и демократия пролетариата как два различных понятия. Во-вторых, выходит, что пролетарская демократия не является диктатурой пролетариата. Насилие над эксплуататорами, по мнению Каревой, не является сущностью демократии пролетариата.

В этих утверждениях содержится неприкрытое извращение взглядов Ленина и Сталина на диктатуру пролетариата. Диктатура пролетариата и демократия пролетариата — не два различных явления. Советская власть есть диктатура над буржуазией, но она же, советская власть, есть демократия пролетариата. Диктатура пролетариата потому является демократией, что диктатура осуществляется большинством народа. Ленин в 1921 году писал:

«Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение нового всемирно-исторического типа демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата»¹.

Сталин писал, что

«демократия при диктатуре пролетариата есть демократия пролетарская, демократия эксплуатируемого большинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуататорского меньшинства и направленная против этого меньшинства»².

Диктатура пролетариата и есть пролетарская демократия. Писать, что насилие над эксплуататорами не является сущностью пролетарской демократии, — значит не понимать ленинизма.

Именно потому, что пролетарская диктатура является демократией для трудящихся, возможно было сплотить вокруг советской власти всех трудящихся города и деревни в борьбе за победу социализма. Только пролетарская демократия, являющаяся диктатурой над эксплуататорами, обеспечила ликвидацию кулачества как последнего эксплуататорского класса.

Не понимать этих элементарных истин ленинизма — значит ничего не понимать в учении о государстве.

Именно поэтому брошюры и статьи «О Советской конституции на новом этапе», «Новая эпоха советской демократии», «Об изменениях Совет-

¹ Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 26.

² Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 29.

ской конституции» и т. п. являются пустыми разговорами по поводу «новой эпохи», «нового этапа»; в них отсутствует самая характеристика того нового, что выражено в решениях февральского (1935 года) пленума ЦК ВКП(б) и VII съезда советов, — превращения нашего общества в бесклассовое, социалистическое.

Писать о Советской конституции на новом этапе и обойти вопрос о том, что государство и право на новом этапе являются государством и правом социалистического общества, — значит ничего не понять в том вопросе, о котором пишешь. Люди, занимающиеся теоретическими вопросами права и государства, должны отбросить прочь каутскианскую болтовню о «чистой демократии», которой якобы «несвойственно» насилие над эксплуататорами.

* * *

Наше советское государство стало государством социалистическим, народным государством.

Наше государство стало народным потому, что классы в нем в основе своей уже ликвидированы, эксплуататоры уничтожены, крестьяне стали тружениками социалистического хозяйства деревни, служащие — тружениками аппарата социалистического государства, рабочие — тружениками социалистических фабрик и заводов. У этих категорий работников могут быть свои специальные интересы. Но это интересы различных групп людей, работающих в различных областях советского государства, а не интересы различных классов. Бесспорно, что и государство в обществе, которое состоит из свободных тружеников города и деревни, может быть только государством этих тружеников, т. е. народным государством.

Если в переходную к социализму эпоху наше государство было представителем интересов подавляющего большинства народа, т. е. трудящихся, поскольку они составляли большинство общества, то при социализме государство представляет интересы уже всего народа.

Государство стало народным. Народный характер государства при социализме выражается и в том, что оно будет в подлинном и исчерпывающем смысле слова государством демократическим. По новой Конституции, говорит товарищ Сталин, все граждане будут иметь право избирать и быть избранными.

Впервые в истории, со времени возникновения государства, снимается противоположность между обществом и государством.

«Государство было официальным представителем всего общества, оно объединяло его в одной видимой организации, но оно исполняло эту роль лишь постольку, поскольку было государством того класса, который сам являлся представителем всего современного ему общества: в древности — государством граждан-рабовладельцев; в средние века — феодального дворянства; в наше время — буржуазии», — говорит Энгельс¹.

В социалистическом обществе государство не стоит над обществом и не противостоит ему как чуждая и внешняя сила. Антагонизм между государством и обществом изжит, устранен окончательно. Но еще остаются своего рода «противоречия» — неудовлетворенность работой тех или иных органов государства со стороны определенной части общества. «Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти» (Сталин).

С ростом социализма активность масс будет все более возрастать, государственный аппарат все более будет укрепляться и перестраиваться в сто-

¹ Маркс и Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 283—284.

рону приближения его к практическим, повседневным нуждам трудящихся масс, будет изменяться в направлении организационно-технического управления процессом производства, учета и контроля за трудом.

Тов. Молотов в беседе с Шастенэ указал: «Вся наша внутренняя обстановка говорит за то, что теперь уже нередко нет необходимости в тех административных мерах, которые проводились прежде».

Развернутое социалистическое общество обеспечит такой высокий уровень материальной обеспеченности членов общества, столь высок будет уровень культурно-технического и политического развития людей, что будут возникать все новые, все более демократические формы организации государственного аппарата, которые приведут к еще большему укреплению социалистического государства.

Перед социалистическим государством остается еще ряд особых задач, которые оно должно решать как политическая власть, применяющая принуждение. В социалистическом обществе, поскольку оно бесклассовое, отсутствуют антагонистические противоречия. Но противоречия другого порядка, не классовые, останутся, и они будут причиной, с одной стороны, применения принуждения со стороны государства, с другой стороны, разрешение этих противоречий будет двигать вперед развитие социалистического общества.

Такие достижения диктатуры пролетариата, как уничтожение безработицы, нищеты и пауперизации, вовлечение в производственную деятельность почти всего взрослого населения страны, поднятие материального благосостояния рабочих, служащих, колхозников и целый ряд других важнейших завоеваний социализма, создают необычайно быстрый и могучий рост потребностей нового, социалистического человека.

Новый подъем народного хозяйства и культуры каждый раз будет вызывать все новые и более высокие требования к социалистическому хозяйству.

Известное несоответствие потребностей с тем, что может дать в каждый данный момент производство, и известная, относительная неудовлетворенность спроса, а также все более высокие требования тружеников социалистического общества будут постоянным источником движения вперед всего народного хозяйства и культуры.

Правильное распределение отраслей производства в соответствии с потребностями народа, правильная организация распределения на основах советской торговли, борьба за высокое качество производимых продуктов — такова одна из важнейших сторон деятельности советского социалистического государства.

Плановые принципы советского хозяйства при социализме найдут еще более полное и яркое выражение. Обеспечение планового производства возможно только на основе общегосударственного плана и строжайшего осуществления этого плана всеми звеньями государственного аппарата, всеми предприятиями, колхозами и каждым трудящимся.

Совершенно бесспорно, что без известного принуждения со стороны государства, без политического воздействия, без строгого учета и контроля, без карательных мер в отношении нарушителей плана, нарушителей трудовой дисциплины невозможно выполнить это великое дело. И так же бесспорно то, что разрешить возникающие противоречия и обеспечить движение вперед всего общества может только твердая, авторитетная власть. Такой властью является советское социалистическое государство.

Известно, что основным принципом социализма является: «каждый по способностям, каждому по его труду». Это значит, что при социализме су-

существует еще материальное, имущественное неравенство. Социалистическое советское государство проводит и в дальнейшем будет строго проводить этот принцип. Только на основе этого принципа возможна правильная организация социалистического производства.

Ленин писал, что это пережиток буржуазного общества, когда один получает больше другого, когда один живет лучше других и т. д. Но это исторический факт, с которым нельзя не считаться. Наше государство будет последовательно проводить принцип оплаты по количеству и качеству труда. Только на основе этого принципа возможны воспитание социалистической дисциплины труда и правильная организация социалистического производства и распределения, а следовательно, и дальнейшее продвижение вперед, к коммунизму.

«Справедливости и равенства,— пишет Ленин,—...первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве останутся, и различия несправедливые, но невозможна будет эксплуатация человека человеком, ибо нельзя захватить средства производства, фабрики, машины, землю и проч. в частную собственность... Маркс показывает ход развития коммунистического общества, которое вынуждено сначала уничтожить только ту «несправедливость», что средства производства захвачены отдельными лицами, и которое не в состоянии сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям)»¹.

В первой фазе коммунизма изживается противоположность между городом и деревней, но эта противоположность ликвидируется не сразу. Советское государство, ставшее социалистическим, провело в этом отношении громадную, исторического значения работу, на основе чего брешь между городом и деревней заполняется гигантскими темпами и в материальном и в культурном отношении. Однако предстоит еще очень большая и трудная работа для того, чтобы окончательно преодолеть это противоречие.

Всего этого нельзя не видеть, нельзя недооценивать масштаб предстоящей работы. Выполнить эту работу и до конца решить задачу уничтожения противоположности между городом и деревней может только социалистическое советское государство как политическая власть, применяющая не только убеждение, но и принуждение. Товарищ Сталин говорил, что у нас все граждане являются тружениками города и деревни. Но у различных групп, прослоек населения: у рабочих, колхозников, интеллигенции — могут возникать и специальные интересы. «...Избирательная борьба,— говорит товарищ Сталин,— будет оживленной, она будет протекать вокруг множества острейших вопросов,— главным образом вопросов практических, имеющих первостепенное значение для народа». Но эта оживленная выборная борьба будет направлена не против советского государства, а на его укрепление. Борьба эта не может не вызывать известных противоречий, разрешение которых будет каждый раз шагом вперед по пути улучшения работы государственного аппарата и улучшения положения населения. Руководить всем этим делом и направлять его может опять-таки только твердая государственная власть.

В капиталистическом обществе противоположность между умственным и физическим трудом обостряется до крайности. Труд физический при капитализме стал тяжелым уделом неимущих; разделение физического труда

¹ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 434.

на профессии и поработщующее подчинение разделению труда достигли чудовищных пределов.

Социализм порывает в основе со старым разделением труда. Уничтожение классов — основа нового, социалистического разделения труда. Но старое разделение труда еще не уничтожено до конца. Только коммунизм может создать такие условия, когда высокий уровень техники и всестороннее развитие каждого трудящегося позволят свободно переходить от одной профессии к другой.

Социализм делает величайший шаг вперед в уничтожении старого разделения труда, подготавливая условия полного уничтожения этого деления, в том числе и уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом. И эту задачу в состоянии выполнить только социалистическое государство.

Подъем культурно-технического уровня рабочих до уровня инженерно-технического труда решает вопрос об окончательном уничтожении старого разделения труда на узкие профессии и подготавливает все условия для полной ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом. Советскому социалистическому государству предстоит еще большая работа в этом направлении. Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) наметил практические пути этой работы. И эту задачу может решить только государственная политическая власть, применяющая все необходимые меры административного, организационного и культурного воздействия.

Советскому социалистическому государству предстоит еще во всех областях жизни общества проявлять себя как власти, применяющей не только убеждение, но и принуждение.

Бесспорно, что чем дальше мы будем продвигаться в развитии бесклассового общества, тем все меньше будут требоваться суровые меры административно-политического воздействия и самое это воздействие будет носить, видимо, иной характер. Но до тех пор, пока существует государство, применение насилия неизбежно. Социалистическое государство будет опираться на поддержку всех тружеников социалистического общества в борьбе с нарушителями социалистических порядков, в борьбе с попытками подорвать основу основ социализма — общественную собственность.

Социалистическое государство применяет и будет применять принуждение ко всем, кто уклоняется от труда, ко всем, кто нарушает порядок социалистического труда, общественные порядки, к элементам антиобщественным, подвергающим опасности личную собственность советских граждан и нарушающим неприкосновенность личности гражданина социалистического общества.

Поскольку перед советским народным государством стоят задачи, решение которых требует мер общественного, административного и политического воздействия, постольку сохраняются и органы, которые призваны осуществлять эти мероприятия.

* * *

Если в вопросе о социалистическом государстве еще кое у кого имеются неясности и путаное представление о характере этого государства, то еще больше путаницы существует и в вопросе о праве в социалистическом государстве, о социалистическом праве.

В специальной правовой литературе, в частности в специальном журнале «Советское государство», вопросы права и государства социалистического общества систематически обходятся. Самое большее,

что можно найти в этой литературе, — заявление, что у нас существует социалистическая законность.

У наших специалистов в области права в свое время в моде были «теории», доказывавшие, что наше государство и право — это буржуазные явления и поэтому не может быть и речи о социалистическом государстве и социалистическом праве: чем скорее, мол, пролетариат сумеет от них отделаться, тем лучше. Отсюда пресловутая «теория» немедленного отмирания государства, которое (отмирание) якобы началось немедленно после захвата власти пролетариатом в Октябре 1917 года и закончится во второй пятилетке. В книге тов. Пашуканиса «Общая теория права и марксизм», вышедшей третьим изданием в 1929 году, говорится:

«Отмирание категорий (именно категорий, а не тех или иных предписаний) буржуазного права отнюдь не означает замены их новыми категориями пролетарского права, так же как отмирание категории стоимости, капитала, прибыли и т. д. при переходе к развернутому социализму не будет означать появления новых пролетарских категорий стоимости, капитала, ренты и т. д.» (стр. 23).

И еще одно положение:

«Итак, следует иметь в виду, что мораль, право и государство суть формы буржуазного общества.

Если пролетариат вынужден ими пользоваться, то это вовсе не обозначает возможности дальнейшего развития этих форм в сторону наполнения их социалистическим содержанием. Они неспособны вместить это содержание и должны будут отмирать по мере его реализации» (стр. 111).

Здесь все поставлено на голову. Государство, право и мораль при диктатуре пролетариата объявляются буржуазными категориями, «неспособными вместить» социалистическое содержание. Это настолько старые и неверные теории, что и сам тов. Пашуканис от них впоследствии отказывался.

Подобного рода теории могли найти место в литературе по вопросам права и государства, видимо, потому, что у специалистов юридических наук существует какой-то специфически юридический догматизм и формализм. Они цепляются за букву, за форму, за цитаты, но духа марксизма, диалектики его не понимают.

У классиков марксизма-ленинизма есть места, где они пишут, что государство и право при социализме существуют как буржуазный пережиток. И вот, не поняв, что к чему, не поняв сути учения о социализме, некоторые «специалисты» по вопросам государства и права начинают нести ахи-нею, отсебятину, которая на поверку оказывается антимарксистской дребеденью.

Указываем мы на это потому, что своеобразный юридический догматизм и формализм и по сей день довлеют над некоторыми специалистами в области права. Ничем иным нельзя объяснить, что вопросами права эпохи бесклассового общества (а СССР вступил в эту эпоху) люди, именующие себя специалистами в области права, не занимаются.

В книгах и брошюрах, написанных специалистами по праву и государству, поражает своеобразный «юридический» метод решения политических вопросов, отсутствие исторического подхода к вопросу.

Приведем следующий пример.

На протяжении 17 лет пролетарской диктатуры у нас существовали выборы неравные, не прямые и открытые. Именно эта система была правильной на прошлом этапе и сыграла величайшую революционную роль,

обеспечив снизу и доверху руководящую роль пролетариата в советах. Сейчас выборы у нас становятся прямыми, равными и тайными. Нельзя утверждать, что старая система была вообще плоха; дело в том, что новые условия — создание бесклассового общества — выдвигают новую, более отвечающую этим условиям систему выборов. Но какое дело до жизненной диалектики людям, у которых есть «свой угол» зрения, а именно «юридический формализм»? В специальном сборнике «Об изменениях Советской конституции» говорится, например:

«Иногда высказывался взгляд, что многостепенная система облегчает выдвижение талантливых людей, организаторов и руководителей из рабочих и крестьян, которые по ступеням этой лестницы поднимаются к все более ответственной государственной работе.

Это верно до известного предела.

Конечно, для представителя буржуазной интеллигенции, для врача, адвоката, писателя в былое время было гораздо легче завоевать себе широкую известность, чем крестьянину или рабочему. Среди трудящихся способный, энергичный человек, организатор не выделяется сразу, его знают только у себя на фабрике, на заводе, в селе и т. д... В масштабе области или всего государства эти люди могут долгое время оставаться неизвестными.

Система многостепенных выборов действительно сыграла некоторую роль, помогая извлекать из гущи народной этих способных людей и облегчая возможность продвигаться вверх, становиться государственными деятелями.

Но сейчас положение уже не то.

Сейчас мы имеем сотни способов, с помощью которых ударники, герои нашей социалистической стройки, Изотовы социалистических шахт становятся быстро известными всей стране... Прямое избрание ставит перед избирателем конкретное лицо, ставит его непосредственно. Тут уже речь идет об оценке не по средним результатам, а смотря по доверию и авторитету, которые своей работой сумел заслужить данный кандидат» (статья Пашуканиса, стр. 20).

Мы нарочно привели столь пространную выдержку, чтобы ясно было, сколько здесь напутано в простейшем вопросе. Как можно огульно охаивать систему многостепенных выборов в советы, которая сыграла не «некоторую роль», как утверждает тов. Пашуканис, а блестяще оправдала себя на всем прошлом этапе диктатуры пролетариата? Откуда взял тов. Пашуканис «буржуазную интеллигенцию, врачей, адвокатов, писателей», которые использовали эту систему в своих целях (а только эта мысль может вытекать из не совсем внятного утверждения тов. Пашуканиса)? Как можно утверждать, что система многостепенных выборов сыграла только «некоторую роль» в продвижении по служебной лестнице для некоторых людей «из гущи народной» и т. д.?

Система многостепенных выборов как и вся наша избирательная система в целом сыграла величайшую роль. Именно эта система только и могла обеспечить руководящую роль рабочего класса в советах, только эта система и могла обеспечить воспитание рабочих и крестьян в духе социализма, только через эту систему Советский союз мог прийти к бесклассовому обществу, которое обеспечивает развертывание советского социалистического демократизма до конца.

Разберем еще один пример путаницы в вопросах демократии, показывающий, что ряд товарищей систематически спотыкается в этих вопросах.

Известно, что право отзыва депутатов из советов является одним из важных принципов советского демократизма. Рабочие и крестьяне этим правом широко пользуются. Известно также, что в ряде советов в городах и селах имеется большая текучесть депутатского состава; ничего нет положительного в том, если от выборов до выборов депутатский состав советов сменился на 50 или 75%. Это говорит лишь о том, что, во-первых, выбирали не всегда тех, кого надо, и, во-вторых, плохо работали с депутатами, не сумели вовлечь их в активную работу.

Но у людей, формально подходящих к вопросам, все получается «наоборот». В том же сборнике «Об изменениях Советской Конституции» написано:

«Право советских избирателей «во всякое время» отозвать своих депутатов особенно широко стало осуществляться в период развернутого социалистического наступления по всему фронту. За 1931—1933 годы и первое полугодие 1934 года советские избиратели отзывали из горсоветов около 18% депутатского состава и из сельсоветов — более 37%. Если учесть при этом, что наряду с отзывом происходило механическое выбытие депутатов (по болезни, вследствие переезда в другую местность и т. д.), и если принять во внимание, что на место выбывших и отзыванных в большинстве случаев довыбирались новые депутаты, то нужно будет признать, что в течение 1931—1934 годов депутатский состав сельсоветов обновился не менее чем на половину, а депутатский состав горсоветов — почти на $\frac{3}{4}$ » (статья Г. Шостак, стр. 109—110).

Вслед за этим идет напыщенное утверждение о великом значении столь большого обновления советов, ибо это — «могучее средство для непрерывного улучшения состава советов». Прежде всего, сомнительна статистика этого дела; затем, совершенно недопустимо перенесение выводов этой «статистики» на все советы в нашей стране. А между тем стоило подойти к вопросу не формально-юридически, тогда получились бы правильные политические выводы. Ясно, что нельзя назвать хорошей работу того совета, в котором от выборов до выборов почти ни одного депутата не осталось непереизбранным. Но, следуя «логике» юридического формализма, люди выдвигают требование всеобщего распространения отзыва депутатов (стр. 104). Позволительно спросить: что стало бы с советами, если бы они действовали по таким «директивам»?

Как видим, специалистам в области теории государства и права многое из их старого теоретического багажа мешает понять существо новых вопросов и по-серьезному взяться за разработку и популяризацию вопросов социалистического государства и социалистического права.

Некоторые думают, что положения Маркса, Энгельса, Ленина о том, что при социализме сохраняются остатки «буржуазного государства» и «буржуазного права», надо понимать в том смысле, что государство и право выражают интересы буржуазии и не служат целям социализма. Такое понимание в корне неправильно.

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин рассматривают социализм как исторический процесс. Социализм выходит из капиталистического общества и несет на себе многие следы капитализма, являющиеся исторически унаследованными пережитками. Например имущественное неравенство есть один из важнейших пережитков буржуазного общества. Социализм вынужден это неравенство брать как исторический факт и создавать условия для полного его преодоления. Но пока это неравенство остается, оно охраняется государством и государство, охраняющее этот принцип буржуазного права, есть в этом относительно, условном и переносном смысле «буржуазное государ-

ство», «ибо право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права»¹.

Следовательно, государство и право при социализме «буржуазны» не в том отношении, что они защищают интересы буржуазии — буржуазии при социализме вообще не существует, и уничтожена она государством, о котором в данном случае идет речь, — а в том отношении, что самый принцип неравенства и принуждение в целях охраны этого неравенства исторически унаследованы от буржуазного общества, из которого социализм вышел. Большого в понятия «буржуазное государство» и «буржуазное право» при социализме ни Маркс, ни Энгельс, ни Ленин не вкладывают.

Ленин по этому поводу писал:

«Таким образом, в первой фазе коммунистического общества (которую обычно зовут социализмом) «буржуазное право» отменяется не вполне, а лишь отчасти, лишь в меру уже достигнутого экономического переворота, т.-е. лишь по отношению к средствам производства. «Буржуазное право» признает их частной собственностью отдельных лиц. Социализм делает их общей собственностью. Постольку — и лишь постольку — «буржуазное право» отпадает»².

Социалистическое советское государство в первой фазе коммунизма имеет стройную и строго продуманную систему права, защищающего в государственном порядке общественную, социалистическую собственность и охраняющего интересы граждан социалистического общества.

Право социалистического государства не может быть ничем иным, как выражением социалистических производственных отношений.

Право всегда было выражением воли господствующего класса: оно освящало законом существующую форму собственности, служило целям организации всей общественной жизни в интересах господствующего класса и опиралось на всю силу аппарата государственной власти. Право — это воля, закон господствующего класса, выраженный в юридической форме.

В своей совокупности правовая надстройка имеет целью узаконить существующий порядок.

В своей знаменитой работе «Положение рабочего класса в Англии» Энгельс писал:

«Конечно, для буржуа закон свят: ведь он плод его собственной мощи и издан с его согласия для защиты его самого и его интересов. Он прекрасно знает, что если один какой-нибудь закон для него и оказывается вредным, то в общем законодательство направлено к защите его интересов. Он знает прежде всего, что святость закона, неприкосновенность порядка, установленного активным волеизъявлением одной части общества и пассивным — другой, является самой твердой опорой его социального положения... Рабочий слишком хорошо знает и слишком часто испытал на опыте, что закон для него — кнут, сплетенный буржуазией, и потому имеет с ним дело только тогда, когда его к этому вынуждают»³.

В работах наших специалистов по праву понятие права испытало много всяческих изменений. В свое время (например в работе тов. Пашуканиса «Общая теория права и марксизм») право понималось как категория, выражающая отношение товаровладельцев; «юридический субъект — это возне-

¹ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 438.

² Там же, стр. 435.

³ Маркс и Энгельс. Соч. Т. III, стр. 508 — 509.

сенный в небеса абстрактный товаровладелец»; «юридический субъект выступает в своей завершенной форме как необходимое и неизбежное дополнение к товару». Нечего и говорить, что в этом определении не содержится ни грана марксизма, ни грана классового существа права.

В последующих работах специалисты по праву пытались поправиться и дать более правильное понимание. Наиболее полно их взгляды на государство и право выражены в коллективном труде «Учение о государстве и праве», вышедшем в свет в 1932 году. Однако в этом труде решающим явилось сведение права к формальному выражению производственных отношений. Право рассматривалось как «формальное опосредствование общественных и, в первую очередь, производственных отношений...»

В определении права не подчеркивалась активно выраженная воля господствующего класса: роль права сводилась к формальному выражению производственных отношений и к регулированию их при помощи государственного аппарата. Это определение права не выражает того важнейшего факта, что право освящает законность существующего строя.

«Государство и государственное право определяются экономическими отношениями. Само собой понятно, что то же приходится сказать и о гражданском праве, роль которого, в сущности, сводится к законодательному освящению существующих, при данных обстоятельствах нормальных, экономических отношений между отдельными лицами»¹.

Пролетарская революция разрушает, ломает до основания всю систему правовых отношений буржуазного общества и низвергает ее вместе с буржуазным государством. На обломках буржуазного государства создается государство пролетариата. Пролетарское государство — государство, принципиально отличное от буржуазного государства.

«...Советская власть является новой формой государственной организации, принципиально отличной от старой, буржуазно-демократической и парламентарной формы, новым типом государства, приуроченным не к задачам эксплуатации и угнетения трудящихся масс, а к задачам полного их освобождения от всякого гнета и эксплуатации, к задачам диктатуры пролетариата»².

Принципиально новым является и право в пролетарском государстве. Право в таком государстве, как советское государство, целиком, от начала и до конца, всей системой своей направлено против эксплуатации и эксплуататоров, в защиту трудящихся.

Советское право со дня своего возникновения (а оно возникло вместе с советским государством) служило целям низвержения капитализма и построения социалистического общества. По своему содержанию, по своей направленности советское право всегда выражало политику пролетарской диктатуры, волю пролетариата как господствующего класса. Советское право выросло в систему правовых отношений, изменялось на различных этапах развития пролетарского государства и по мере усиления социалистических элементов в экономических отношениях принимало все более непосредственно социалистическое содержание. Закон 7 августа 1932 года, об'явивший общественную, социалистическую собственность, основу социалистического общества, священной и неприкосновенной, является ярким выражением уже сложившегося социалистического права.

С превращением нашего государства в социалистическое и право становится правом социалистического государства, т. е. социалистическим правом.

¹ Маркс и Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 672.

² Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 32.

Социалистическое право свободно от юридической мистификации, свойственной буржуазным правовым формам, и носит ярко выраженный пролетарский, социалистический характер.

В бесклассовом обществе производственные отношения ясны и прозрачны. Средства производства принадлежат государству, всему обществу. Простота и ясность производственных отношений лишают всякой завуалированности и правовые нормы. Право становится простым и понятным. Оно охраняет незыблемость принципов социалистической собственности и социалистического порядка. Правовые нормы социалистического государства выражают ту простую истину, что в нашей стране невозможна эксплуатация человека человеком, что в нашей стране каждый должен трудиться и получать вознаграждение по количеству и качеству своего труда.

Соответственно всему порядку жизни социалистического государства, единое социалистическое право делится на ряд областей, уточняющих отношения, права и обязанности организаций и отдельных лиц. В соответствии с этим существует гражданское право, хозяйственное право, уголовное право и т. д.

Известное положение классиков марксизма-ленинизма о том, что основным условием правильного развития социалистического общества является учет и контроль над мерой труда и мерой потребления и что до перехода к полному коммунистическому обществу государство будет неуклонно проводить в жизнь этот принцип, — определяет основное направление развития права при социализме.

При социализме еще существует имущественное неравенство между членами общества. Гражданское право будет последовательно выражать и защищать интересы тружеников социалистического общества, их право на долю общественного продукта соответственно их участию и роли в труде на социалистических предприятиях, в колхозах и т. д., их личную собственность.

У колхозников, кроме обобществленного хозяйства, существует и личное, подсобное хозяйство. Советское право, как и до сих пор, будет в полном соответствии с правовым положением колхозника защищать его личные имущественные интересы.

Формы и методы хозяйственной деятельности советских предприятий и учреждений сложились в систему определенных взаимоотношений. Такие методы хозяйственной деятельности, как договорные отношения между отдельными предприятиями и организациями, хозяйственный расчет, торговля, кредит и т. д., находят место в социалистическом праве и будут дальше развиваться в соответствии с задачами, выдвигаемыми развитием социализма.

В целом право при социализме выражает уклад общественной жизни социалистического общества, охраняет социалистическую собственность, государственный порядок, личную собственность и неприкосновенность граждан.

Социалистическое право играет активную, организующую роль во всех областях народной жизни. Все интересы социалистического общества закреплены в правовых отношениях нашего государства.

Право есть форма выражения и применения насилия. Государственный закон опирается на всю мощь государственного аппарата. Советское социалистическое государство через свое право будет и впредь охранять неприкосновенность общественной, социалистической собственности, применяя всю силу авторитета советского закона по отношению ко всем, кто попытается его нарушить.

Социализм не только не уничтожает личной неприкосновенности отдельных людей, но не уничтожает и личной собственности. Только социализм создал действительную свободу слова, печати, собраний; социализм дал дей-

ствительную политическую свободу каждому трудящемуся; социализм обеспечил подлинную неприкосновенность личности и личную свободу, какими пользуются граждане нашего общества. Социалистическое право охраняет и обеспечивает все многообразие политических свобод и личной неприкосновенности граждан советского государства.

Советское государство, создав социалистическую собственность и об'явив ее священной и неприкосновенной, вместе с тем правильно сочетает интересы общественной и личной собственности. Только враги народа могут говорить, что социализм лишает людей личной собственности. Достаточно прочесть колхозный устав, чтобы убедиться, с какой внимательностью и заботливостью ограждаются интересы личной собственности колхозников. Социалистическое право защищает неприкосновенность личного имущества граждан и охраняет его от покушения антисоциальных, преступных элементов.

С созданием социалистического, бесклассового общества государство становится социалистическим и право в этом государстве становится правом государства бесклассового, социалистического общества. Исторической задачей социалистического права являются дальнейшее укрепление и развитие социалистического способа производства, содействие быстреей выработке социалистической дисциплины труда у миллионных масс трудящихся, превращение труда в привычку, развитие и укрепление всех клеточек социалистического общества.

Чем последовательнее и полнее социалистическое право будет претворяться в жизнь, чем активнее будет его роль в жизни социалистического общества, тем скорее будут созданы условия для перехода к высшей фазе коммунизма — к полному коммунистическому обществу, тем скорее право, выполнив свою историческую роль, будет отмирать и отомрет окончательно вместе с государством в развернутом коммунистическом обществе.

Право станет ненужным, когда ненужно будет государство. Право есть политическая функция государства. И по мере того, как политическая роль государства будет все менее и менее необходима коммунистическому обществу, отомрет и право.

Но до этого еще далеко. А пока существует государство, будет существовать и право. Поэтому неотложной и насущной задачей является всемерное укрепление и развитие социалистического государства и социалистического права как средства укрепления социалистической собственности и социалистических порядков в нашем великом и прекрасном государстве.

Исторической задачей советского социалистического государства является подготовка всех условий для перехода в высшую фазу коммунизма.

Товарищ Сталин в своей речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев с предельной четкостью изложил содержание работы, которую предстоит выполнить народному советскому государству в деле подготовки условий для перехода к коммунизму.

Стахановское движение, принимающее общенародный характер, является той исторической формой социалистического творчества народных масс, которая обеспечивает развитие производительных сил, выработку социалистической дисциплины труда и превращение труда в первейшую жизненную потребность. Стахановское движение — путь к под'ему культурно-технического уровня всего рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда.

Рабочий класс в борьбе за победу Великой пролетарской революции и после захвата власти — в борьбе за победу социализма в нашей стране — накопил величайший опыт революционной организаторской, хозяйственной и государственной работы. В социалистическом обществе за рабочим классом

сохраняется роль авангарда и руководителя всего народа. Рабочие сами есть часть народа, причем передовая его часть. По своему сознанию и культуре рабочие являются передовыми людьми социалистического общества. По ним будут равняться все остальные трудящиеся.

Только благодаря твердому руководству коммунистической партии, благодаря тому, что партия всегда указывала правильный путь рабочему классу, — удалось свергнуть капиталистическое рабство и построить социализм.

В социалистическом обществе коммунистическая партия как и раньше является руководящей партией. Только партия, которая руководила борьбой рабочих против капитализма, руководила строительством социализма, способна обеспечить процветание бесклассового общества.

Великая партия Ленина — Сталина твердо и уверенно поведет народ нашей страны к построению полного коммунистического общества.

Устав ВКП(б)—незыблемая основа партийной жизни

В глухую пору жизни народов России Ленин сидел в петербургской тюрьме. Арестованный в конце 1895 года, он писал в одиночке Дома предварительного заключения свой первый проект программы социал-демократической партии России, формулируя великие цели борьбы рабочего класса и намечая пути к их осуществлению.

«... Борьба рабочего класса с классом капиталистов, — писал Ленин, — есть борьба против всех классов, живущих чужим трудом, и против всякой эксплуатации. Она может окончиться лишь переходом политической власти в руки рабочего класса, передачей всей земли, орудий, фабрик, машин, рудников в руки всего общества для устройства социалистического производства...»¹.

Чтобы достигнуть этих целей, нужна была могучая революционная сила. Ленин в своих объяснениях к проекту программы намечает пути выковывания революционной силы, способной разрешить задачи, поставленные программой партии.

Ленин неустанно работал над созданием партии, которая смогла бы вобрать все лучшее из рабочего класса, связать пролетариат с широкими массами крестьянства и повести на борьбу за свержение многовекового гнета самодержавия и затем на разгром капитализма.

В своих бессмертных работах «Что делать?», «С чего начать?», «Шаг вперед, два шага назад» Ленин сформулировал основы учения о пролетарской партии нового типа и выдвинул конкретный план создания организации профессиональных революционеров.

Ко II съезду РСДРП, созванному ленинской «Искрой», Ленин вместе с программой, в которой он один из всей международной социал-демократии провозгласил принцип борьбы за диктатуру пролетариата, дал и устав нашей партии. В чеканных формулировках он определил основные принципы строительства партии, условия приема в нее, состав и всю внутреннюю жизнь партийной организации.

Товарищ Сталин говорит:

«Мысль о партии, как об организованном целом, закреплена в известной формулировке Ленина первого пункта устава нашей партии, где партия рассматривается, как сумма организаций, а члены партии — как члены одной из организаций партии. Меньшевики, возражавшие против этой формулировки еще в 1903 году, предлагали взамен ее «систему» самозачисления в партию, «систему» распространения «звания» члена партии на каждого «профессора» и «гимназиста», каждого «сочувствующего» и «стачечника», поддерживающего партию так

¹ Ленин. Соч. Т. I, стр. 425. 3-е изд.

или иначе, но не входящего и не желающего входить ни в одну из партийных организаций. Едва ли нужно доказывать, что эта оригинальная «система», если бы она укрепилась в нашей партии, неминуемо привела бы к переполнению партии профессорами и гимназистами и к вырождению ее в расплывчатое, неоформленное, дезорганизованное «образование», теряющееся в море «сочувствующих», стирающее грань между партией и классом и опрокидывающее задачу партии о поднятии неорганизованных масс до уровня передового отряда»¹.

Меньшевики не ставили перед партией задач борьбы за диктатуру пролетариата и сводили роль рабочего класса в предстоящей буржуазно-демократической революции к роли толкача буржуазии, которую они считали руководителем революции. Соответствующим образом они хотели строить и партию. По их проекту, в партию не нужно было вступать: достаточно было поддерживать ее время от времени, когда это сочтет для себя удобным такой «член партии». «...Всякий и каждый может об'явить себя членом партии, всякий оппортунист, всякий праздноболтающий, всякий «профессор» и всякий «гимназист»² — таков принцип «вступления» в партию по меньшевистскому уставу.

Два разных организационных плана, два в корне различных понимания роли партии и поэтому совершенно различные требования к члену партии столкнулись на II съезде. В противовес Мартову, Аксельроду, Троцкому и другим представителям оппортунизма в российской социал-демократии, Ленин выдвинул высокие требования к тем, кто хотел вступить в ряды пролетарской партии. Ленин показал ту великую роль, к которой призвана партия всем ходом борьбы за освобождение рабочего класса. В своей заключительной речи при обсуждении устава Ленин дал основные указания о величайшем значении звания члена партии, полностью сохранившие свое политическое значение и поныне:

«Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем, чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии. Вот принцип, который мне кажется неопровержимым и который заставляет меня бороться против Мартова... Наша задача — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше, — и поэтому я против формулировки Мартова»³.

Только с боевым составом, отобранным из лучших людей рабочего класса, можно было строить пролетарскую партию нового типа, которая повела рабочий класс на бой не только с царизмом в России, но и со всем капиталистическим строем.

Борьба Ленина за правильные принципы создания партии в этот период имела исключительно важное значение для судеб всего революционного рабочего движения в России. Революционная партия пролетариата в России создавалась еще накануне буржуазно-демократической революции. Ленин начал строить партию пролетариата, который должен был стать во главе буржуазно-демократической революции, чтобы, обеспечив ее победу, немедленно перейти к борьбе за революцию социалистическую.

Меньшевики боролись против ленинского организационного плана и устава партии. Их «организационный план» обрекал рабочий класс на роль

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 65—66. 10-е изд.

² Ленин. Соч. Т. VI, стр. 215.

³ Там же, стр. 32—33 (разрядка моя. — Б. П.).

придатка буржуазии в предстоящей буржуазно-демократической революции, на новые десятилетия капиталистического рабства. С прозорливостью гения пролетарской революции Ленин вскрыл всю вредоносную суть меньшевистского «организационного плана» и устава и повел против них беспощадную борьбу. Товарищ Сталин в день 50-летия Ленина — 23 апреля 1920 года — блестяще показал роль Ленина в борьбе за партию:

«Величайшая заслуга Ленина перед русским пролетариатом и его партией состоит в том, что он раскрыл всю опасность меньшевистского организационного «плана» еще в тот момент, когда «план» был едва зачат, когда сами авторы «плана» с трудом представляли ясно его очертания, и, раскрыв его, открыл бешеную атаку против организационной распушенности меньшевиков, сосредоточив все внимание практиков на этом вопросе. Ибо речь шла о существовании партии, о жизни и смерти партии»¹.

Устав партии, по мысли Ленина, должен служить острым оружием в борьбе против оппортунизма, в создании действительно революционной партии рабочего класса. Очищение от оппортунистов являлось и является залогом выковывания подлинной пролетарской партии. Против ленинского понимания этого вопроса сразу выступили оппортунисты, ставшие затем злейшими врагами большевизма. Не случайно против ленинского устава первым выступил Троцкий, действующий ныне как подлый наймит контрреволюционной буржуазии. На II съезде партии Троцкий заявил, что никакого оппортунизма в предложениях Аксельрода, Мартова и других будущих меньшевиков нет: оппортунизм-де «создается более сложными (или определяется более глубокими) причинами, чем тот или другой пункт устава».

Ленин дал резкую отповедь этим рассуждениям, показав огромное значение устава для борьбы с оппортунизмом. Организуя партию нового типа, Ленин вступил в бой со всем международным оппортунизмом. Борясь за создание партии нового типа, он наносил сокрушительные удары теории и практике партий II интернационала.

Меньшевики хотели строить партию по образцу старых социалистических партий, где процветал оппортунизм, отрицавший борьбу за диктатуру пролетариата. Один из тогдашних лидеров экономизма и меньшевизма, Мартынов, позднее в своих воспоминаниях весьма рельефно выразил господствовавшие в то время среди оппортунистов взгляды:

«Этот способ строительства партии, который рекомендует Ленин в своей книжке, противоречит всем социал-демократическим традициям, не только российским, но и западноевропейским; он никак не укладывается в наши обычные представления о социал-демократии»².

Ленин вступил в бой со всеми признанными авторитетами российской и международной социал-демократии; ленинский организационный план обеспечил не только рабочему классу России, но и пролетариату всего мира создание действительного авангарда, способного вести массы на штурм капитализма.

* * *

Ленинские принципы организации большевистской партии отстаивал с самого начала товарищ Сталин. На основе организационных принципов ленинизма в борьбе против оппортунистов из «Месаме-даси» и меньшевиков

¹ Сталин «Ленин как организатор и вожь РКП». Ленин—Сталин. Избранные произведения, стр. 11. Партиздат. 1935.

² А. Мартынов «Великий пролетарский вожь», стр. 10. Изд. «Красная новь», 1924.

спланировал он передовых рабочих Тифлиса, Батума, а затем всего Закавказья. Товарищ Сталин был основоположником ленинско-искровской социал-демократической организации Закавказья.

Борьба Ленина и Сталина за организационные принципы большевизма, за устав партии сыграла всемирно-историческую роль: решался вопрос о том, какую партию должен создавать рабочий класс России, кто будет входить в нее, какие обязанности должен выполнять член партии.

Организационные принципы, выработанные тогда Лениным, легли в основу учения о партии, на базе которого создана, росла, крепла и достигла невиданных высот большевистская партия. Каждый раз при рассмотрении вопросов партийного строительства — на любом этапе революции, в жестких схватках с оппортунистами — большевики обращались и обращаются к незыблемым положениям Ленина, выдвинутым на заре создания партии; и эти положения служат великую службу дальнейшему укреплению и закалке партии.

Большевистская партия изменяла организационные формы своей работы, приспособляя их к тем требованиям борьбы за политическую линию, которые выдвигались всей международной и внутренней обстановкой. На III, чисто большевистском съезде партия утвердила первый пункт устава в том виде, в каком его дал Ленин. Затем — на IV и V съездах партии и на VI съезде, съезде боевой подготовки Великой пролетарской революции, — в устав были внесены изменения. И при диктатуре пролетариата наша партия не раз вносила изменения и дополнения в свой устав. На VIII съезде, когда была принята новая программа партии, Центральному комитету было поручено подготовить проект устава к ближайшей партийной конференции. Собравшаяся в декабре 1919 года VIII партийная конференция утвердила новую редакцию устава. После окончания гражданской войны наша партия внесла ряд изменений и дополнений в устав: на конференции в августе 1932 года и затем на XIV съезде в декабре 1925 года. Завершив первую пятилетку, партия на своем XVII съезде утвердила новую редакцию устава.

Кроме указанных съездов и конференций, на которых стоял вопрос об уставе в целом, был принят ряд серьезных политических решений, являющихся по существу составной частью устава партии: X съезд партии принял, по предложению Ленина, постановление о единстве партии, запретив всякие фракции и группировки; XI съезд утвердил новые условия приема в партию; XII съезд, на основе указаний Ленина, вынес решение о слиянии ЦКК и РКИ; XV съезд, исходя из опыта борьбы с троцкистско-зиновьевской группировкой, постановил исключать из партии тех, кто отказывается правдиво отвечать на вопросы контрольных комиссий, и внес еще некоторые изменения в устав.

«Партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса, формы партийной организации, а равно и методов ее работы. Наоборот, форма организации и методов работы всецело определяется особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают» (из резолюции X съезда партии).

Однако, внося изменения в устав в соответствии с требованиями исторической обстановки, партия во главе с Лениным и Сталиным твердо охраняла основные организационные принципы большевизма.

Предметом особых забот Ленина и Сталина была чистота рядов партии. Ленин наряду с теми положениями, которые приведены выше, выдвинул

в начале периода пролетарской диктатуры свое историческое положение об условиях приема в партию:

«Единственная правительственная партия в мире, которая заботится не об увеличении числа членов, а о повышении их качества, об очистке партии от «примазавшихся», есть наша партия — партия революционного рабочего класса. Мы не раз проводили перерегистрацию членов партии, чтобы изгнать этих «примазавшихся», чтобы оставить в партии только сознательных и искренне преданных коммунизму»¹.

В этот период партия для осуществления поставленных Лениным задач ввела систематические чистки. В устав был внесен специальный пункт, устанавливающий разные условия приема для различных категорий, вступающих в партию.

Партия пристально, систематически следила за тем, чтобы не допускать в свои ряды людей, стремящихся войти в партию с корыстными целями.

В годы гражданской войны самые условия жизни партии, когда партия посылала своих членов на передовые позиции для борьбы с контрреволюцией, способствовали отбору действительно преданных коммунизму людей.

С окончанием гражданской войны и переходом к нэпу Ленин и Сталин с особой силой ставят вопрос о регулировании роста партии. Ленин указывает, что после победы большевиков в гражданской войне и упрочения советской власти усилятся напор всяких буржуазных и враждебных элементов на партию, их стремление проникнуть в ряды партии.

В этот период, в начале нэпа, был принят ряд важнейших решений о новых условиях приема в партию.

На основе решения X съезда партии проводится первая партийная чистка.

XI съезд партии в марте 1922 года в резолюции об укреплении партии и ее новых задачах устанавливает новые условия приема в партию и соответствующим образом изменяет устав.

«Изменить условия вступления в Р. К. П. в том смысле, чтобы затруднить это вступление не чисто пролетарским элементом», — говорит решение съезда. В соответствии с новыми условиями XI съезд подчеркнул значение института кандидатов, установил новые сроки кандидатского стажа (шесть месяцев — для рабочих, один год — для крестьян, два года — для прочих) и указал на необходимость развертывания большой работы по политическому воспитанию кандидатов.

В связи с подготовкой решений XI съезда Ленин выступает с предложениями, в которых дает подробные, обстоятельные указания об условиях приема в партию. Уже больной, находясь в отпуску, перед своим последним выступлением на съезде, Ленин попрежнему зорко следит за чистотой рядов партии. В записках тов. Молотову о приеме в партию Ленин разоблачает предложения Зиновьева по этому вопросу и требует их отмены.

«Я считаю крайне важным удлинить стаж для приема новых членов в партию, — пишет он. — У Зиновьева стаж определен в 1/2 года для рабочих и год для остальных... Я считаю крайне опасным оставить без изменения предлагаемые Зиновьевым краткие сроки»².

¹ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 484 (разрядка моя. — Б. П.).

² Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 209.

Ленин учил, что партия вместе с тем не должна замыкаться в узких рамках: она должна расширять свои ряды за счет лучших представителей рабочего класса и трудящегося крестьянства. В связи с этим особенное значение приобрел вопрос о предварительной проверке вступающих в партию.

Все вступающие в партию должны были пройти кандидатский стаж, и поэтому правильная постановка работы с кандидатами имела огромное значение для отбора действительно пригодных, достойных носить звание члена партии. Ленин в письме к тов. Молотову детально говорит о работе с кандидатами в новых условиях, в период нэпа:

«...Необходимо: 1) увеличить все кандидатские стажи; 2) определить с особо детальными подробностями, в чем должно состоять действительное прохождение кандидатского стажа, каковы должны быть конкретные и практические условия проверки того, что кандидатский стаж действительно проходит, а не остается пустой формальностью; 3) необходимо создать квалифицированное большинство в тех учреждениях, которые решают вопрос о приеме новых членов в партию; 4) необходимо обуславливать этот прием решениями не только губкомов, но и контрольных комиссий; 5) надо выработать еще какие-либо меры для того, чтобы облегчить освобождение партии от тех ее членов, которые совсем не являются коммунистами, проводящими вполне сознательно пролетарскую политику»¹.

Товарищ Сталин в последующие годы не раз подчеркивал величайшее значение борьбы за чистоту рядов партии. Отбор лучших представителей пролетариата и трудового крестьянства, воспитательная работа с вступившими в партию, борьба за то, чтобы еще выше поднять звание коммуниста и его авангардную роль — вот задачи, которые ставил товарищ Сталин перед партийными организациями.

После смерти Ленина партия провела ленинский призыв. Рабочий класс на смерть великого вождя большевизма ответил массовым вступлением в партию. Это было выражением огромного политического доверия к партии и стремлением помочь ей в осуществлении великих идеалов, за которые боролся Ленин. В это время в партии появились опасные увлечения, представители которых проповедывали бесконечное расширение партийных рядов. Товарищ Сталин со всей решительностью указал на огромный вред подобного рода настроений и повернул внимание партийных организаций к политико-воспитательной работе.

Товарищ Сталин дал глубочайший анализ развития партии и регулирования ее состава, особенно после победы Великой пролетарской революции. Директива, данная им в те дни, имеет величайшее историческое значение для пролетарских партий всего мира, является важнейшим политическим правилом их роста. В своем докладе об итогах XIII съезда партии на курсах секретарей укомов при ЦК РКП 17 июня 1924 года товарищ Сталин говорил:

«Я хотел обратить ваше внимание на те опасные увлечения, которые появились в нашей партии в последнее время в связи с ленинским призывом. Одни говорят, что нужно пойти еще дальше, довести число членов до миллиона. Другие хотят идти еще дальше, утверждая, что было бы лучше дойти до двух миллионов. Не сомневаюсь, что найдутся третьи, которые захотят пойти еще дальше. Это, товарищи, опасное увлечение. Самые большие армии в мире погибали от того, что слишком увлекались, мно-

¹ Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 212.

го захватывали и потом, не будучи способны переварить занятое, разлагались. Самые большие партии могут погибнуть, если они увлекутся, слишком много захватят и потом окажутся неспособными обнять, переварить захваченное. Судите сами, у нас в партии политнеграмотность доходит до 60%. 60% политнеграмотности — это до ленинского призыва, а после призыва, я боюсь, что этот процент дойдет до 80. Не пора ли, товарищи, остановиться? Не пора ли ограничиться восемьюстами тысячами и поставить вопрос резко и определенно об улучшении качественного состава партии, об обучении ленинского призыва основам ленинизма, о превращении их в сознательных ленинцев? Я думаю, что пора».

Вскоре по вопросу о росте партии разгорелась борьба с антипартийной зиновьевско-каменевской группировкой. Разыгрывая роль рьяных защитников рабочих интересов, зиновьевцы выдвинули лозунг о вовлечении в партию 90% рабочих от станка. Зиновьевские предложения вели к растворению партии, по сути дела к ее самоликвидации. На XIV съезде партия разгромила зиновьевско-каменевскую группировку, отвергнув ее попытки ликвидировать авангардную роль партии.

Отбросив предложения зиновьевцев, партия утвердила на XIV съезде новую редакцию устава; в уставе еще раз были подтверждены и закреплены ленинские положения о строгом отборе вступающих в партию.

Снова и снова возвращается товарищ Сталин к вопросу об отборе в партию лучших, достойных, отвечающих ее требованиям людей. В период героической борьбы за первую пятилетку партия мобилизовала все силы рабочего класса на выполнение великого плана. Партия разъясняла широким массам необходимость преодоления серьезных трудностей, необходимость беспощадной борьбы с классовыми врагами и их агентурой в партии. Рабочий класс сплотился вокруг своего большевистского авангарда. Лучшие представители рабочего класса вошли в партию, чтобы стать в передовую шеренгу бойцов пятилетки.

Кое-где ставился вопрос о коллективном вступлении в партию целыми цехами и заводами. Товарищ Сталин твердо указал на недопустимость такого порядка:

«...Партия должна сохранить в силе испытанный метод индивидуального подхода к каждому желающему вступить в партию, и индивидуального приема в партию. Нам нужно не только количество, но и качество»¹.

Еще более строгие требования должны предъявляться при приеме в партию в деревенских организациях:

«Само собой понятно, что рост партийных рядов в колхозах будет идти более или менее быстрым темпом. Желательно, чтобы все наиболее закаленные в борьбе с кулачеством элементы колхозного движения, особенно из батраков и бедноты, нашли применение своих сил в рядах партии. При этом понятно, что индивидуальный подход и индивидуальный прием в партию должен быть применен здесь с особой настойчивостью»².

Таким образом, борьба за чистоту рядов партии, за высокое звание коммуниста составляла на каждом этапе развития партии важнейшую за-

¹ «Вопросы свердловцев и ответ товарища Сталина». «Правда» от 10 февраля 1930 года.

² Там же.

дачу ее руководства, ее великих вождей Ленина и Сталина, ковавших в течение десятилетий закаленную, невиданную в мире по своей организованности и силе партию большевиков.

* * *

Ленинско-сталинский устав партии, утвержденный XVII съездом ВКП(б), является уставом борьбы партии за построение полного социалистического общества в нашей стране, за дальнейшее продвижение к коммунизму. Здесь даны руководящие принципы по всем важнейшим вопросам внутрипартийной жизни, являющиеся законом для всех партийных организаций и членов ВКП(б). В устав внесен ряд принципиальных, большой политической важности изменений и добавлений: в разделах о члене партии, о партийной организации и ее задачах, о внутрипартийной демократии, самокритике и партийной дисциплине, о единстве партии и т. д.

XVII съезд ВКП(б) внес новый пункт об обязанностях члена партии. Этот пункт является непосредственным продолжением и развитием ленинского первого пункта устава и составляет одно целое с этим первым пунктом. Коммунист, не выполняющий первого пункта устава, не отвечает требованиям, предъявляемым к члену партии.

Установление раздела об обязанностях члена партии направлено к еще большему поднятию звания коммуниста, к обеспечению его авангардной роли в современных условиях борьбы за социализм.

В этом разделе в конкретной форме даны все требования, обеспечивающие выполнение этих задач:

«2. Член партии обязан:

а) соблюдать строжайшую партийную дисциплину, активно участвовать в политической жизни партии и страны, проводить на практике политику партии и решения партийных органов;

б) неустанно работать над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-ленинизма, важнейших политических и организационных решений партии и разъяснять их беспартийным массам;

в) как член правящей партии в Советском государстве быть образцом соблюдения трудовой и государственной дисциплины, овладевать техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию».

Этот пункт направлен к тому, чтобы всесторонне вооружить коммунистов, обеспечить систематическое повышение уровня коммунистов — руководителей великой борьбы, тех, кто идет во главе народа, созидającego бесклассовое, социалистическое общество.

Второй пункт устава, определяя обязанности коммуниста, требует глубокой работы партийной организации. Для того чтобы каждый член партии неуклонно и правильно выполнял те обязанности, которые сформулированы в уставе, необходима серьезная повседневная работа. Партийная организация должна воспитывать членов партии в духе твердого выполнения их обязанностей, ставя перед ними на каждом отрезке времени конкретные задачи, вытекающие из требований устава.

Организация борьбы за проведение политики партии, поднятие идейной вооруженности требуют большой работы как каждого коммуниста, так и всего коллектива в целом. То же самое относится и к повышению квалификации, к борьбе за государственную и партийную дисциплину. Перед партийными организациями встает задача — обеспечить выполнение обязанностей коммуниста всеми членами данного партийного коллектива.

Сейчас, когда партия приступает к обмену партийных документов, в процессе которого особенное внимание необходимо обратить на то, чтобы освободиться от людей пассивных, не оправдывающих высокого звания члена партии, от людей, случайно попавших в ряды ВКП(б), эти положения устава об обязанностях коммуниста являются решающим критерием.

Весь первый раздел — о членах партии и их обязанностях — значительно расширен в новой редакции устава.

Помимо второго пункта в устав внесен еще ряд дополнений.

«Прием в члены партии производится исключительно в индивидуальном порядке», — категорически указывает устав партии, подчеркивая тем самым, что имевший место в некоторых организациях групповой прием есть недопустимое явление, нарушение устава партии. Прием новых членов производится из числа кандидатов, «прошедших установленный кандидатский стаж, школу политической грамоты и усвоивших программу и устав партии». Таким образом, при приеме в члены партии должно быть проверено знание программы, устава, важнейших решений партии. Устав, принятый на XVII съезде нашей партии, требует, чтобы перевод из кандидатов в члены партии производился лишь при условии усвоения программы и устава партии, не удовлетворяясь тем только, что кандидат проучился некоторое время в школе политграмоты, ибо факты показывают, что в ряде случаев кандидаты формально числились в школах, кружках, а в действительности не работали над усвоением основ марксизма-ленинизма.

Далее, устав говорит, что в партию принимаются рабочие, колхозники, красноармейцы, учащиеся, проявившие себя на работе в группах сочувствующих, советах, профсоюзах, комсомоле, кооперации, делегатских собраниях, после получения отзыва той организации, где вступающий работал или работает. При приеме в партию необходимо проверить, насколько вступающие проявили себя на общественной работе, доказали свою активность в борьбе за политику партии и советской власти. Значительно увеличены требования в отношении рекомендаций, необходимых для вступления в партию. Нет ни одной категории вступающих, для которой партийный стаж рекомендующих был бы ниже пяти лет.

Создание групп сочувствующих, закреплённое специальными пунктами устава, направлено также к повышению звания члена партии. В рядах рабочего класса и колхозного крестьянства имеется очень много людей, преданных советской власти, хорошо работающих в различных отраслях социалистического производства и стремящихся вступить в партию, но они еще не подготовлены к тому, чтобы быть в ее рядах. Прием их вел бы к снижению требований, предъявляемых к вступающим в партию. Группы сочувствующих создают для этих товарищей возможность подготовиться к вступлению в партию. Поэтому работа этих групп, систематическое, повседневное руководство ими со стороны партийных организаций имеют огромное значение в деле поднятия высокого звания коммуниста. Проведение устава требует от партийных организаций повседневной, систематической работы с группами сочувствующих.

Задача, поставленная Лениным еще на II съезде РСДРП, в дни первого боя за большевистский устав, — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии, стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше, — сохраняет все свое актуально-политическое значение и в современный период.

Партия за годы первой и второй пятилеток, развернув социалистическое соревнование и ударничество, подняла новые огромные пласты людей к творческой работе, к сознательной борьбе за социализм. Вместе с колоссальной стройкой шел великий процесс переделки людей. Последние годы показы-

вают особенно бурный рост новых людей, их сознательности, культурного и технического уровня, их преданности социалистической родине. Блестящим показателем этих процессов является великое стахановское движение, возникшее в самых глубинах рабочего класса и быстро распространившееся по всей стране.

Происходившие в 1935 и в начале 1936 года в Москве совещания руководителей партии и правительства со стахановцами — передовыми комбайнерами, трактористами, хлопкоробами, животноводами и др. — показали яркие образы новых людей нашей страны. Перед всей страной выступали люди труда, передовики производства, строители социализма. Они не только делились своим опытом и достижениями, но обсуждали крупнейшие общегосударственные мероприятия.

Все это с особой силой ставит вопрос о повышении звания и значения члена ВКП(б). Народ Советской страны — самый передовой, политически активный, культурно выросший народ. В этой обстановке увеличиваются и задачи партийного руководства.

Партия руководит строительством социализма в условиях капиталистического окружения. Враждебные классовые силы ведут неустанную борьбу против СССР. Капиталистические государства посылают в СССР своих агентов, шпионов, провокаторов, диверсантов — заклятых, матерых врагов рабочего класса, прошедших сквозь «огонь и воду» на службе в контрразведках всего мира. Они стремятся проникнуть в ряды ВКП(б), послать в нее своих ставленников, используя остатки капиталистических элементов в нашей стране. Поэтому строжайшее соблюдение устава, бдительность, индивидуальный подход при приеме членов партии, строжайший порядок в партийном хозяйстве, выдача партийных билетов, учет коммунистов, порядок открепления и прикрепления коммунистов имеют огромное значение.

Сейчас, когда партия стоит у власти и имеет громадный авторитет, с особой силой звучат слова Ленина, сказанные им на заре большевизма:

«...Нельзя забывать, что всякий член партии ответственен за партию и партия ответственна за всякого члена»¹.

Практика партийной работы за последнее время показала, что в ряде партийных организаций были допущены грубые нарушения устава, прежде всего при приеме в ряды партии и в ведении партийного хозяйства. Нарушения устава и исторических директив Ленина и Сталина об отборе в партию лучших людей рабочего класса вели к тому, что стиралась грань между партией и классом, вели к засорению рядов партии недостойными, политически не подготовленными людьми, а кое-где и прямыми врагами Советской страны.

Проведенная по инициативе товарища Сталина проверка партийных документов показала, что игнорирование устава, организационных принципов большевизма, неоднократных указаний Ленина и Сталина об особом внимании к приему в партию вели к ослаблению мощи партии и облегчали дело классового врага. Проверка партийных документов явилась важнейшим организационно-политическим мероприятием по укреплению рядов партии; она была развернута вслед за чисткой партии, проводившейся в 1933 — 1935 годах. В течение всего этого времени был прекращен прием в партию. Центральный комитет ВКП(б) в своем письме о проверке партийных документов от 13 мая 1935 года указал:

«Не может быть и речи об открытии приема в партию, пока в деле учета членов партии царит такой позорный хаос, пока не будет наведен порядок в на-

¹ Ленин. Соч. Т. VI, стр. 33.

шем собственном партийном доме. Только после полного упорядочения учета коммунистов, системы выдачи партийных билетов и их сохранности, — ЦК сможет поставить вопрос о возобновлении приема в партию».

Таким образом, партия, обеспечивая повышение звания и значения члена партии, на протяжении последних лет провела ряд крупнейших мероприятий, направленных к очищению от чуждых и враждебных элементов. Центральный комитет со всей твердостью выправил ошибки, допущенные в деле приема в партию и в ведении партийного хозяйства.

Декабрьский пленум Центрального комитета ВКП(б) в 1935 году в решении по докладу тов. Ежова подчеркнул огромное значение устава партии в современных условиях борьбы за социализм. ЦК ВКП(б) показал всем партийным организациям, как нужно использовать в борьбе за укрепление партийных рядов то могучее, испытанное оружие, каким является большевистский устав.

Решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) по докладу тов. Ежова дают конкретную программу применения организационных принципов большевизма в деле приема в партию, ведения всего партийного хозяйства и партийной работы в настоящий период.

Партия разработала и проводит систему мероприятий для наведения твердого порядка в своем «партийном доме». Эти мероприятия направлены к неуклонному проведению железных организационных принципов большевизма, устава партии в каждой партийной организации.

Центральный комитет партии неоднократно указывал, что в партийном хозяйстве нет «мелких» дел: вопросы, казавшиеся кое-кому мелкими, техническими, на самом деле являются важнейшими политическими вопросами. Игнорирование этого вело к нарушению устава, к засорению большевистских рядов. Заполнение учетных карточек, партийных билетов, прием и снятие с учета коммунистов и т. д. — серьезные политические вопросы. Ими должны заниматься руководители партийных организаций. Проверка партийных документов показала, что классовый враг стремится воспользоваться отсутствием бдительности, непониманием значения этих вопросов, халатностью. За украденной учетной карточкой, подчищенным партбилетом, за якобы потерянным и жульнически, обманом путем полученным взамен партийным документом стояли враги. В партии, насчитывающей сотни тысяч членов и кандидатов, партийное хозяйство имеет огромное значение, и оно должно вестись особенно тщательно. Эта работа должна быть поставлена образцово. Так же, как нужно проводить устав — систематически и повседневно, — должно вестись и партийное хозяйство.

Центральный комитет ВКП(б), руководя обменом партийных документов, показывает образец величайшего внимания к вопросам партийного хозяйства. Директивы ЦК ВКП(б) о заполнении партийных документов, о соответствующей отчетности партийных организаций, о персональном утверждении кандидатуры каждого работника, производящего обмен и т. д., говорят об огромном политическом значении всех «больших» и «малых» вопросов партийного хозяйства, обеспечивают введение твердого порядка в «партийном доме». Неуклонное осуществление этих директив ЦК ВКП(б) является первейшей задачей партийных организаций. Твердое выполнение устава и образцовое ведение партийного хозяйства связаны неразрывно. Без правильной постановки партийного хозяйства не может быть обеспечено выполнение требований партийного устава. Большевистский устав требует большевистского, твердого порядка в партийном хозяйстве каждой организации.

Центральный комитет указал, что партийные организации должны добиться того, чтобы устав стал действительно нерушимой основой внутривнутрипартийной жизни. Это обязывает партийные организации строго выполнять все положения устава, сделать их достоянием всех членов партии.

Практика показывает, что внутривнутрипартийная работа в тех партийных организациях, которые развернули работу по осуществлению решений декабрьского пленума ЦК ВКП(б), значительно оживилась. Оживились партийные собрания, повысилась активность коммунистов, усилилась политико-воспитательная работа, повышается авангардная роль коммунистов на производстве, укрепляется партийная дисциплина.

Партийные организации заслушивают доклады членов партии о выполнении ими отдельных пунктов устава.

Тов. Каганович на XVII съезде ВКП(б) со всей силой подчеркнул важность этой работы с членами партии:

«...Кое-кто из партийных работников не понимает того, что центральной и главной задачей партийного руководителя является осуществление руководства членами партии и через всю массу членов партии — миллионами рабочих и крестьян. Поэтому член партии должен стоять в центре работы партийных организаций»¹.

Большое значение имеют отчеты о том, как выполняется второй пункт устава — об обязанностях коммуниста: очень важно, когда на конкретных, живых примерах выявляется роль члена партии в цеху, в колхозе, в учебном заведении, в советском аппарате и т. д., когда партийное собрание указывает данному коммунисту, как осуществлять обязанности большевика в данной конкретной обстановке. Не менее важное значение имеет отчет о выполнении задач, поставленных уставом перед первичной партийной организацией в целом.

Рассмотрение на общем собрании первичной организации вопроса о выполнении конкретных требований устава в данной организации играет большую роль в ее укреплении, в поднятии уровня ее членов. Чрезвычайно важное значение имеет обсуждение общим собранием случаев нарушения устава, недисциплинированности, тех или иных проступков коммунистов. Моральное воздействие собрания той организации, в которой постоянно работает член партии, часто гораздо сильнее и дает более плодотворные результаты чем взыскание, наложенное на партийца на узком заседании парткома или партколлегии. Гласный, открытый, происходящий перед лицом десятков и сотен большевиков разбор поступков, недостойных коммуниста, играет великую роль в деле исправления тех, кого можно выправить, и учит большевиков непримиримости к чуждым и враждебным элементам. На этом воспитывается не только тот член партии, который нарушил дисциплину, устав, совершил проступок, но и вся партийная организация. III пленум Комиссии партийного контроля решительно осудил такую практику, когда проступки коммунистов рассматриваются не на общих собраниях, а на узких заседаниях партийных комитетов.

III пленум ЦК указал на огромное значение большевистского убеждения и морального воздействия в борьбе за чистоту и укрепление рядов партии. Его решения направлены к дальнейшему росту внутривнутрипартийной демократии, укреплению партийной дисциплины, оживлению партийной работы. В своей резолюции III пленум Комиссии партийного контроля подчеркнул необходимость терпеливого, товарищеского разъяснения «совершенной членом партии ошибки, предупреждение его, вынесение ему общественного порицания и т. п.».

¹ Стенографический отчет XVII съезда партии, стр. 556. Партиздат. 1934.

Эти решения усиливают роль методов убеждения в деле укрепления партийных рядов. III пленум КПК разрешил партийным организациям в некоторых случаях применять вместо исключения из партии перевод на полгода или на год в кандидаты или сочувствующие.

Решения III пленума КПК, мобилизующие партийные организации на борьбу за дальнейшее укрепление большевистской дисциплины, за повышение революционной бдительности, вместе с тем исходят из великих указаний товарища Сталина о внимании к человеку, к кадрам, о глубокой работе над воспитанием строителей социалистического общества.

Устав представляет могучее оружие в руках партийной организации. Он содержит все необходимые условия для еще большего поднятия звания члена партии, для осуществления авангардной роли коммуниста в период социализма, для охраны чистоты партийных рядов. Неверны утверждения тех работников, которые считают, что, поскольку остатки классовых врагов в стране существуют и существует враждебное, капиталистическое окружение, — неизбежно проникновение их наймитов в ряды партии. Нет никаких объективных, неизбежных условий для засорения рядов партии. Все дело в твердом, подлинно большевистском проведении устава каждой партийной организацией.

Изучение устава и осуществление его на практике раскрывают перед самыми широкими массами суть великого учения Ленина — Сталина о партии, о ее исторической роли, о железных организационных принципах большевизма, поднимают сознание ответственности у каждого члена партии и ведут к дальнейшему укреплению и повышению боеспособности великого большевистского авангарда мировой армии коммунизма.

Б. ПОНОМАРЕВ

Колониальные требования гитлеровской Германии

За последнее время в гитлеровской Германии в небывалых размерах развернулась агитация под лозунгом «Мы требуем колоний!» Во всех университетах, технических и коммерческих высших школах введено специальное изучение германской колониальной политики; проводятся колониальные «недели» и выставки; в Ганновере поставлен памятник «старейшему немецкому колонизатору» Карлу Петерсу; берлинские магазины нестят плакатами «Продается кофе из наших восточно-африканских колоний»; правительственные органы уже завели подробную картотеку всех чиновников, в довоенное время служивших в германских колониях, а бывший почтмейстер Камеруна Петглов уже созвал совещание 200 почтovieков и связистов, ранее служивших в германских владениях в Африке, и т. д., и т. п.

Нетрудно разгадать замысел всей этой колониальной шумихи: она необходима прежде всего в качестве «идеологической» подготовки колониального грабежа, поставленного в порядок дня германским фашизмом, о чем свидетельствуют последние внешнеполитические декларации Гитлера. Демагогическая колониальная кампания необходима правителям гитлеровской Германии для того, чтобы отвлечь внимание народных масс от острых проблем внутренней и экономической политики германского фашизма, вызывающей все растущее недовольство фашистским режимом. В качестве «причины» продовольственных затруднений и растущего обнищания народных масс фашисты выставляют отсутствие колоний.

Недавно Геббельс в своей речи на собрании берлинского актива наци, пытаясь объяснить причины ухудшения экономического положения в стране (рост безработицы, нехватка продовольствия в городах, ухудшение платежного баланса и т. д.), заявил:

«Мы не имеем валюты, так как нуждались во все большем количестве сырья для наших вооружений. Валюту мы должны экономить в других областях (намек на масло и жиры вообще, которые Германия обычно импортирует. — М. Г.). Немецкий народ не имеет ни колоний, ни сырья; это действительно бедный народ... Мир утопает в изобилии, а немецкий народ — не имеющий ничего бедняк... Мы являемся пролетариями среди народов и стараемся честно и прилично выдвинуться».

Что касается «честности» и «приличности» способов выдвижения, практикуемых гитлеровским правительством, то лучшей иллюстрацией ханжеского лицемерия фашистских главарей является разрыв локарского договора фашистской Германией, намного приблизивший военную развязку в Европе.

Итак, масла в Германии нет потому, что у нее нет колоний. Безработица растет по той же причине. Постоянно гитлеровский «агитпроп»

не проявляет никакой оригинальности! Ведь буквально те же мотивы выставлялись 5 лет назад японскими империалистами, начавшими хищнический грабеж китайских территорий. Буквально теми же мотивами объясняет Муссолини свою захватническую политику в Восточной Африке. «Война в Абиссинии — пролетарская война. Это война бедняков», — так Муссолини напутствовал первые отряды чернорубашечников, отправленных на абиссинский фронт.

Эта знаменательная переключка японских, итальянских и германских захватчиков отнюдь не случайна. Она лишний раз свидетельствует о готовности гитлеровской Германии следовать в своей внешней политике путями Японии и Италии, т. е. путями захватов и войны. Не случайно также особенно оживилась колониальная пропаганда в гитлеровской Германии с начала итало-абиссинской войны. Еще в августе 1935 года германский министр внутренних дел Фрик в своей речи в Эссене заявил:

«Мы, немцы, в качестве народа, давно уже лишенного достаточного пространства, относимся с большой симпатией к аналогичному положению Италии. И мы жизненно нуждаемся в пространстве для нашего народа и не потерпим того, чтобы к повестке дня перешли, минуя наши насущные потребности».

Еще яснее выразился в упомянутой выше речи Геббельс:

«Когда-нибудь придет время, и мы потребуем от остального мира колоний. Так, как мы теперь живем, долго продолжаться не может. Когда-нибудь котел должен лопнуть. Мы полны решимости превратить германскую нацию в великую и мощную нацию, чтобы участвовать в господстве над миром».

О «расе господ» и «предначертанном судьбой праве белой расы господствовать над колониальными народами» недавно говорил Гитлер на собрании национал-социалистического студенческого союза.

Заместитель Гитлера, Гесс, в своей речи, произнесенной уже после занятия Рейнской области, заявил:

«Мы остаемся народом, не могущим из своей собственной территории извлечь необходимые продовольственные средства. Мы являемся народом со слишком тесной территорией, и единственный путь обеспечить Германию необходимыми продовольственными средствами заключается в дополнении нашей жизненной базы колониями». «...Вопрос о получении колоний является для Германии частью последних мирных предложений вождя» («Нейе цюрихер цейтунг» от 19 марта 1936 года).

Каков же об'ем колониальных требований, выдвигаемых германским фашизмом, и какие методы он выдвигает для осуществления этих требований? Ответ на эти вопросы дает обширная книжная, журнальная и газетная продукция, посвященная колониальным проблемам, выпущенная за последнее время в гитлеровской Германии. Анализ этой литературы показывает прежде всего, что колониальные требования германского фашизма занимают не подчиненное, а одно из главных мест во внешнеполитической программе германского фашизма. Главное направление внешней политики «третьей империи» — «путь на Восток», захват территорий в Восточной и Юговосточной Европе, — сформулированное с предельной ясностью в книге Гитлера «Моя борьба», отнюдь не противоречит, как разъяснил сам Гитлер, притязаниям на заморские колониальные владения. Третий пункт национал-социалистической программы требует колоний «для пропитания нашего населения и переселения нашего избыточного населения»; в соответствии с этим Гитлер в свое время заявил:

«Мы выступаем за возвращение важнейших германских колоний, мы отнюдь не отрицаем ценности, которую могут иметь заморские колонии для переселения и для снабжения нашего народного хозяйства колониальными продуктами и сырьем. Мы ни в коем случае не отклоняем в будущем возможных колониальных приобретений, поскольку это будет служить указанным целям».

«Захват колоний» — вот основное требование фашистских колонизаторов. Обоснованию этого требования посвящены вышедшие недавно две книги крупнейшего фашистского специалиста по колониальным делам Пауля Рорбаха (недавно вернувшегося из длительной «командировки» в Африку): «Колониальные требования Германии» и «Немецкая Африка. Конец или начало?»¹ — и книга бывшего губернатора Германской Восточной Африки, нынешнего президента «Имперского колониального союза» д-ра Шнее «Германские колонии до, во время и после мировой войны»². Эти книги дают экономгеографический материал о бывших германских колониях, отнятых версальским миром и переданных в качестве мандатных территорий Англии, Франции, Бельгии, Австралии, Новой Зеландии и Японии³, и ставят себе целью, вельчески принося колониальные «достижения» довоенного германского империализма, обосновать колониальные требования гитлеровской Германии. Аргументация авторов не отличается оригинальностью: колонии нужны германскому «народу без пространств»: 1) как рынок сбыта своей промышленной продукции; 2) как источник сырья и продовольствия; 3) как место переселения избыточного населения; 4) как «место выдвигания немецкой молодежи».

Рорбах в отличие от Шнее очень осторожен в оценке перспектив переселения немецких безработных в Африку. Во второй из упомянутых книг Рорбах пишет: «С переселением и площадью под переселение дело не так просто, как это себе представляют дома» (т. е. в Германии. — М. Г.)⁴. В другой своей книге Рорбах исчисляет расходы,

¹ Paul Rohrbach «Deutschlands koloniale Forderung». Hamburg. 1935. Paul Rohrbach «Deutsch-Afrika. Ende oder Anfang?». Potsdam. 1936.

² Heinrich Schnee «Die deutschen Kolonien vor, in und nach dem Weltkrieg». Leipzig. 1935.

³ Довоенные колониальные владения Германии охватывали территорию в 2,9 миллиона квадратных километров (т. е. в пять раз большую, чем довоенная и в шесть с лишним раз больше нынешней территории Германии) с населением в 13,5 миллиона человек. В Африке Германии принадлежали:

1) Германская Восточная Африка, территория в 997 тысяч квадратных километров, с населением около 8 миллионов. Ныне ее северозападная часть — Руанда и Урунди — находится под бельгийским мандатом; большая часть — Танганьика — под британским мандатом.

2) Камерун, территория в 790 тысяч квадратных километров, с населением около 3½ миллионов человек. ¼ этой колонии отошло под мандат Франции, остальное — под мандат Англии.

3) Того, территория в 87 200 квадратных километров, с населением свыше 1 миллиона человек. ¾ этой колонии отошло под мандат Франции, остальное — под мандат Англии.

4) Югозападная Африка, территория в 835 тысяч квадратных километров, с населением около 200 тысяч человек. Ныне находится под мандатом Южноафриканского союза.

Кроме того Германии принадлежал ряд островов южных морей (с общей территорией в 250 тысяч квадратных километров и с населением в 650 тысяч человек): Земля императора Вильгельма и Архипелаг Бисмарка, острова Каролинские, Палау, Маршалские и Марианские (ныне мандатная территория Японии) и острова Самоа, отошедшие под мандат Новой Зеландии.

Германии принадлежал до войны также Киао-Чао в Китае (территория в 552 квадратных километра, с населением в 200 тысяч человек), оккупированный во время войны с Японией и в 1932 году возвращенный Китаю.

⁴ «Немецкая Африка. Конец или начало?», стр. 10.

необходимые для переселения одной семьи из Германии в Африку, минимум в 30 тысяч марок, иначе говоря, утверждает практическую невозможность смягчить проблему безработицы путем заселения колоний. Это не мешает другому «авторитетному» колониальному деятелю, д-ру Шнее, мотивировать необходимость захвата заморских владений следующим образом:

«Требование колоний — жизненная необходимость для немецкого народа. Германская территория слишком мала, чтобы обеспечить плодотворное развитие нашего народа.

В особенности для немецкой молодежи необходимо более отдаленное поле деятельности. Мы нуждаемся в колониях не только с точки зрения хозяйственной: мы нуждаемся в них для того, чтобы немецкие молодые люди могли расширить свой горизонт... Там, в колониях, особенно в колониальных областях с многочисленным туземным населением, молодой человек сравнительно быстро выдвигается на ответственные посты» (стр. 157).

Особенно пространно и Рорбах и Шнее расписывают экономические выгоды, которые сулит Германии возврат ее прежних колониальных владений.

Рорбах приводит высказывания бывшего губернатора Камеруна Зайца, ныне почетного председателя «Колониального союза»:

«Кто желает трезво и всесторонне анализировать положение нашего отечества, должен прийти к убеждению: длительное оздоровление германского хозяйства возможно только путем расширения территории нашего народа через присоединение таких областей, которые способны доставкой сырья и покупкой продукции нашей промышленности восполнить недостатки нашего отечественного хозяйства»¹.

Итак, колонии нужны германскому монополистическому капиталу для обеспечения его сверхприбылей, ибо внутренний рынок явно недостаточен, а выход к внешним рынкам сильно затруднен. Та же мысль не менее ясно изложена у Шнее:

«Мы должны расплатиться собственными заморскими владениями, из которых в обмен на отечественную продукцию мы сможем за собственную валюту извлечь сырье»².

Президент «Имперского колониального союза» не случайно подчеркивает притязания гитлеровской Германии не просто на колониальное сырье, а на сырье из собственных колоний, покупаемое за собственную валюту. В этой связи характерно отношение германских фашистских кругов к предложению бывшего английского министра иностранных дел Хора, в его женеваской речи 11 сентября 1935 года, о перераспределении мировых источников сырья. Предложение Хора было встречено в гитлеровской Германии без всякого воодушевления. Более того, влиятельные круги германского монополистического капитала решительно выступили против проекта Хора. Вот что писала Гамбургская торгово-промышленная палата в своем отчете за 1935 год:

«По причинам географического положения, плотности населения и сильно развитой индустрии Германия в большей мере чем другие страны имеет притязания на большую хозяйственную терри-

¹ Рорбах «Колониальные требования Германии», стр. 76.

² Шнее. Цит. кн., стр. 159.

торию («Grossraumwirtschaft»). Все проекты, рассчитанные на предоставление Германии в заморских областях лишь экономической сферы влияния, не обеспечивают этого требования и не могут служить удовлетворением за причиненную несправедливость. Германия нуждается в заморском колониальном владении под своим управлением, со своей валютой, в качестве собственной хозяйственной территории, с тем чтобы из нее покрыть часть своей импортной потребности... В борьбе высокоразвитых промышленных стран за жизненно важные сырьевые источники Германия, лишенная собственных рынков сырья, подвержена случайным колебаниям мирового рынка. Исходя из национальных, политических и хозяйственных причин, Германия не может дольше отказываться от высокой задачи колониальной деятельности»¹.

Поставив в своей мартовской декларации официально в порядок дня требование колоний, гитлеровское правительство выполняет очередное задание германского финансового капитала. Дело, конечно, не в разговорах о предоставлении «колониального равноправия», а в стремлении германского монополистического капитала к переделу мира в целях обеспечения колониальных сверхприбылей. Об этом говорит и об'ем притязаний фашистских колонизаторов. Возврат прежних германских колоний — лишь программа-минимум колониальных требований гитлеровской Германии. Ее подлинные колониальные аппетиты идут гораздо дальше. В этом отношении весьма любопытно следующее высказывание гитлеровского экономического офицера «Ди дейче фолкс-виртшафт»:

«Гитлеровская Германия согласна принять в качестве дара (!) Голландскую Индию при том, однако, условии, если она в придачу к этому получит бельгийские и португальские владения в Африке».

Эти «скромные» требования фашистский журнал обосновывает следующими аргументами: Голландская Индия находится под ударом Японии; японское господство в Голландской Индии угрожало бы Индии, а может быть, и английским владениям в Африке; в целях защиты белой расы Англия нуждается в мощном союзнике для охраны своих азиатских владений, а так как Голландская Индия слишком слаба, — нужно призвать на помощь Германию...

Тут мы вплотную подошли к «деликатному» вопросу об отношении Японии к колониальным притязаниям германского фашизма. Как известно, часть бывших германских колоний в южных морях отошла, по версальскому миру, под мандатное управление Японии. После выхода Японии из Лиги наций японский мандат на бывшие германские колонии как будто потерял силу. Однако Япония, как известно, не намеревается отказываться от этого мандата на острова, расположенные на важных с военно-стратегической точки зрения морских путях.

Необходимо подчеркнуть, что за последнее время в германской фашистской печати совершенно исчезли требования о возврате ныне находящихся под японским управлением бывших германских колоний. Это не случайно, ибо, согласно официальному разъяснению японского военного министерства еще в середине 1935 года, в ответ на запрос в японском парламенте германский посол в Токио заверил японское правительство, что гитлеровская Германия не претендует на возвращение бывших германских колоний, находящихся сейчас под японским мандатом. Это заявление проливает дополнительный свет на сообщения мировой печати о заключенном между Японией и Германией военно-политическом согла-

¹ Цитируем по «Кельнше цейтунг» от 5 января 1936 года.

шении, направленном против СССР. О японо-германском соглашении и об отказе Гитлера от притязаний на прежние германские колонии, находящиеся ныне в руках Японии, наднях сообщала также китайская газета «Шуньбао».

Японские круги всячески поддерживают колониальные устремления гитлеровской Германии, подчеркивая, однако, необходимость добавочного наделения колониями... Японии. В этом духе недавно высказалась англо-японская газета «Осака Майници»:

«Мы с полной симпатией относимся к германским нуждам, но вопрос о колониальном удовлетворении Германии должен быть отделен от проблемы прежних колониальных владений и должен быть рассмотрен с точки зрения перераспределения источников сырья между менее обеспеченными им странами»¹.

Исходя из этой установки, англо-японский официоз в Манчжурии обрушился на недавнее заявление Гитлера о «праве белой расы господствовать над колониальным населением».

«Япония должна, — писала «Манчжурия дейли ньюс» от 30 января 1936 года, — всегда энергично протестовать против утверждений Гитлера, что лишь белая раса вправе управлять колониями».

Несмотря на эту «дружескую размолвку» гитлеровские колонизаторы великолепно понимают, что Япония не будет препятствовать колониальной экспансии Германии. Сложнее обстоит дело с отношением Англии к колониальным притязаниям гитлеровской Германии. Нет сомнения, что известная часть влиятельных английских кругов — и из партии консерваторов, и из числа либералов, и лейбористов — готова уже в настоящее время признать «равноправие» Германии в колониальном грабеже и наделить ее владениями в Африке, если не британскими, то, например, португальскими². В духе удовлетворения колониальных притязаний гитлеровской Германии высказывается ротермивровская печать, в особенности «Дейли мейль», на страницах которой видный консерватор Эвелин Вренч писал:

«Мы не должны слепо поклоняться идолу «статус кво». Я убежден, что не может быть прочного и устойчивого положения, пока несколько государств владеют всеми колониальными областями и препятствуют колониальному проникновению других держав».

Конкретно Вренч предлагает английскому правительству немедленно созвать конференцию колониальных держав с целью обсуждения «пятилетнего плана, в рамках которого английские колонии, не созревшие для самоуправления, должны быть перераспределены на основе мандатов Лиги наций, причем в первую очередь ими должны быть наделены Германия и Италия».

Не менее ясно сформулировал свою точку зрения Ллойд-Джордж в парламентской речи 5 февраля 1936 года.

«Я не верю, — заявил он, — что мир будет обеспечен без того, чтобы Британия была готова заново регулировать распределение ко-

¹ «Осака Майници» от 21 января 1936 года.

² Не случайно и Рорбах и Шнее ссылаются на секретное довоенное соглашение между Лондоном и Берлином, в силу которого англичане в обмен на уступки по общим вопросам мировой политики обещали не возражать против покупки Германией португальских колоний (конкретно речь шла об Анголе и Мозамбике) «в случае, если по финансовым соображениям Португалия захочет их продать». Что касается позиции Португалии в этом вопросе, то совсем недавно, 22 февраля 1936 года, португальский премьер Салазар заявил в парламенте, что не может быть и речи о перераспределении или продаже нынешних португальских владений и что Португалия будет бороться за свои африканские колонии («Морнинг пост» от 24 февраля).

лонияльных мандатов. Такие государства, как Бельгия, Португалия и Голландия, имеют огромные тропические владения, в то время как Германия не имеет никаких, а Италия — практически никаких владений. Притязания Германии столь жизненные, что они могут явиться основой для переговоров».

В том же духе неоднократно высказывались такие видные английские политические деятели, как лорд Лотиен, Лондондерри, лорд Гартвуд и др.

Большого внимания заслуживают также прения о перераспределении сырья и колоний, происходившие в палате лордов 25 марта. В этих прениях большинство выступавших настойчиво требовало предоставления Германии «равных прав» в деле эксплуатации колоний. Лорд Арнольд, например, прямо заявил, что «Англия должна сделать уступки за свой счет для восстановления колониальной территории Германии» («Таймс» от 26 марта 1936 года).

Однако было бы ошибочно полагать, что эта прогерманская группа английских политиков окончательно одержала верх в вопросе об отношении английской буржуазии к колониальным притязаниям Германии. Напротив, ряд английских газет, в том числе таких консервативных, как «Морнинг пост», ведет решительную кампанию против захватнической колониальной программы гитлеровской Германии, выражая тем самым экономическую и политическую заинтересованность английской буржуазии в сохранении всех своих колониальных владений и мандатных территорий. Точку зрения этих слоев английского империализма выразил армейский капитан Болстер в письме в «Дейли телеграф» (от 12 марта 1936 года).

«Мы завоевали германские колонии в тяжелых боях, — пишет он, — причем наиболее важной нашей целью было лишить Германию баз для торгового и подводного флотов. Эти колонии не должны быть возвращены. Британцы умирали за них».

В том же духе высказывается передовая «Морнинг пост» от 12 марта 1936 года.

Официальные британские круги решительно отмечают какие бы то ни было конкретные предложения о передаче Германии мандатных территорий в Африке. Об этом заявил в английском парламенте министр колоний Томас в ответ на специальный запрос Падж-Крофта. Это подтвердил от имени правительства Невиль Чемберлен на заседании палаты общин 6 апреля 1936 года.

Повидимому, гитлеровские колонизаторы отдают себе ясный отчет в трудностях, с которыми сопряжено осуществление их колониальных замыслов. Поэтому, не ограничиваясь широкой агитацией, они уже сейчас готовят определенные позиции на африканском континенте. В бывших германских колониях полностью гитлеризировано немецкое население, заметно выросшее за последние годы.

Достаточно указать, что, по данным, приводимым в упомянутых книгах Рорбаха, в английской мандатной области Камеруне немцев сейчас больше чем англичан. Разумеется, все это немецкое население, рассматриваемое гитлеровской Германией как «форпост Третьей империи на черном материке», пользуется поддержкой субсидируемых германским правительством колониальных акционерных обществ и организаций.

Однако фашистская агентура не ограничивается обработкой местного немецкого населения: она старается привлечь на свою сторону все белое население в африканских колониях и пытается даже заигрывать с туземным населением. (Рорбах с умилением приводит вопрос, который ему якобы задал вождь негритянского племени в Танганьике: «Когда придет

к нам Гитлер?»). Отнюдь не случайно, что правительство Южноафриканского союза вынуждено было недавно запретить деятельность гитлеровских организаций, копировавших методы подрывной работы фашистских эмиссаров в Австрии, Чехословакии и странах Прибалтики.

Одновременно гитлеровская Германия усиливает хозяйственную активность в своих бывших африканских владениях. В британской части Камеруна размер немецких плантаций почти вдвое превышает английские. Гамбургская «Африканская фруктовая компания» вывозит из Камеруна треть продаваемых ею бананов. С Французским Камеруном Германия заключила в истекшем году ряд компенсационных договоров и сильно увеличила ввоз кокосового ореха из Камеруна.

С бывшей Югозападной Африкой Германия заключила так называемое шерстяное соглашение, в силу которого импорт южноафриканской шерсти в Германию возрастает до 30 миллионов марок. Значительно увеличился за 1935 год удельный вес Германии во внешней торговле Того: в экспорте Того Германия заняла в 1935 году второе место (вслед за Францией).

Усиление экономического внедрения в свои прежние колонии и деятельность гитлеровской агентуры в Африке являются, конечно, лишь подсобными мероприятиями в борьбе за колонии. Наиболее откровенные представители германского фашизма не скрывают, что эта борьба может быть кровавой. Генерал фон Эпп, фашистский наместник Баварии, в прошлом кровавый усмиритель восстания готтентотов и гереро в Югозападной Африке, заявил на конференции «Имперского колониального союза» летом 1935 года:

«Колониальная мысль в Германии шагает вперед. Рядом со старыми колониальными бойцами — молодежь, которая несет эту мысль дальше и которая позаботится о том, чтобы Германия никогда не отказалась от колоний» (цит. по книге «Коричневая сеть», стр. 55).

В январском номере «Немецкой колониальной газеты» статья, посвященная гитлеровской сельскохозяйственной колониальной школе, заканчивается следующими словами: «Недалеко то время, когда вы, окончившие школу, пойдете как штурмовой отряд под немецким стягом в немецкие колонии».

Гитлеровская Германия связывает перспективу осуществления своей программы колониальных захватов с перспективами новой войны за кровавый передел мира. Цитируемая выше «Немецкая колониальная газета» недвусмысленно писала недавно в связи с англо-итальянским конфликтом из-за Абиссинии: «Необходимо считаться в будущем с еще более тяжкими конфликтами между европейскими великими державами из-за Африки...»

В этом свете необходимо расценивать бешеное строительство военно-морского флота в гитлеровской Германии. Не случайно летом 1935 года, во время организованной в Киле «морской недели», была инсценирована «карательная экспедиция» колониальных войск на искусственно сооруженные негритянские села (см. только что вышедший «Ежегодник германского военного флота» за 1936 год).

Маскируя свои лихорадочные вооружения и свою авантюристическую внешнюю политику, германский фашизм систематически и упорно готовится к борьбе за передел колоний, к новой империалистической войне.

М. ГЕРЦЕАХ

Книга о великой любви к родине

«ТАЕЖНЫЕ ПОХОДЫ». Сборник эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке. Под редакцией М. Горького, П. Постышева, И. Минца. Государственное издательство «История гражданской войны». 1935 г. 502 стр. 8 руб.

Книга эта написана активными участниками гражданской войны. Те, кто творили историю, теперь ее пишут. Просто, местами эпически спокойно рассказывают бойцы об эпизодах суровой борьбы за Советский Дальний Восток. 12 января 1918 года во Владивостокский порт неожиданно вошел японский крейсер «Ивами», через несколько дней в бухте появился другой японский крейсер, «Асахи», а рядом с ним стал английский броненосец «Суффолк». Непрошенные гости как будто не вмешивались во внутренние дела советской области, но под прикрытием японских пушек в крае шла оживленная подрывная работа. Подняла голову контрреволюция. Осмелели разбитые враги. Явно чувствовалась подготовка выступления интервентов.

В ночь с 4 на 5 апреля японские империалисты, спровоцировав убийство во владивостокском отделении японской конторы «Исидо», высадили десант. Командующий японской эскадрой контрадмирал Хирохору Като выпустил воззвание:

«К сожалению и неожиданности ныне в городе произошли среди бела дня убийство и ранение трех японцев, что заставило меня принять на свою ответственность защиту жизни и имущества подданных Японской империи, и, следовательно, я принужден высадить десант с вверенной мне эскадры и принять меры, какие считаю соответствующими»¹.

Лицемерные фразы должны были скрыть тот факт, что десант на деле означает начало интервенции. 7 апреля вечером телеграф принес дальневосточным большевикам директиву Ленина и Сталина:

«Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут вероятно все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить правильному отходу, отступлению, увозу запасов и жел.-дор. материалов.

Не задавайтесь неосуществимыми целями. Готовьте подрыв и взрыв рельсов, увод вагонов и локомотивов, готовьте минные заграждения около Иркутска или в Забайкалье. Извещайте нас два раза в неделю точно, сколько именно локомотивов и вагонов вывезено, сколько осталось. Без этого мы не верим и не будем верить ничему...»².

¹ «Таяжные походы», стр. 30.

² Там же, стр. 33.

Предупреждение вождей большевистской партии быстро подтвердилось: высадив десант, японцы бросили сформированный ими отряд атamana Семенова из Манчжурии в Забайкалье, а в начале августа и сами двинулись в глубь страны, с боем занимая города и деревни.

Япония напала на Советскую Россию, когда молодая республика только что вырвалась из тисков империалистской войны. Страна советов получила в наследство от старого режима разваленную промышленность и разоренное сельское хозяйство. На железных дорогах господствовала разруха; валялись груды разбитых вагонов, потухшие паровозы. Поезда еле ползали. Армии еще не было. Не хватало боевого снаряжения.

Занятая войной с белоказаками и чехословаками, Советская Россия не могла выставить сколько-нибудь серьезной силы против оккупантов. Империалисты организовали белые части, обули, одели и снабдили оружием банды Семенова и Калмыкова. Японский десант составил около 100 тысяч солдат — огромную армию, оснащенную передовой техникой. Тяжелая артиллерия интервентов громила беззащитные деревни; аэропланы бомбили неукрепленные места; солдаты, снаряженные для большой войны, сражались с мирным населением, а не с регулярной армией.

Еще и сейчас — через восемнадцать лет после событий! — нельзя читать без содрогания рассказы о хозяйничанье японцев. Сквозь строки документов сочится кровь тысяч замученных и изувеченных товарищей. Командир партизанского отряда Иван Шевчук рассказывает:

«Четвертого сентября 1918 года я попал в хабаровскую тюрьму за организацию красногвардейского отряда грузчиков, боровшегося на Уссурийском фронте. В это время в тюрьме сидело несколько сот политических заключенных, из которых 82 человека были командиры и комиссары Красной армии и гвардии. Из тюрьмы удалось бежать только мне и еще трем товарищам. Все остальные были зверски замучены калмыковцами.

При мне привезли в тюрьму железнодорожного рабочего станции Хабаровск тов. Горбанчука, простреленного шестнадцатью револьверными пулями. На площади около реального училища три японских офицера использовали его как мишень для практической стрельбы.

Возле базара находилась казачья конюшня, она была превращена в застенок. Оттуда днем и ночью слышались нечеловеческие крики и стоны: рубили носы, уши, конечности, выкалывали глаза; потом расстреливали.

Так поступили с советскими работниками: начальником тюрьмы Богдановым и комиссаром Поповым — их расстреляли после зверских пыток.

Японцы и белогвардейцы каждую ночь и не один раз выводили по 50—80 человек политических заключенных и расстреливали за вокзалом.

А что творилось в «вагоне смерти» на станции Хабаровск! Ужасы неопишуемые! Кровь холодеет, и немеет язык.

Не лучше было в крестьянских районах»¹.

Дым пожаров, виселицы, разрушенные жилища, бесчисленные трупы устилали путь японских интервентов. Жители бежали в тайгу, где большевики создавали боевые отряды.

Японским империалистам не удалось захватить Дальний Восток, не удалось сломить сопротивление трудящихся. Весь край поднялся против оккупантов. Во всех уголках огромной области пылала партизанская война.

Десятки тысяч рабочих и трудящихся под руководством великой партии Ленина — Сталина шли на борьбу. Партизаны гибли под пулями,

¹ «Тасжные походы», стр. 87—88.

умирали от пыток в застенках у японских и белогвардейских палачей, замерзали в тайге, оставшись без крова и пищи, но не сдавались, не отдавали ни пяди советской земли иностранным завоевателям. Полуголые, разутые, вооруженные иногда только охотничьими ружьями, дальневосточные партизаны атаковали укрепленные города, рвали полотно железной дороги, жгли мосты. Трусами героев усеяны склоны дальневосточных сопек, кровью партизан омыт каждый километр дальневосточных дорог.

Великая любовь к советской родине подняла на борьбу против интервентов и белогвардейцев огромные массы пролетариев и трудящихся Дальнего Востока. Об этой великой любви к родине и рассказывает книга «Таежные походы».

* * *

Партизанская война есть одна из форм гражданской войны. Ленин, создатель большевистской стратегии, учил, что в эпоху империализма восстание не может вылиться в единовременный акт, охватывающий небольшое пространство и короткий период времени.

«Партизанская борьба, — писал Ленин, — есть неизбежная форма борьбы в такое время, когда массовое движение уже дошло на деле до восстания, и когда наступают более или менее крупные промежутки между «большими сражениями» в гражданской войне»¹.

Кто хочет победить в гражданской войне, тот должен тщательно подготавливаться и к партизанской борьбе.

Задолго до развернутой гражданской войны Ленин сумел предсказать все ее формы. Гений Ленина предвидел и те условия, при которых партизанская война не выродится в бандитизм, безначалие, и приведет к победе. Ильич писал:

«...Партия пролетариата не может считать партизанской войны единственным или даже главным средством борьбы... это средство должно быть подчинено другим, должно быть соразмерено с главными средствами борьбы, облагорожено просветительным и организующим влиянием социализма»².

Сталин, великий продолжатель дела Ленина, давший исключительные образцы стратегического руководства под Царицыном, в разгроме Деникина и на всех важнейших фронтах гражданской войны, писал:

«Формы борьбы в политической области еще более разнообразны, чем формы ведения войны. Они меняются в зависимости от развития хозяйства, общественности, культуры, в зависимости от состояния классов, соотношения борющихся сил, характера власти, наконец в зависимости от международных отношений и пр...

Задача партии состоит в том, чтобы овладеть всеми формами борьбы, разумно их сочетать на поле битвы, заострить борьбу на тех ее формах, которые особенно целесообразны при данной обстановке»³.

Партизанская война может быть успешной только в том случае, если она подчинена основной форме борьбы, выполняет задания регулярной армии, а главное, если она организована и руководима большевистской партией. Ленин неуставно подчеркивал:

¹ Ленин. Соч. Т. X, стр. 84. 3-е изд.

² Там же, стр. 86 (разрядка моя. — И. М.).

³ И. Сталин «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов». «Правда» № 56 за 1923 год.

«Дезорганизуют движение не партизанские действия, а слабость партий, не умеющей взять в руки эти действия... Деморализует не партизанская война, а не организованность, беспорядочность, беспартийность партизанских выступлений»¹.

Партизанская борьба на Дальнем Востоке является блестящим подтверждением идей Ленина и Сталина. Своим успехом борьба на Дальнем Востоке обязана тому, что ею руководила партия, что во главе самоотверженных героев шли большевики. Тов. Постышев, один из вдохновителей и организаторов борьбы на Дальнем Востоке, писал о ней:

«Партизанские отряды не организовывались стихийно, их борьба не была борьбой самообороны. Партизанские отряды организовывались большевиками. А те отряды, которые организовывались без большевиков, потом большевиками оформлялись и безусловно ими политически руководились. Борьба шла под лозунгом «За власть советов».

Партизанская борьба за власть советов на Дальнем Востоке имела исключительное значение. В партизанские отряды Приморья и Приамурья ушли почти все рабочие из городов. Рабочие в отрядах являлись основным ядром. Впоследствии партизанское движение охватило всю крестьянскую массу. Конечно, этому всеобщему объединению трудящихся в партизанские отряды очень много способствовала не только гнуснейшая расправа белых с трудящимися крестьянами и рабочими, но и опасность захвата страны иностранцами—японцами, американцами, чехами, десанты которых в тот период на Дальнем Востоке были и которые поддерживали белых и амуницией, и вооружением, и снабжением, и активным участием в вооруженной борьбе против красных...

Партизанская борьба на Дальнем Востоке — не партизанщина в прямом смысле этого слова. Это была организованная борьба, причем организована она была коммунистической партией и проходила под руководством ее представителей. Ядро партизанских отрядов было большевистское, здоровое ядро, в составе которого были и рабочие и крестьяне»².

Большевики, члены великой партии Ленина — Сталина, были организаторами мощного отпора японской интервенции. Большевики подняли и мобилизовали десятки тысяч трудящихся, организовали их в крепкие батальоны Красной армии и через тысячи испытаний привели их к победе. Прекрасные образы большевистских руководителей проходят перед читателями книги. Вот один из них:

«Всю политическую воспитательную работу в отряде и особенно массовую по деревням и в Хабаровске вел политотдел нашего отряда во главе с тов. Постышевым Павлом Петровичем.

До поступления в отряд Павел Петрович скрывался в деревне Шаманка под видом школьного сторожа Тараса.

Велико же было удивление у бойцов моего отряда и у крестьян, когда сторож Тарас, обросший длинными волосами, в дырявых мужицких ичигах, оказался потом руководителем всей политической работы в огромном районе.

Вот он, этот сторож, ходит по классу крестьянской хибарки-школы, заложив руки за спину, ходит и диктует воззвания насчет «собачьих душ — белых гадов». А потом собирает крестьянский сход и разъясняет, кто за что стоит, чего добиваются беляки и японцы, как

¹ Ленин. Соч. Т. X, стр. 84—85.

² «Тасжыные походы», стр. 62—63, 68.

надо организоваться, чтобы выгнать насильников «за порог земли родной»¹.

Сочными красками нарисован образ легендарного героя Сергея Лазо. Крупный организатор, пылкий оратор, Лазо показан во всей многогранности большевика: полководец, руководитель подполья, дипломат, когда того требует обстановка, прекрасный, общительный товарищ в быту.

Тов. Губельман, один из руководителей большевистской организации на Дальнем Востоке, так рассказывает о Лазо в период подпольной работы:

«Надо было видеть огромную энергию, проявленную Лазо в постройке нового жилья. Сергей обладал незаурядной физической силой. Он один таскал толстые бревна и неутомимо вместе с нами с раннего утра до поздней ночи строил нашу лесной «дворец». Когда мы построили помещение человек на 10—15, то стало ясно, что старая наша печка из камня, которая обогревала нас в землянке, не могла дать достаточно тепла для такого большого помещения. Тогда Лазо задорно заявил нам, что он достанет хорошую печь. И вот однажды Лазо неожиданно скрылся. Наступил вечер — Лазо нет. Обеспокоенный, я послал Владивостокова и Раева разыскивать его. Они проходили всю ночь, а наутро пришли без Сергея. Мы подумали, что Лазо попался белым разведчикам, которые рыскали в окрестностях, но, зная его осторожность, не хотелось этому верить.

Через день после его исчезновения, в бурную темную ночь, мы услышали в лесу сильный треск, как будто шло несколько человек. Мы схватили винтовки и заняли позицию, чтобы не попасться врагу врасплох. Впереди, между деревьями, показалась фигура человека. Он шел, покачиваясь под какой-то невероятно тяжелой и громоздкой ношей, задевая ею за деревья, ломая сучья. Шум и треск стоял такой, словно на нас шел огромный медведь.

Когда фигура подошла ближе, мы увидели, что это был Лазо, нагруженный большой железной печкой, трубами, постелью, продовольствием... Свалив все это у наших ног, он посмотрел на нас лукаво торжествующим взглядом и весело запел:

Я мороза не боюсь,
Я у печки греюсь!»².

Японские завоеватели зверски расправились с Лазо: они сожгли его вместе с тт. Луцким и Сибирцевым в топке паровоза.

Рассказы бойцов, помещенные в книге «Тасжные походы», дышат страстной преданностью социалистической стране; эти эпизоды суровой борьбы восстанавливают образы тысяч героев, погибших в борьбе с интервентами. Вот девятнадцатилетний комсомолец Федюха Тропот. Небольшого роста, порывистый, весь переполненный неукротимой жаждой отстоять свое советское отечество, Федюха всегда шел в самые опасные места. Однажды японцы придерли партизанский отряд к бурной, шумливой реке Хор. Спасти можно было только переправившись через мутные водовороты разбухшей от весенних вод реки. Но как задержать японцев? К командиру подбежал Федюха Тропот:

«На правом боку болтались две самодельных гранаты. До этого он гулко палил из винтовки в просветы деревьев — «делал эхо», нас де много, подходи осторожней... — Товарищ командир, дай побольше патронов... Бери всех ребят и переправляйтесь. С десятка охотников я понабирал. Боле не надо. Справимся...

¹ «Тасжные походы», стр. 91—92.

² Там же, стр. 172.

Федор, прикусив запекшиеся губы, не ожидая ответа, отделился с десятью товарищами и залег на некотором отдалении в цепь, прикрывшись стволами поваленных ветром деревьев.

Вынырнувшие в этот момент из леса японцы никак не ожидали сразу же напоротся на бурлящую холодную реку. Около ста человек из нашего прикрытия успели в этот короткий промежуток очутиться на том берегу. Силу надо было беречь. Оставшаяся кучка тропотовцев почти без промаха секла показавшихся на опушке японцев. Тогда Федор с двумя винтовками, опоясанный патронташами, протнал остальных партизан и остался один... Минут восемь он палил по противнику, думавшему, что там, у самой воды, засада... С криком «банзай» японцы бросились в штыки, но перед ними на двух связанных бревнах, относимый вихрящимся течением, плыл один одинокосенок Тропот. Грянул залп. У самого берега разрывные пули разворотили герою нижнюю челюсть, щеки, плечи. Но он нашел еще силы и вышел на сушу. Через несколько дней, ослабевший и совершенно неузнаваемый Тропот нашел нас на стоянке в тайге. Мы старались спасти нашему герою жизнь, облегчали, как могли, его невыносимые страдания. Он не мог есть, с трудом пил воду и молоко. Не имея врачей, мы не могли вылечить раны Тропота. Он это знал и однажды на походе уклонился в тайгу и потерялся в ней навсегда»¹.

Вот другой герой — престарелый крестьянин села Курунзулая, в Забайкалье, Павел Николаевич Якимов:

«...Старик Якимов по своим убеждениям всецело стоял на стороне советской власти. Он был раньше сельским писарем и, как человек грамотный, начитанный, хорошо разбирался в политике. К тому же он не любил кривить душой и свои убеждения высказывал всегда открыто. Активного участия в борьбе против белых он не принимал вследствие своего преклонного возраста, но всегда искренно жалел об этом.

— Эх, братцы, кабы не моя немощь, язви ее в душу, задал бы я перцу белякам! — нередко говаривал он в шутку своим соседям.

Белым было достаточно обвинить Якимова в сочувствии партизанам, чтобы бесповоротно решить его участь.

Офицер с насмешливой улыбкой спросил Якимова:

— Чего, дед, желаешь — сто плетей или заряд свинца?

Старик затрясся от бессильной злобы и негодования. Овладев собой, он погладил бороду и холодно, презрительно, как плевком в розовое лицо офицера, выбросил:

— Стреляйте, злоден, и будьте вы прокляты!

Через минуту он уже неподвижно лежал на земле»².

Рассказы о борьбе на Дальнем Востоке венчает поэма — иначе трудно назвать ее — о штурме Волочаевки. Эта станция не даром названа Дальневосточным Перекопом. Прекрасно укрепленная, опутанная густой сетью колючей проволоки, охраняемая десятками пушек и несколькими бронепоездами, Волочаевка казалась неприступной. Маршал Советского Союза тов. Блюхер рассказывает о штурме этой белой крепости:

«В снегу, на морозе, полуголодные, после шести дней, проведенных под открытым небом, залегли наши цепи перед искусно построенными затрапедениями противника у Волочаевки и, движимые единым желанием победить или умереть, — победили.

¹ «Тяжелые походы», стр. 102—103.

² Там же, стр. 412.

И то, что по мнению противника казалось недоступным для нас, было достигнуто нашими революционными рядами несмотря на холод, голод и крайне невыгодные для нас условия местности.

В этой героической борьбе таяли наши ряды за ранением, смертью и обмороживанием отдельных бойцов, но с каждым шагом крепло желание победы.

Много славных героев выбыло из наших полков. Значительных жертв стоило для армии наступление, но столь страстно желаемая всеми победа венчала этот поистине редкий подвиг волочаевского боя.

Я затрудняюсь выделить доблесть какой-нибудь отдельной части: героически боролись и самоотверженно глядели в лицо смерти все»¹.

Вот другой рассказ о штурме Волочаевки:

«Десятого февраля при сорокаградусном морозе части двинулись в наступление. Корейская рота 6-го полка первой подошла к проволочным заграждениям и бросилась на штурм. Большинство бойцов не имело ножниц для резки проволоки, поэтому приходилось рвать ее штыками, прикладами и даже собственными телами. Противник открыл с броневиков ураганный пулеметный огонь. Рота почти вся погибла, повиснув на проволоках.

Тогда бросилась на штурм команда пеших разведчиков Особого амурского полка, в белых халатах. Но она так же была обстреляна с фланга сильным пулеметным огнем и, потеряв шестнадцать человек ранеными, вынуждена была отойти.

После первой попытки штурма 10 февраля части остались в исходном положении.

Двенадцатого февраля был морозный яркий, солнечный день. На участке моего полка сосредоточилась артиллерия. Мосты успели восстановить, и подошли наши броневики. Канонада началась на рассвете. Броневики и артиллерия белых вынуждены были замолчать.

Наша обходная колонна в составе частей 6-го пехотного и 3-го Читинского полков при эскадроне кавалерии Особого амурского ударила на Волочаевку с юга. В это же время пехотные части Особого амурского полка бросились в атаку с фронта. Шашками, прикладами, штыками и собственной грудью они прорвали густую проволоку и ударили в штыки. Белые дрогнули и начали быстро отступать от Волочаевки»².

Народоармейцы без смены сутками оставались в окопах; многие гибли от нестерпимого холода. Молодой командир пулеметной команды перед боем говорил без всякого напускного бахвальства: «Убьют меня, товарищи, возьмите непременно мои оленьи унты — оденет кто-нибудь из вас».

В этом величественном бою плечом к плечу с русскими товарищами шли бойцы, принадлежащие к другим народам Советского союза, и немало иностранных пролетариев. Тысячи мадьяр, немцев, чехов, взятых в плен в период империалистской войны 1914—1917 годов, приняли советское подданство и с оружием в руках защищали свое социалистическое отечество. В отряде, которым командовал кореец Цой-Пентаги, было шесть корейцев, четыре китайца, два мадьяра и двадцать русских. В этих фактах с чрезвычайной яркостью сказался международный характер Великой пролетарской революции.

¹ «Тяжелые походы», стр. 253.

² Там же, стр. 271—272.

* * *

Книга «Тяжелые походы» рассказывает о том, какую исключительную выдержку, беспримерную отвагу и настойчивость, беззаветную преданность и храбрость проявили трудящиеся Дальнего Востока в защите своей родины.

Эта книга напоминает поджигателям войны, что ждет их, если они вновь попытаются напасть на Советскую страну. Им ответят мощным «ударом на удар» (Сталин) миллионы советской молодежи, вдохновляемой героическим примером комсомольца Федюхи Тропота. Интервентов встретят с оружием в руках миллионы советских граждан, полных горячей любви к родине, за которую погиб старик Якимов.

Но теперь у советских трудящихся будут не самодельные бомбы и ветхие бердажки: в их крепких руках будет самое совершенное оружие, которое может дать самая передовая социалистическая промышленность.

Советские трудящиеся, руководимые великой коммунистической партией во главе с вождем народов товарищем Сталиным, сумеют так ответить поджигателям войны, что навсегда положат конец военным авантюрам.

И. МИНЦ

„Воспоминания“ Бернгарда Бюлова

К выходу в свет русского издания Бернгарда Бюлова «Воспоминания». Союзгиз. 1935.
563 стр. 10 руб.

Мемуарная литература в некоторых случаях дает более ясное, более верное представление о политических настроениях, планах и мероприятиях правящих групп, нежели публикации специально подобранных официальных документов. «Воспоминания» Бюлова занимают особое место в мемуарной литературе.

Автор этих «Воспоминаний» Бернгард Бюлов (родился в 1849 году), выходец из старинной аристократической семьи, был участником франко-прусской войны. Вскоре он променял военную карьеру на дипломатическую, начав службу в министерстве иностранных дел в Берлине и продолжая ее за границей, в посольствах в Риме, в Петербурге, в Париже, в Лондоне и др. В 1897 году Бюлов был назначен на пост министра иностранных дел (статс-секретаря), а через три года, после отставки Гогенлоэ, был выдвинут на пост германского рейхсканцлера (1900—1909 годы). Годы его пребывания у власти — это годы огромного роста германского империализма, годы активной подготовки к вооруженной борьбе за передел мира.

Свои обширные воспоминания (рецензируемая книга является весьма сокращенным переводом) Бюлов писал в период, когда германский империализм, низвергнутый в результате ноябрьской революции 1918 года и проигранной империалистической войны, делал лишь первые шаги к своему восстановлению.

«Свои последние мысли, молитвы и желания» Бюлов, по его словам, отдает возрождению германского империализма, подчеркивая, что он при всех своих расхождениях с императором Вильгельмом был и остался убежденным монархистом. Он не скрывает лютой ненависти к ноябрьской революции в Германии и сожалеет, что не нашлось человека, который методами военной диктатуры смог бы подавить революцию и не допустить позорного бегства «венценосного вождя» германского империализма за границу. Он сожалеет, что в Германии не нашлось своего Клемансо, девизом внутренней и внешней политики которого была бы война! Бюлов полностью разделяет мнение всех германских реакционеров, что причиной поражения на фронте был пресловутый «нож в спину» Германии, всажженный революционными элементами рабочего класса. Словом, все его идеалы и политические оценки ничем не отличаются от представлений правящих классов послевоенной Германии.

И все же опубликование «Воспоминаний» Бюлова вызвало огромное возмущение в лагере реакции. Сам Бюлов не решился напечатать свои «Воспоминания». Первый том его «Воспоминаний» вышел в свет лишь спустя год после его смерти. Этот и последующий томы его «Воспоминаний» произвели впечатление разорвавшейся бомбы. Они обратили на себя внимание и за границей. «Фронт против Бюлова»¹ — так называется

¹ Front wider Bülow. Staatsmänner, Diplomaten und Forscher zu seinen Denkwürdigkeiten. Herausgegeben von Friedrich Thimme. München, 1931.

большой сборник статей, выпущенный в ответ на «Воспоминания». Не было в Германии ни одной сколько-нибудь значительной буржуазной газеты, которая не обрушилась бы на «Воспоминания» Бюлова с жестокой критикой.

«...То, что я пишу,— указывает Бюлов,— я говорю известным образом под присягой» (стр. 341). «Воспоминания» четвертого канцлера не являются достоверным историческим источником ни для времени его собственного канцлерства, ни по вопросу о политике его преемников, ни по вопросу о возникновении мировой войны, ни по вопросу о возможности заключения мира во время войны¹, — пишет граф Макс Монтегелас в указанном выше сборнике против Бюлова. Опорочивая достоверность «Воспоминаний» Бюлова, правящие классы Германии всячески пытались восстановить свой престиж, столь сильно подмоченный человеком, в течение ряда лет игравшим одну из руководящих ролей в политике Германской империи.

Что же послужило причиной неистовой кампании против бывшего канцлера Бюлова, имя которого как бы символизирует целый этап в развитии германского довоенного империализма? Тонкий знаток и участник закулисной жизни правящих кругов довоенного германского империализма, Бюлов бьет своих соперников их любимым оружием — интригой и сплетней. Карьерист до мозга костей, яркий представитель «великосветского общества», Бюлов с искусством большого знатока рассказывает темную, неприглядную, но весьма обычную в этом обществе историю карьеры многих политических деятелей правящих классов. Напыщенно апеллируя к крупнейшим политическим деятелям прошлого, он не замечает, что подобные сравнения лишь подчеркивают заурядность его собственных политических способностей, узость его кругозора, свойственную прусскому юнкеру, буржуазному дельцу, бюрократу дипломатических канцелярий.

Мастер салонных разговоров, он рассматривает мировую историю как цепь событий салонной жизни. Бюлов готов считать, что мировая история пошла по другому пути в тот самый час, когда полусамодержавный император одним пинком заставил его, Бюлова, уйти в отставку. До последних дней своей жизни Бюлов не мог простить Вильгельму II бесславного крушения своей карьеры. Отставной канцлер мстит в своих «Воспоминаниях» германскому императору и всей окружавшей его клике, разоблачая их быт и нравы. Вот этого-то разоблачения и не могут простить Бюлову правящие классы современной Германии.

Мемуары Бюлова показывают, как далеко зашло моральное разложение правящих классов германского империализма. Бюлов смакует грязнейший скандал вокруг разоблачений Максимилиана Гардена о тех противоестественных наклонностях, которые свили себе гнездо в самом близком окружении германского императора. Он рассказывает, что к этим разоблачениям имел какое-то касательство и Бисмарк, желавший отомстить Вильгельму за отставку одного из своих родственников.

«Придворная камарилья... — писал Ленин еще в 1907 году, — всегда и везде опирается на самые реакционные слои общества, на феодальное — по нашему черносотенное — дворянство, черпающее свою экономическую силу из крупного землевладения и связанного с ним полу-крепостнического хозяйства. Изнеженная, развращенная, выродившаяся — эта общественная группа являет собой яркий образец самого гнусного паразитизма. До какой степени извращенности

¹ Max Montgelas «Fürst Bülow als Geschichtschreiber». Сборник «Фронт против Бюлова».

доходит здесь вырождение,— писал далее Ленин, — показывает скандальный процесс — Мольтке-Гардена в Берлине, вскрывший грязную клоаку, которую представляла собою влиятельная камарилья при дворе полусамодержавного германского императора Вильгельма II»¹.

С тех пор как были написаны эти слова, прошло почти три десятка лет. Германский империализм выдвинул в качестве правящей партии свои самые реакционные, самые шовинистические элементы, установившие кровавую террористическую диктатуру. Всякое правдивое, свободное слово задушено, загнано в подполье. И как далеко зашло моральное разложение среди правящей клики современной Германии даже по сравнению с тем, что существовало в довоенное время! Растреллы 30 июня 1934 года выявили перед всем миром картину этого разложения во всей ее омерзительности. И эти люди объявляют себя призванными вершить судьбы великого германского народа!

Как и все мемуары буржуазных политических деятелей, «Воспоминания» Бюлова прежде всего служат целям самовосхваления. Свою политическую линию автор пытается изобразить как осуществление завещания «основателя Германской империи». Свой политический автопортрет он стремится представить двойником Бисмарка. Правда, это ему не удастся, конечно, не только из-за отсутствия личных данных. Время канцлерства Бюлова значительно отличается от той эпохи, когда руководителем Германской империи был «железный канцлер».

Бюлов, разумеется, ничего не понял в историческом ходе событий, заявляя, что «мировая война возникла не из-за столкновения с Англией» (стр. 152). Впрочем, он говорит это скорее из тактических соображений, стремясь опорочить политическую линию своего преемника Бетман-Гольвега — исполнительного, но бездарного чиновника, который с точки зрения Бюлова допустил непростительную ошибку и сделал беспримерную глупость, ввергнув Германию в войну с царской Россией из-за «каких-то» балканских дел.

Бюлов отдавал себе отчет в новых задачах германского империализма, рвущегося к захвату новых земель. Именно Бюлов на исходе прошлого столетия в своем известном выступлении с трибуны рейхстага, 11 декабря 1899 года, сформулировал требование германского империализма о переделе мира.

«Не стоим ли мы, — заявил он тогда, — перед новым разделом земли?.. Я не верю, я не хотел бы верить этому. Но во всяком случае мы не потерпим, чтобы какой-нибудь чужеземный Юпитер сказал нам: «Что делать, свет уже разделен». Мы не хотим утеснять никакой другой державы, но мы не хотим и того, чтобы какал бы то ни было другая держава наступала нам на ноги или оттирала бы нас в политическом или экономическом отношении».

Для борьбы за передел мира германский империализм нуждался не только в сильной армии, но и в мощном военном флоте. Годы пребывания Бюлова у власти — это годы осуществления большой судостроительной программы, разработанной адмиралом Тирпицем. Задача германской дипломатии в этих условиях сводилась к тому, чтобы различными маневрами на международно-политической арене предотвратить схватку с Англией, пока германский флот не станет весьма внушительной силой. Бюлов открыто пишет, что задачи дипломатии определялись необходимостью выиграть время.

«Время работает на Германию», — Бюлов подчеркивает это неоднократно. Обороняясь от разоблачений Бебеля, Бюлов вынужден был за-

¹ Ленин. Соч., Т. XII, стр. 95.

явить: «Приписывавшихся мне слов: «Когда мы построим сильный флот, то мы начнем восвать», я, разумеется, не произносил. Я не глупец и не-лепостей не говорю» (стр. 181).

Однако вся деятельность Бюлова, как об этом свидетельствуют и опубликованные материалы, и его «Воспоминания», была направлена на подготовку войны. И Бюлов не скрывает, что разжигание войны между потенциальными противниками германского империализма являлось одним из методов его «мирной политики».

«Мы действительно, по моему мнению, — пишет Бюлов, — не имели никакой причины портить настроение предприимчивого, готового к прыжку японца, так как война в Азии отдаляла от нас постоянную затаенную угрозу войны в Европе» (стр. 256).

Русско-японская война, которая отвлекала внимание Англии, Франции и Америки на Дальний Восток, указывает Бюлов, была наруку германскому империализму, стремившемуся выиграть время в целях подготовки к будущей схватке. Втягивая царскую Россию в войну с Японией, германский империализм изображал это как «помощь» своей восточной соседке. Бюлов всячески подчеркивает, что одним из краеугольных камней его внешней политики являлась дружба с царской Россией, основанная на династических интересах, на понимании необходимости общими усилиями вести борьбу с революцией и с освободительным движением в Польше, разделенной между тремя империями.

На эту реакционную сущность внешней политики Бюлова обращал внимание Ленин, указывая, что германская «буржуазия, лакействуя перед прусскими юнкерами с Вильгельмом II во главе их, всегда была вернейшим союзником царизма и врагом революционного движения рабочих и крестьян в России»¹.

Пока германский империализм еще не был готов к войне, Бюлов не возражал против частичных компромиссных соглашений с Англией за счет интересов более слабых государств: «...Англия, если она хочет кушать из чужой миски, принадлежащей слабому государству», должна «на тоже» подпускать «кушать вместе с ней» (стр. 210).

Само собой разумеется, многоречивый Бюлов становится весьма скромным, когда речь заходит о тех планах захватов, которые он разрабатывал. В своей империалистической экспансии, проводимой одновременно в различных направлениях, Германия встречала сопротивление всех своих соперников, а неуклюжими политическими выступлениями она лишь способствовала сплочению этих соперников в единый фронт противников.

Ответственность за все неудачи во внешней и внутренней политике Германии Бюлов всецело возлагает на Вильгельма II и его ближайшее политическое окружение. На деле они оба, в меру своих сил и способностей, проводили политику германского империализма. Но Бюлов в своих «Воспоминаниях» обрушивается на Вильгельма, громя его бестактностью. То, о чем следовало молчать, Вильгельм слишком многоречиво разглашал.

«Самой плохой и пожалуй самой вредной речью, которая когда-либо была произнесена Вильгельмом, — указывает Бюлов, — была его речь в Бременгафене 27 июня 1900 г. В речи, произнесенной с помоста, воздвигнутого в гавани, где были выстроены войска, отправлявшиеся в Восточную Азию, звонким голосом Вильгельм сказал:

¹ Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 61.

«Пошады не давать! Пленных не брать! Подобно тому, как тысячу лет назад при короле Этцеле гуны оставили по себе память о своей мощи... точно так же благодаря вашим деяниям имя немцев в Китае должно запомниться на тысячу лет, так, чтобы никогда китайцы не посмели даже косо взглянуть на немца» (стр. 163—164).

В другом месте Бюлов рассказывает о методах, применявшихся германским империализмом по отношению к туземному населению в колониях.

«Весной 1904 г. генералу фон Трота, энергичному гвардейцу, было поручено руководить операциями в Югозападной Африке. Чтобы скорее покончить с Гереро, он предложил загнать их вместе с женщинами и детьми в безводную пустыню, где их ждала бы верная и мучительная смерть. Я заявил его величеству, — пишет Бюлов, — что я не дал бы своего согласия на этот образ действия. Император сначала вытаращил глаза, а затем пришел в раздражение. Мое указание на то, что мы христиане, встретило с его стороны возражение, что христианские заповеди не относятся к язычникам и дикарям» (стр. 266—267).

Физическое истребление целого народа, посмевшего протестовать против чудовищной эксплуатации, было доведено до конца. Бюлов пытается умыть руки в этом злодеянии. Но его напоминания об этих колонизаторских методах не особенно выгодны правящим классам современной Германии, которые стали все более громко заявлять свои претензии на выполнение «культурной миссии» в колониях. Бюлов, который обычно рассматривает политические взаимоотношения государств как выражение личных отношений политических руководителей, рассказывает о замечательном эпизоде, бросающем свет на политические и стратегические планы Германии. Он рассказывает, что за десять лет до начала империалистической войны 1914 года Вильгельм предложил бельгийскому королю присоединить к своим владениям французские Фландрию, Артуа и Арденны.

«Король сначала непонимающе «выпучил глаза», а затем, «оскалив зубы», заметил, что о таких далеко идущих планах ничего не хотят знать ни бельгийские министры, ни бельгийские палаты. «Тогда я потерял терпение, — продолжал император, — я сказал королю, что я не могу уважать монарха, который чувствует себя ответственным перед депутатами и министрами, вместо того чтобы отвечать только перед господом на небесах. Я ему также сказал, что я не позволю со мной шутить. Тот, кто в случае европейской войны не будет со мной, тот будет против меня. Как солдат я принадлежу к школе Фридриха Великого, к школе Наполеона I. Подобно тому как первый начал семилетнюю войну с вторжения в Саксонию, а последний всегда с молниеносной быстротой опережал своих соперников, так и я, поскольку Бельгия не со мною, буду руководствоваться только «стратегическими соображениями» (стр. 281).

Эта угроза была высказана в 1904 году, когда сложился стратегический план генерала Шлиффена, для проведения которого через десять лет германская армия нарушила нейтралитет Бельгии.

Бюлов сообщает и о других политических планах, исходящих из морских кругов и поддерживаемых Вильгельмом, например о планах включения «Дании в пределы немецкого государственного единства».

«Это мечта и мечта не безопасная, — указывает Бюлов. — Для ее осуществления нужно, чтобы или английский флот был занят

в другом месте или чтобы немецкий флот ему был примерно равен... В настоящее время отсутствует как та, так и другая предпосылка» (стр. 285).

Это значит, что Бюлов, изображающий себя образцом умеренности, при других обстоятельствах и при другом соотношении сил вовсе не исключал для Германии возможности проглотить Данию, чтобы утвердить господство германского империализма в Балтийском и Северном морях. Точно так же Бюлов вовсе не отказывался от нарушения бельгийского нейтралитета. Но он считал, во-первых, что эти планы не следуют преждевременно разглашать, а, во-вторых, «что в случае войны мы никак не должны быть первыми, кто нарушит гарантированный международным правом нейтралитет Бельгии» (стр. 281).

В другом месте Бюлов рассказывает о вильгельмовских планах захвата Прибалтики, создании полусамостоятельной Польши с предоставлением ей возможности экспансии на Восток.

Особенно развязным Бюлов становится, когда он начинает критиковать политику своих преемников.

«Всякий серьезный конфликт, — поучает он Бетман-Гольвега, — был бы для нас борьбой не на живот, а на смерть, причем мы поставим на карту огромные ценности... Насильственное присоединение датчан, швейцарцев, голландцев или бельгийцев только дураку могло бы прийти в голову. Расширение империи на восток было бы не менее рискованно» (стр. 392).

Читатель легко поймет, кому адресован этот крепкий эпитет. Но, как известно, подобные планы серьезно разрабатываются и политическими руководителями современного германского империализма!

Как твердо установлено Лениным,

«немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предрешенные Россией и Францией»¹.

Бюлов, естественно, стремится преуменьшить ответственность германского правительства за возникновение мировой войны. «Руководители германской политики, — пишет Бюлов, — летом 1914 г. не были ни дикими буйными, ни коварными поджигателями. Они просто были тупицами» (стр. 403). «Снова и снова приходится отмечать, что Бетман не хотел войны. У него, как и у его сотрудников, не было умысла, а было слабоумие» (стр. 431). Таково единственное оправдание, которое находит им Бюлов. Он подтверждает, что убийство Франца-Фердинанда, использованное как повод для начала войны, было встречено в политических кругах Берлина как «облегчение» (стр. 423). В ответ на соболезнование по поводу убийства австрийский посол граф Сегени заявил:

«Как христианин и венгерский дворянин я скорблю и оплакиваю судьбу эрцгерцога и его благородной супруги, но политически я смотрю на отстранение наследника престола как «на милостивое проявление божественного промысла» (стр. 424).

Крепкий задним умом, Бюлов подвергает резкой критике политику тогдашнего германского правительства, которое пошло «на поводу у Австрии» и смогло «таким неловким способом ввязываться в эту страшную войну при столь неблагоприятных условиях» (стр. 452).

¹ Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 61—62.

Любопытна полная растерянность, охватившая руководящие политические круги германского империализма после того, как «бронированный кулак» начал действовать. Придя к кайзеру, Бюлов увидел перед собой «бледное, испуганное... искаженное лицо. Он казался возбужденным и вместе с тем обесилленным» (стр. 428). Канцлер Бетман-Гольвег беспомощно «воздел свои длинные руки к небу и затем глухим голосом сказал: «Да кто же мог это знать!» (стр. 429). А статс-секретарь Ягов еще до вступления Англии в войну откровенно сознался: «У меня душа ушла не в штаны, а в самые пятки» (стр. 434). Так выглядели те люди, в руках которых находилась политическая власть. Германская армия наступала, а политические верхи, только что развязав войну, уже перепугались лавины ими же вызванных событий. Они почувствовали, что не смогут справиться с катастрофическими результатами дела своих рук. Не удивительно, что сообщения Бюлова вызвали столь сильные протесты среди буржуазно-помещичьих кругов современной Германии. Будучи скомпрометированными, они ныне отрекаются от человека, которого сами же некогда возвели на престол.

Как политический деятель и как личность Бюлов стоит вполне на уровне своего класса. Бюлов не в состоянии исторически осмыслить путь, пройденный германским империализмом. Политическая ограниченность Бюлова — это ограниченность, свойственная правящим классам Германии в эпоху империализма. «Воспоминания» Бюлова являются историческим свидетельством этого. В книгах Бюлова, в которых собраны многочисленные рассказы о моральном вырождении и идейном убожестве исторически обреченных классов, эти классы увидели свое собственное лицо.

А. ЕРУСАЛИМСКИЙ

Уполномоченный Главлита № Б—21757

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 387

Редакция

А. Стецкий (редактор)

В. Кнорин

П. Поспелов

Б. Таль

Материал сдан в набор 13/IV 1936 г. Подписан к печати 15 IV 1936 г. Заказ 743

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР

СОЮЗОРГУЧЕТ — РЕДИЗДАТ

МОСКВА, РЫБНЫЙ, 2, ПОМ. 23.

ЦУНХУ—Численность скота в СССР на 1/I—35 г.,
ц. 25 р.

ЦУНХУ—Численность скота в СССР на 1/VI—35 г.,
ц. 11 р.

ЦУНХУ—Численность и породный состав скота по
административным районам, том 2, выпуск III.
Овцы, ц. 18 р.

ЦУНХУ—Численность и породный состав скота по ад-
министративным районам, том II, выпуск I. Ло-
шади.

ЦУНХУ—Животноводческие колхозные фермы,
ц. 17 р. 50 к.

ЦУНХУ—Посевные площади за 1935 г., ц. 7 р. 50 к.

ЦУНХУ—Труд в СССР за 1934 г., ц. 12 р.

КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.

ТРЕБУЙТЕ В ОТДЕЛЕНИЯХ СОЮЗОРГУЧЕТА.

ГУУЗ — НКТП

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЗАОЧНЫЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

ОТКРЫТ ПРИЕМ НА ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ИТР ПО РАЦИОНАЛИЗАЦИИ СУШИЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Курсы рассчитаны на инженеров-теплотехников, инженеров-тех-
нологов, техников и других заводских работников, занимающихся
эксплуатацией, проектированием и рационализацией сушильного
хозяйства.

Подробный проспект высылается по требо-
ванию секторов кадров, бюро ИТС и ра-
ботников указанной или соприкасающейся
специальности.

Адрес курсов: **ЛЕНИНГРАД, 22, ПЕСОЧНАЯ УЛ., № 5.**
КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ИТР.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА ПРИ ЦК ВКП(б)

ЗАОЧНАЯ ПАРТИЙНАЯ УЧЕБА по РАДИО

СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА В МАЕ 1936 Г.

ИСТОРИЯ ВКП(б) (популярный курс)	5-го — Партия в восстановительный период и борьба с троцкизмом в 1923—1924 годах.
	15-го — Партия при переходе от восстановительного к реконструктивному периоду и борьба с «новой оппозицией» (Каменев—Зиновьев) и троцкистско-зиновьевским антипартийным блоком (1925—1927 годах) (лекция первая).
ИСТОРИЯ ВКП(б) (повышенный курс)	10-го — Переход к НЭП и борьба партии с троцкизмом и «рабочей оппозицией».
	20-го — Партия в восстановительный период и борьба с троцкизмом в 1923—1924 годах.
ИСТОРИЯ ВКП(б) для Восточной и Западной Сибири, Красноярского края и Дальнего Востока	7-го — Партия в годы империалистической войны.
	11-го — Как большевики организовали победу над самодержавием.
	17-го — Как большевики организовали победу Великой пролетарской революции (лекция первая).
	21-го — Как большевики организовали победу Великой пролетарской революции (лекция вторая).
	27-го — Как большевики организовали победу Великой пролетарской революции (лекция третья).
ПРОГРАММА и УСТАВ ВКП(б) и КОМИНТЕРНА	16-го — Коммунистическая партия — авангард рабочего класса.
	26-го — Как развивался капитализм, и почему неизбежна его гибель.
ЛЕНИНИЗМ	8-го — Большевицкая партия — партия нового типа.
	22-го — Борьба партии на два фронта.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ	8-го — Общий кризис капитализма.
	19-го — Современный экономический кризис и депрессия особого рода.
	29-го — Марксистско-ленинское учение о переходном периоде от капитализма к коммунизму.
ЛЕКЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАРКСА, ЭНГЕЛЬСА, ЛЕНИНА, СТАЛИНА	4-го — Как изучать работу Сталина «Об основах ленинизма».
	14-го — Как изучать работу Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма».
ПОЛИТИКА ПАРТИИ В ДЕРЕВНЕ и ВОПРОСЫ УСТАВА С.-Х. АРТЕЛИ	7-го — Выполнить план сеноуборки и силосования.
	17-го — Организация труда на животноводческих фермах.
	27-го — Опыт уборки 1935 года, и как организовать эту кампанию в 1936 году.
ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ и ПРАВИТЕЛЬСТВА	3-го —
	13-го —
	23-го —
КОНСУЛЬТАЦИИ и ОТВЕТЫ КОРРЕСПОНДЕНТСКОГО БЮРО	11-го —
	21-го —
	25-го —
	28-го —

Темы лекций будут объявлены по радио.

Темы лекций и консультаций будут объявлены по радио.

РАДИОЛЕКЦИИ ПЕРЕДАЮТСЯ через станцию имени КОМИНТЕРНА с 18 час. 30 мин. до 19 час. 30 мин. по московскому времени.

РАДИОЛЕКЦИИ по курсу истории ВКП(б) для ВОСТОЧНОЙ и ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, КРАСНОЯРСКОГО края и ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА передаются по радиостанции РКК на волне 24,45 метра с 14 до 15 час. по московскому времени.

ВОПРОСЫ, ОТВЕТЫ и ЗАМЕЧАНИЯ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО АДРЕСУ: Москва, 12, ул. Куйбышева, 21, Корреспондентское бюро Института при ЦК ВКП(б).

Директор Института при ЦК ВКП(б) УВАРОВ